

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
«ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ»**

№ 1 (18)

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ»

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ «ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ»

Основан в 2005 году
Выходит два раза в год

№ 1 (18)

Именной указъ, данныйъ Сенату

«Изыскивая способы къ постепенному усовершенствованію
земледѣлія въ Имперіи нашей, яко главнѣйшаго источника богатства
частнаго и общаго, учредили Мы ... особый Комитетъ ..., но какъ главный
способъ къ достиженію столь желаемой цѣли состоятъ
въ распространеніи нужныхъ свѣдѣній и приготовленіи практическихъ
людей, для введенія лучшихъ методовъ сельскаго хозяйства, то ... повѣляли
Мы Министру Финансовъ приступить неотлагательно къ учрежденію
земледѣльческой школы съ образцовымъ
сельскимъ хозяйствомъ ...»

*Николай I
24 апреля 1836*

Горки
БГСХА
2014

УДК 338(476)(082)

Журнал «Сборник научных трудов «Проблемы экономики» включен Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по экономическим наукам (вопросы аграрной экономики).

Представлены научные статьи, отражающие современное состояние и проблемы экономики, направления повышения эффективности производства.

Для научных сотрудников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений, руководителей и специалистов предприятий.

Учредитель:

Учреждение образования «Белорусская государственная
орден Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени
сельскохозяйственная академия»

Главный редактор:

Пакуи Л.В. – д-р экон. наук, проф. (УО «БГСХА»)

Редакционная коллегия:

ст. преподаватель кафедры организации производства в АПК *Журавский А.С.* –
ответственный секретарь (УО «БГСХА»); д-р экон. наук, проф.

Шняк А.П. (Государственное предприятие «Институт системных исследований
в АПК НАН Беларуси»); д-р экон. наук, проф. *Шебеко К.К.*

(УО «Полесский государственный университет»); д-р экон. наук, проф.

Жудро М.К. (УО «БГЭУ»); д-р экон. наук, проф. *Сайганов А.С.* (Государ-
ственное предприятие «Институт системных исследований в АПК НАН

Беларуси»); д-р экон. наук, проф. *Константинов С.А.* (УО «БГСХА»);

д-р экон. наук, проф. *Ленькова Р.К.* (УО «БГСХА»);

д-р экон. наук, проф. *Ковель П.В.* (УО «БГСХА»).

Рецензенты:

д-р экон. наук, проф. *Обухович В.С.*; д-р экон. наук, проф. *Воробьев В.А.*;
д-р экон. наук, проф. *Лейцловский П.В.*; чл.-кор. НАН Беларуси, д-р экон.

наук, проф. *Ильина Э.М.*; д-р экон. наук, доц. *Палоник С.С.*; канд. экон. наук,
доц. *Шафранская И.В.*; канд. экон. наук, проф. *Быков В.В.*; канд. экон. наук,

доц. *Калесин В.И.*; канд. экон. наук, доц. *Некрасевич С.И.*; канд. экон. наук,
доц. *Храменкова Т.Л.*; канд. экон. наук *Антоненко М.И.*; канд. экон. наук,

доц. *Байгот Л.И.*; канд. экон. наук, доц. *Бычков Н.А.*; канд. экон. наук, доц.
Запальский М.И.; канд. экон. наук, доц. *Казакевич П.А.*; канд. экон. наук,

доц. *Кирсенко П.В.*; канд. экон. наук *Писитук А.В.*; канд. экон. наук,

доц. *Распоруев П.В.*; канд. экон. наук, доц. *Сетюков Ю.Н.*; канд. экон. наук,
доц. *Саловцов Н.И.*; канд. экон. наук *Такуи А.П.*

© УО «Белорусская государственная
сельскохозяйственная академия», 2014

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В АГРОХОЛДИНГЕ

М.Н. АНТОНЕНКО, кандидат экономических наук, доцент
О.А. ПАШКЕВИЧ, кандидат экономических наук, доцент
В.О. ЛЕВКИНА, научный сотрудник
Государственное предприятие
«Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»

PATTERNS AND TRENDS OF LABOR RELATIONS IN AGROHOLDING

M.N. ANTONENKO, Candidate of Economics, associate professor
O.A. PASHKEVICH, Candidate of Economics, associate professor
V.O. LEVKINA, research assistant
The State Enterprise «The Institute of System Researches
in Agroindustrial complex of NAS of Belarus»

Новые трудовые отношения, которые формируются в агрохолдингах, являются важной составляющей социально-экономической модернизации АПК. Выявленные закономерности и тенденции их формирования в агрохолдинге позволяют решать практические задачи по их становлению и развитию в АПК, переходу сельскохозяйственных организаций и перерабатывающих предприятий АПК на новые экономические отношения.

New labour relations, which are formed in agroholdings are an important component of socio-economic agribusiness modernization. Identified patterns and trends in agricultural holding formation can solve practical problems in their development in agriculture, agricultural organizations and transition processing of agricultural enterprises to new economic relations.

Введение. В настоящее время в агропромышленном комплексе Республики Беларусь происходит модернизация производства. Внедряются новые технологии, приобретаются новые высокопроизводительные машины и оборудование, строятся молочно-товарные комплексы. Основная цель модернизации АПК – создание эффективного конкурентоспособного производства, базирующегося на различных формах собственности, опирающегося на инициативу и предприимчивость производителя сельскохозяйственной продукции, а также поддержку государства.

Одновременно изменяются правовые и организационные формы предприятий и их объединений. Наиболее прогрессивной формой объединения юридических лиц является агрохолдинг. Создание холдингов является условием для перехода на самоуправление, самофинансирование и самокупаемость. Высокоэффективное хозяйствование требует высокой мотивации трудового коллектива и руководителя. На основании этого в холдинге формируются новые трудовые отношения.

Изменение трудовых отношений в холдинге составляет основу социально-экономической модернизации АПК, которая будет являться завершающим этапом комплексной модернизации АПК, позволяющей превратить холдинг в конкурентоспособный субъект мирового продовольственного рынка.

На предыдущих этапах исследования нами разработана концепция развития трудового агрохолдинга, которая предполагает переход сельскохозяйственных, перерабатывающих и обслуживающих организаций на инновационный принцип хозяйствования – принцип оптимальности [14]. Данный тип хозяйствования нацелен на усиление мотивации всех заинтересованных групп, функционирующих в крупных интегрированных структурах.

Цель настоящей статьи – выявление закономерностей и тенденций развития трудовых отношений в агрохолдинге.

В основу разработки и изложения материала положены методы исследования: диалектический, абстрактно-логический, системного анализа, экспертных оценок и др. Методологической и информационной базой для статьи послужили труды теоретического и методологического плана ученых Беларуси и других стран, нормативные и информационные материалы.

Основная часть. Холдинг является высшей формой организации производства. Он создается путем объединения юридических лиц на основе частичной или полной централизации уставных фондов одним юридическим лицом, которое становится в силу этого процесса управляющей компанией холдинга, а остальные юридические лица – дочерними компаниями. Процесс централизации может продолжаться непрерывно, вплоть до объединения всех юридических лиц в единый общенародный холдинг, всех уставных фондов – в собственность единой управляющей компании.

Централизация уставных фондов юридических лиц является прогрессивной закономерностью развития рыночной экономики и ее

субъектов хозяйствования. Ведь в результате этого рыночная цена капитализации предприятий прогрессивно возрастает. Потому собственники уставных фондов, стремясь повысить цену капитализации предприятий, централизуют уставные фонды и образуют холдинги.

Централизация уставных фондов юридических лиц при создании холдингов сопровождается процессом централизации органов управления этими юридическими лицами. Исполнительные органы в дочерних компаниях упраздняются, а их функции переходят к исполнительному органу – управляющей компании. Тем самым создается для всех участников холдинга единая управляющая воля.

Одновременно происходит централизация такой важнейшей функции управления, как прием работников на работу в дочерние компании холдинга в лице единого работодателя. Вследствие этого число нанимателей рабочей силы на рынке сокращается прямо пропорционально сокращению самостоятельных субъектов хозяйствования. Этот процесс в итоге может привести к тому, что на рынке рабочей силы останется всего лишь один работодатель, которому будет противостоять один совокупный рабочий в виде трудового коллектива холдинга. Такие количественные изменения на рынке рабочей силы вызовут качественные изменения ценообразования на товар «рабочая сила», а также самого принципа ценообразования.

Так, например, в случае создания транснациональной продовольственной компании Беларуси в организационно-правовой форме холдинга, в коллективном договоре между нанимателем (управляющей компанией холдинга) и профсоюзным комитетом работников холдинга главным вопросом будет определение процента (справедливой доли вознаграждения в экономических результатах труда) дохода работников дочерних компаний в добавленной стоимости, а не конкретный размер заработной платы, и он будет зависеть от эффективности работы трудовых коллективов. В этой связи изменится социально-экономический характер трудовых отношений. Все работники холдинга будут получать доходы исключительно в зависимости от вложенного в производство продукции своего труда.

В холдинге образуется единый трудовой коллектив, так как в нем обобществляется труд работников предприятий, включенных в состав холдинга. Работников дочерних компаний нельзя рассматривать в качестве самостоятельных трудовых коллективов, так как у них появляется один работодатель – управляющая компания холдинга или ее уполномоченное лицо. Процесс объединения в холдинге работников в

единый трудовой коллектив является прогрессивной закономерностью развития трудовых отношений (рисунок).

Рисунок – Модель трудовых отношений в холдинге

Значительные изменения в холдинге претерпевает организация труда. Дочерние компании холдинга рассматриваются управляющей компанией в качестве элементов единого производственно-экономического организма, который состоит из нескольких юридических лиц. Поэтому возникает задача по учету экономических интересов каждой конкретной части трудового коллектива холдинга. Общий экономический эффект распределяется между дочерними компаниями холдинга, и дальше – между подразделениями и конкретными исполнителями. Поэтому в холдинге должна быть единая профсоюзная организация и профсоюзный комитет, которые отстаивают интересы всего трудового коллектива холдинга перед управляющей компанией и не

допускают диспропорций в распределении полученной добавленной стоимости между дочерними компаниями.

Закономерным является разработка и заключение единого коллективного договора в холдинге. В этом случае работники получают равные социально-трудовые условия во всех дочерних компаниях, а также единую ставку первого разряда и единую систему оплаты труда. Это будет препятствовать появлению негативных тенденций в трудовых отношениях холдинга, которые заключаются в установлении различных уровней ставок первого разряда в дочерних компаниях. В холдинге не должно возникать социально-трудовой дискриминации работников разных дочерних компаний.

Создание холдинга является условием для перехода на самоуправление, самофинансирование и самокупаемость. Высокоэффективное хозяйствование требует высокой мотивации трудового коллектива и руководителя, именно с этой целью в холдинге устанавливаются новые внутривладельческие отношения.

В отличие от действующих предприятий система управления в холдинге принципиально иная. Указом Президента Республики Беларусь № 660 п. 1.1 установлено, что управляющая компания холдинга осуществляет управление деятельностью своих дочерних компаний (унитарных предприятий) [7], т.е. она будет являться органом управления унитарных предприятий, включенных в состав холдинга, а не физические лица, назначенные директорами. Поэтому при включении в холдинг юридических лиц (унитарных предприятий, ОАО и т.д.) с их директорами будут расторгнуты трудовые контракты.

Этот вид деятельности в Общегосударственном классификаторе видов экономической деятельности (ОКЭД) имеет код 74150 «Деятельность по управлению холдинговыми компаниями» [9]:

«Этот подкласс включает также:

деятельность головных офисов, централизованной администрации и тому подобных подразделений, которые осуществляют руководство другими хозяйственными единицами организации, наблюдение за их деятельностью, стратегическое и организационное планирование».

В холдинге изменяется характер управленческой деятельности: административная деятельность заменяется предпринимательской. Пунктом 11 Указа 660 установлено: «Деятельность управляющей компании холдинга по управлению ее дочерними компаниями признается предпринимательской деятельностью» [7]. Эти новые отношения юридически оформляются гражданско-правовым договором на оказание

возмездных услуг по управлению дочерней компанией. Действующие трудовые контракты регулируют старые административные трудовые отношения.

Договор на оказание возмездных услуг по управлению дочерней компанией от ее имени подписывает председатель районного исполнительного комитета (РИК). Для этого приняты соответствующие правовые нормы. От имени дочерней компании такой договор не может быть подписан руководителем управляющей компании, так как он подписывает такой договор со стороны управляющей компании. В данном случае стороны гражданско-правового договора были бы представлены одним лицом, что противоречит гражданскому законодательству. Поэтому договор со стороны дочерней компании подписывает председатель РИК в соответствии с Законом «О местном самоуправлении и управлении в Республике Беларусь» [6].

Управляющая компания холдинга сама непосредственно не выполняет все функции по управлению дочерними компаниями, которые территориально рассредоточены. С этой целью управляющая компания холдинга назначает уполномоченных лиц – управляющих (индивидуальных предпринимателей). Управляющие будут совершать сделки от имени дочерних компаний, указывая при этом, что они действуют в качестве уполномоченных лиц управляющей компании холдинга. Поэтому в письменных документах, подписываемых управляющим, после его имени будет помещен коллективный знак холдинга, например, «Холдинг _____». В этом случае произойдет централизация товарного знака и он станет коллективным.

Форма коллективного знака будет указана в уставе управляющей компании холдинга. Другая сторона сделки всегда будет информирована о том, что управляющий совершил сделку в качестве уполномоченного лица управляющей компании холдинга. С этой точки зрения правовой статус руководителя дочерней компании холдинга отличается от статуса руководителя коммерческой организации, которая не включена в состав холдинга.

Пунктом 14 Указа № 660 установлено, что «Руководитель частной коммерческой организации – участника холдинга с согласия собственника имущества этой организации ... может выполнять работу на основании трудового договора (контракта) в других частных коммерческих организациях, являющихся участниками этого холдинга» [7]. На основании этих правовых норм в холдинге создается новая инновационная система исполнительных органов управления.

Исполнительными органами акционерного общества (управляющей компании холдинга) должны быть единоличный орган, управляющий холдингом, и коллегиальный – правление в соответствии со ст. 54 Закона «О хозяйственных обществах» [8]. Лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества, осуществляет также функции лица, возглавляющего коллегиальный исполнительный орган акционерного общества – председателя правления. Управляющий холдингом, управляющие дочерними компаниями холдинга, председатель правления и члены правления избираются наблюдательным советом акционерного общества.

Отношения по поводу осуществления обязанностей председателя правления и членов правления, а также управляющего холдингом и управляющих дочерними компаниями холдинга не подпадают под действие Трудового кодекса Республики Беларусь в соответствии со ст. 6 [15].

Права и обязанности управляющего холдингом (председателя правления) и управляющих дочерними компаниями холдинга (членами правления) определяются Законом «О хозяйственных обществах» [8], учредительными документами, а также трудовыми контрактами и гражданско-правовыми договорами, заключенными каждым из этих лиц с акционерным обществом. Контракт и договор от имени управляющей компании заключается и подписывается председателем наблюдательного совета.

Управляющие дочерними компаниями холдинга осуществляют предпринимательскую деятельность по управлению на основе гражданско-правового договора. Трудовые отношения с руководителем предприятия при этом заменяются гражданско-правовыми. Управляющие одновременно выполняют обязанности членов правления управляющей компании холдинга на основе трудового контракта. У них будет восстановлена прямая материальная ответственность за состояние дел на предприятии в соответствии с гражданско-правовым договором и трудовым контрактом.

Заключение управляющей компании холдинга с управляющими дочерних компаний гражданско-правового договора оказания услуг по управлению ведет к принципиальным изменениям в хозяйственном механизме (таблица).

Таблица – Изменения во внутрихозяйственном механизме предприятия

Элементы внутрихозяйственного механизма	Дочерняя компания холдинга	Коммерческая организация
Тип заключаемого договора с руководителем предприятия	Гражданско-правовой договор	Трудовой договор
Имущественные отношения	Самостоятельная деятельность руководителя, осуществляемая им в гражданском обороте, на свой риск и под свою имущественную ответственность	Имущественные отношения основаны на административном или властном подчинении руководителя вышестоящим органам
Род деятельности руководителя предприятия и трудового коллектива	Экономическая деятельность на основе гражданско-правового договора	Трудовая деятельность на основе договора найма
Предмет договора с руководителем предприятия	Конечные результаты труда руководителя и трудового коллектива	Процесс труда директора-исполнителя и наемных работников
Ответственность руководителя предприятия	Личная имущественная ответственность за конечные результаты труда	Материальная ответственность за сохранность имущества
Цель деятельности предприятия	Максимизация добавленной стоимости, созданной трудовым коллективом и ее оптимальное распределение между руководителем, трудовым коллективом, собственником и государственными структурами	Максимизация прибыли и выполнение прогнозных показателей

Примечание. Разработано авторами по результатам исследований.

При создании холдинга осуществляется переход к предпринимательской деятельности по управлению дочерними компаниями холдинга. Это принципиально изменяет мотивацию деятельности руководителя и управляющей компании холдинга.

Создание холдинга позволяет сформировать необходимые правовые условия для осуществления управляющей компанией холдинга предпринимательской деятельности по управлению дочерними компаниями.

Особое значение в формировании трудовых отношений в агрохолдинге имеют условия получения дохода управляющей компани-

ей холдинга за оказание услуг по управлению дочерними компаниями.

Условия получения дохода управляющей компанией, которые определены в гражданско-правовом договоре, разработаны таким образом, что ее чистый доход имеет максимальную величину при строго определенном (оптимальном) размере среднемесячной заработной платы персонала. Тем самым экономические интересы управляющей компании увязаны с интересами трудовых коллективов дочерних компаний.

Доход управляющей компании зависит не только от таких показателей, как прибыль, выручка, другие прогнозные показатели, но и непосредственно от размера заработной платы работников дочерней компании.

Повышая или снижая зарплату персонала, управляющая компания тем самым будет повышать или снижать свой управленческий доход. Поэтому в данной системе отношений размер заработной платы работников дочерней компании зависит не от спроса и предложения рабочей силы на рынке, а от эффективности вложенного ими в производство своего живого труда. Работники непосредственно сами влияют на цену своей рабочей силы. Ее уровень в этом случае зависит только от количества и качества вложенного труда. Действие невидимой «руки» рынка здесь прекращается.

При заключении трудового договора (контракта) на предприятиях, не входящих в состав холдинга, у руководителя нет интереса в повышении заработной платы персоналу. Скорее, наоборот, он заинтересован в ее снижении, чтобы максимизировать прибыль предприятия. При заключении гражданско-правового договора с управляющей компанией целью деятельности дочерней компании (предприятия) будет максимизация добавленной стоимости, а не прибыли.

В трудовом договоре доход руководителя ограничивается размером среднемесячной заработной платы рабочих, но от нее его размер не зависит. В гражданско-правовом договоре установлена взаимосвязь размера дохода управляющей компании от среднемесячной заработной платы работников дочерней компании. Эта взаимосвязь может быть использована в качестве рычага мотивации труда работников управляющей компании холдинга.

Такие новые трудовые отношения в холдинге положительно влияют на морально-психологический климат на предприятии. Ведь у управляющей компании и работников дочерней компании

появился единый экономический интерес – максимизировать добавленную стоимость. В нее входят составными частями доходы всех участников производственного процесса и процесса управления предприятием, что позволяет мотивировать всех участников холдинга к росту добавленной стоимости.

В случае необоснованного увеличения фонда заработной платы персонала и снижения фонда накопления, сведения его практически к нулю доход управляющей компании снижается. Следовательно, она демотивирована осуществлять вышеназванные процессы и тем самым поставлен экономический барьер для снижения фонда накопления менее общественно необходимого.

Таким образом, в агрохолдинге выявлены две тенденции, которые наблюдаются в формировании дохода управляющей компании и дохода трудовых коллективов дочерних компаний. Суммы доходов повышаются с ростом ставки первого разряда до достижения ее экономически обоснованного уровня. После этого уровня повышение ставки первого разряда приводит к увеличению дохода трудового коллектива дочерней компании, который становится завышенным. Начинается процесс «проедания» фонда накопления. Но одновременно с этой негативной тенденцией начинает действовать тенденция снижения суммы дохода управляющей компании. Труд работников управляющей компании постепенно снижает свою производительность, так как ставка первого разряда является неоптимальной в дочерней компании, что приводит к снижению оплаты ее менеджеров.

При рассмотрении трудовых отношений в холдинге было выявлено, что в существующей хозяйственной практике имеет место регистрация холдингов, в которых трудовые отношения с руководителем предприятия, включенного в состав холдинга, не превращаются в гражданско-правовые и он не переводится в управляющую компанию холдинга. Следовательно, управляющая компания холдинга не выполняет своего решения о включении предприятия в качестве дочерней компании и тем самым отказывается нести экономическую ответственность за эффективность управления дочерней компанией, возлагая ее на штатного руководителя. В этом случае предприятие, которое принимало решение о создании холдинга, де-факто становится головной организацией хозяйственной группы, а не управляющей компанией холдинга.

Заключение. Проведенные исследования позволили сделать следующие научные выводы.

1. Основной положительной тенденцией трудовых отношений в агрохолдинге является обобществление труда работников дочерних компаний и формирование единого работодателя и единого трудового коллектива холдинга, который осуществляет процесс производства продукции. Управляющая компания холдинга выполняет функции единого работодателя в холдинге, она контролирует процесс производства продукции в дочерних компаниях и осуществляет процесс реализации товара на рынках.

2. Существенным моментом в агрохолдинге является мотивация труда работников дочерних и управляющей компаний. В заключаемом гражданско-правовом договоре на оказание услуг управления возможно установить такие рычаги мотивации работников, которые позволяют изменить социально-экономический характер их труда путем превращения наемного труда в инвестиционный. Заработная плата работников в связи с этим определяется не под воздействием спроса и предложения на рынке рабочей силы, а в зависимости от количества и качества труда, вложенного в производство продукции. Это важная положительная тенденция развития трудовых отношений в агрохолдинге.

3. В случае включения руководителя в штат дочерней компании холдинга агрохолдинг из объединения юридических лиц превращается в совокупность юридических лиц, т. е. в хозяйственную группу. Трудовые отношения в хозяйственной группе не отличаются от отношений в экономически самостоятельных предприятиях.

Список литературы

1. Алпатов, А. Предпосылки и перспективы реструктуризации корпоративных прав собственности / А. Алпатов // Человек и труд. – 2011. – №12. – С. 49–53.

2. Алпатов, А. Трудовая собственность в структуре активов корпорации / А. Алпатов // Человек и труд. – 2011. – №9. – С. 37–42.

3. Гулиева, М. Проблемы унификации систем оплаты труда на промышленных предприятиях, входящих в состав холдинговых структур / М. Гулиева // Человек и труд. – 2011. – №1. – С.32–36.

4. Коваленко, Н.Ю. Холдинг как гражданско-правовая модель взаимодействия хозяйствующих субъектов: автореф. дис. ...канд. юр. наук: 12.00.03 / Н.Ю. Коваленко; Южный федеральный ун-т. – Ростов н/Д, 2010. – 30 с.

5. Наумкин, А.В. Формы государственно-частного партнерства в реализации аграрной политики / А.В. Наумкин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 2. – С.17–21.

6. О местном управлении и самоуправлении: Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 108-З (ред. от 25.11.2013 г. № 72-З) // Консультант Плюс: Версия 4000.00.07 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

7. О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 28.12.2009 г. № 660 (ред. от 29.11.2013 г.) // Консультант Плюс: Версия 4000.00.07 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

8. О хозяйственных обществах: Закон Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-ХП (ред. 15.07.2010 г. № 168-З) // Консультант Плюс: Версия 4000.00.07 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

9. Общегосударственный классификатор Республики Беларусь ОКРБ 005-2006 «Вид экономической деятельности» (ред. от 22.06.2011 № 35) // Консультант Плюс: Версия 4000.00.07 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

10. Саакян, М.К. Мотивация руководителей аграрного производства к развитию инновационной деятельности / М.К. Саакян // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – №4. – С. 43–45.

11. Савин, Н.Е. Труд, земля, капитал: единство и взаимосвязь с результатами воспроизводственного процесса / Н.Е. Савин, Т.М. Эльдиева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – №8. – С. 9–14.

12. Татаркина, Д.О. Финансовое взаимодействие в агрохолдинге / Д.О. Татаркина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 1. – С.32–35.

13. Тетерин, Ю.Н. Современные модели ведения агробизнеса / Ю.Н. Тетерин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 12. – С. 39–42.

14. Трудовой агрохолдинг: создание и развитие / В.Г. Гусаков, М.Н. Антоненко, О.А. Пашкевич, М.В. Уласевич, В.О. Левкина // Аграрная экономика. – 2012. – №2. – С. 2–11.

15. Трудовой Кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З (ред. 05.01.2013 г. № 16-З) // Консультант Плюс: Версия 4000.00.07 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

Информация об авторах

Антоненко Михаил Николаевич – кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом трудовых и социальных отношений Института системных исследований в АПК НАН Беларуси. Информация для контактов: тел. (раб.) 8 (017) 212-19-05, факс 8 (017) 398-52-61. E-mail: antonenka.m@mail.ru.

Пашкевич Ольга Александровна – докторант, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора трудовых ресурсов Института системных исследований в АПК НАН Беларуси. Информация для контактов: тел. (раб.) 8 (017) 212-00-16, факс 8 (017) 398-52-61. E-mail: o_lala@list.ru.

Левкина Виктория Олеговна – научный сотрудник сектора трудовых ресурсов Института системных исследований в АПК НАН Беларуси. Информация для контактов: тел. (раб.) 8 (017) 212-00-16, факс 8 (017) 3988-52-61. E-mail: roz-121@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 27.02.2014 г.

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕСТЬЯНСКИХ
(ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

А.Л. АСТАПЧИК, аспирант

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

**PERFORMANCE ANALYSIS (PEASANT) FARMS IN THE
REPUBLIC OF BELARUS**

A.L. ASTAPCHIK, postgraduate student

The Education Establishment «Belarusian State Agricultural Academy»

Фермерское хозяйство является одной из относительно новых организационно-правовых форм аграрного предпринимательства, возникновение которой связано с осуществлением в республике аграрной реформы. Аграрная реформа, важной задачей которой является придание адекватных благоприятных условий всем субъектам хозяйствования в целях обеспечения продовольственной безопасности, обуславливает развитие и такой организационно-правовой формы, как фермерское хозяйство. В статье рассмотрены тенденции развития фермерских хозяйств с 2008 по 2012 годы, проведен анализ численности работников, объема производимой продукции, производства продукции по областям и основных экономических показателей деятельности фермерских хозяйств.

Farming is one of the relatively new legal forms of agrarian business, the occurrence of which is associated with the implementation of agrarian reform in the country. Agrarian reform, an important task which is to give adequate favorable conditions for all economic entities in order to ensure food security, and this causes the development of the legal form as a farm. The article examines trends in the development of farms from 2008 to 2012, an analysis of the number of employees, volume of production, production by regions and major economic indicators of farms.

Введение. Теоретические основы организационного устройства семейных крестьянских хозяйств были заложены в трудах таких известных ученых-экономистов прошлого столетия, как А.В. Чаянов, Н.Д. Кондратьев, С.М. Маслов и Н.П. Макаров. Проблемой становления и развития крестьянских хозяйств занимался А.В. Чаянов, который поставил в центр анализа изучение условий и особенностей семейно-трудового крестьянского хозяйства. Среди современных ученых-

экономистов, в той или иной степени касавшихся вопросов совершенствования и выбора эффективных форм организации крестьянских хозяйств, можно назвать В.Ф. Башмачникова, И.Н. Буздалова и Л.В. Корбут.

Современные экономические отношения способствуют формированию новых, прогрессивных подходов к организации производства сельскохозяйственной продукции с целью закрепления в сельском хозяйстве способов хозяйствования, основанных на экономическом стимулировании. Способы хозяйствования, базирующиеся только на государственной собственности, по нашему мнению, показали свою недостаточную эффективность. Практика эффективного развития сельскохозяйственного производства в высокоразвитых странах подтверждает необходимость создания в аграрном секторе экономики условий для свободного развития предпринимательства в различных не запрещенных законодательством формах [1].

Основная часть. Согласно Закону Республики Беларусь от 18.02.1991 № 611-ХІІ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», крестьянским (фермерским) хозяйством признается «коммерческая организация, созданная одним гражданином (членами одной семьи), внесшим имущественные вклады для осуществления предпринимательской деятельности по производству сельскохозяйственной продукции, а также по ее переработке, хранению, транспортировке и реализации, основанной на его личном трудовом участии и использовании земельного участка, предоставленного для этих целей в соответствии с законодательством об охране и использовании земель» [5].

Недостаточная полнота правового регулирования, пробелы, противоречивость действующих норм законодательства не способствуют увеличению численности крестьянских (фермерских) хозяйств в республике. Если в 1999 году их насчитывалось 2652, то в 2003 году – 2503, в 2009 году – 2136, в 2010 году – 2045 и только в 2012 году – 2821 крестьянское (фермерское) хозяйство [4].

В 2012 году по сравнению с 2008 годом численность работников КФХ увеличилась по республике на 1824 человека, или 28,6%, наибольшее увеличение произошло в Гродненской, Брестской и Гомельской областях – на 52,5, 48,4 и 41,3% соответственно. В Витебской и Могилевской областях количество работников КФХ увеличилось всего на 3,2 и 8,4%, что составило 36 и 83 человека. Члены КФХ в общей численности работающих в них в 2012 году составили от 29,1%

в Брестской области до 43,5% в Гомельской области, в целом же по республике они составляют 35,3%, остальные 64,7% это наемные работники.

Изменение количества работников, занятых в крестьянских (фермерских) хозяйствах, представлено в таблице 1.1 [7].

Таблица 1.1 – Списочная численность работников КФХ по областям, чел.

Область	Годы					2012 г. к 2008 г. в %
	2008	2009	2010	2011	2012	
Брестская	1290	1299	1476	1851	1915	148,4
Витебская	1141	1096	1057	1175	1177	103,2
Гомельская	828	907	957	1239	1170	141,3
Гродненская	714	857	986	1074	1089	152,5
Минская	1414	1428	1482	1573	1777	125,7
Могилевская	994	972	957	1075	1077	108,4
Республика Беларусь	6381	6559	6915	7987	8205	128,6

Количество производимой продукции КФХ увеличивается с каждым годом, если в 2008 году объем произведенной сельскохозяйственной продукции в денежном выражении составил 216 млрд. рублей, то в 2012 году – 1052 млрд. рублей (таблица 1.2) [7].

Таблица 1.2 – Динамика производимой КФХ продукции сельского хозяйства, млрд. руб.

Область	Годы					2012 г. к 2008 г. в %
	2008	2009	2010	2011	2012	
Продукция сельского хозяйства – всего	216	226	367	748	1052	487,0
В том числе:						
продукция растениеводства	181	183	314	656	856	472,9
продукция животноводства	35	43	53	92	196	560,0

Продукция сельского хозяйства за рассматриваемый период увеличилась более чем в 4 раза, на это повлияли следующие факторы: интенсификация производства КФХ; увеличение занимаемой площади фермерскими хозяйствами; инфляционные процессы в экономике страны. Из данных таблицы 1.2 видно, что растениеводство является доминирующей отраслью в фермерских хозяйствах и в 2012 году его удельный вес составил 81,3% [7].

Таблица 1.3 – Продукция сельского хозяйства по областям, млрд. руб.

Область	Годы					Структура продукции по областям за 2012 г., %	2012 г. к 2008 г. в %
	2008	2009	2010	2011	2012		
Брестская	44	60	96	182	257	24,4	584,1
Витебская	23	22	21	64	97	9,2	421,7
Гомельская	27	30	51	108	138	13,1	511,1
Гродненская	34	31	55	110	177	16,8	520,6
Минская	49	43	81	166	204	19,4	416,3
Могилевская	39	40	53	118	179	17,0	459
Республика Беларусь	216	226	367	748	1052	100	487

Рассматривая структуру производимой продукции по областям, следует отметить, что ведущее место занимают Брестская и Минская области, за 2012 год их удельный вес составил 24,4 и 19,4% соответственно, наименьший удельный вес продукции отмечен Витебской области, который составил 9,2% (таблица 1.3).

Фермерские хозяйства являются участниками отраслевых программ в области сельского хозяйства. В настоящее время в Государственной комплексной программе развития картофелеводства, овощеводства и плодоводства на 2011–2015 годы участвуют 40 фермерских хозяйств, Республиканской программе по племенному делу в животноводстве на 2011–2015 годы – 5 хозяйств, в Государственной программе по развитию импортозамещающих производств фармацевтических субстанций, готовых лекарственных и диагностических средств в Республике Беларусь на 2010–2014 годы и на период до 2020 года – 2 хозяйства. Для закупки тракторов и сельскохозяйственных машин отечественного производства на условиях, предусмотренных поста-

новлением Совета Министров Республики Беларусь от 13 ноября 2002 года № 1563, 95 фермерским хозяйствам были предоставлены льготные кредиты на сумму 15 млрд. рублей.

В целом за период с 2008 по 2012 годы фермерскими хозяйствами на условиях финансовой аренды (лизинга) приобретено 767 тракторов, 121 грузовой автомобиль, 122 комбайна различных модификаций и 464 прочих объекта лизинга, в том числе в 2011–2012 годах на условиях финансовой аренды (лизинга) фермерскими хозяйствами было приобретено 212 тракторов, 57 комбайнов и 233 прочих единиц техники и оборудования на сумму 104 млрд. рублей [6].

Объем государственного финансирования за 2011–2012 годы составил 221259,7 млн. рублей, наибольшее количество средств было выделено фермерам Минской и Брестской области, а наименьшее Гродненской. На лизинг и модернизацию производственных объектов было выделено 103596,8 млн. рублей, или 46,8% от всей государственной поддержки, что в первую очередь связано с покупкой импортной дорогостоящей техники и оборудования, а также для реконструкции производственных объектов (таблица 1.4).

Таблица 1.4 – Государственная финансовая поддержка фермерских хозяйств в 2011–2012 годах, млн. руб.

Область	Финансирование – всего	В том числе				
		средства республиканского бюджета на первичное обустройство	лизинг и модернизация производственных объектов	долгосрочные кредиты на приобретение техники отечественного производства	краткосрочные кредиты на полевую и уборочную кампании	прочее финансирование
Брестская	58964,9	1051,8	18144,7	3365,6	9480,5	26922,3
Витебская	40987,6	430,4	25435,3	533,5	3278,1	11310,3
Гомельская	20740,9	316,8	8189	953,2	10355,8	926,1
Гродненская	12936,5	315,3	2891,8	1301,5	6947,7	1480,2
Минская	67807	398,8	48279,4	4964,2	7687,1	6477,5
Могилевская	19822,8	390,7	656,6	3736,3	9898,1	5141,1
Республика Беларусь	221260	2903,8	103597	14854,3	47647,3	52257,5

В 2012 году по сравнению с 2010 годом выручка от реализации увеличилась более чем на 200%, чистая прибыль – на 217,4% и рентабельность продаж возросла на 14,2% (таблица 1.5) [6].

Таблица 1.5 – Финансовые показатели КФХ за 2010-2012 гг.

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2010 г. в %
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг, млрд. руб.	515,1	939,8	1551,4	301,2
Себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг, млрд. руб.	255,2	665,6	1071,4	419,8
Прибыль (убыток) от реализации продукции, товаров, работ, услуг, млрд. руб.	90,8	227,8	312,2	343,8
Чистая прибыль (убыток), млрд. руб.	89,8	191,8	285	317,4
Рентабельность продаж, %	17,6	24,2	20,1	114,2

Невысокие темпы роста численности фермеров в стране и низкий удельный вес в общем объеме производимой продукции объясняется наличием имеющихся проблем, которые перечислены ниже.

1. Выделение фермерам земель, имеющих низкий бонитет кадастровой оценки и плодородия (зачастую им достаются бросовые земли с плодородием не более 24–25 баллов, коммерческая успешность земледелия на которых объективно невозможна, поскольку от фермера требуются дополнительные затраты на проведение мероприятий по улучшению плодородия почвы). Как показывает анализ, урожайность растениеводческих культур у фермерских хозяйств республики ниже, чем в сельхозорганизациях республики. Однако если провести пересчет на 1 балл кадастровой оценки земли, урожайность у фермеров оказывается выше.

2. Остаточный принцип осуществления кредитования и поддержки материальными ресурсами крестьянских (фермерских) хозяйств республики. В соответствии со статьей 17 Закона Республики Беларусь «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» они обеспечиваются тракторами, грузовыми автомобилями, горюче-смазочными и строительными материалами. Оказывается государственная помощь в сферах материально-технического снабжения, приобретения на условиях лизинга, ремонта и технического обслуживания сельскохозяйственной техники и оборудования; мелиорации земель и известкования почв; ветеринар-

ного и племенного дела, защиты растений, семеноводства. Реализация этих направлений осуществляется целевым назначением, для чего в органах материально-технического обеспечения создаются специальные фонды. Распределение материально-технических ресурсов указанных фондов производится местными исполнительными комитетами. Однако здесь обнаруживается та же проблема, что и с выделением земельных участков.

3. Неравные конкурентные условия в отрасли. Теоретически индивидуальные фермеры конкурируют на рынке как равные. Однако крупнейшие фермы и корпорации имеют решающие преимущества при приобретении материально-технических средств (они могут покупать их оптом – на 15–20% дешевле). Кроме того, крупные государственные предприятия выигрывают в конкурентной борьбе и при организации производства, и при реализации своей продукции: перерабатывающие предприятия и заготовительные организации в большинстве случаев предпочитают работать с более крупными производителями, так как их материальные издержки и риск в этом случае существенно ниже. Проблема усугубляется также удаленностью фермерских хозяйств от рынков сбыта, отсутствием пунктов переработки продукции, малыми объемами их производства.

4. Незрелость рыночной инфраструктуры в сельском хозяйстве: отсутствие мониторинговых и аудиторских компаний, консультационных служб, оказывающих помощь в подготовке бизнес-планов, осуществлении налоговых и прочих расчетов, в получении информации об уровне дотирования, субсидирования и целевой финансовой помощи на производство различных видов продукции и пр. В настоящее время в республике нет структур, заинтересованных и способных содействовать повышению качества производимой продукции, ознакомлению фермеров с последними научными разработками и достижениями в профессиональных областях знаний и пр.

5. Чрезмерная регламентация деятельности фермерских хозяйств со стороны местных исполнительных и распорядительных органов, особенно в случае присоединения или аренды имущества убыточных сельскохозяйственных организаций.

6. Ограниченная возможность участия в государственных отраслевых программах из-за малых размеров посевных площадей, поголовья скота.

7. Недостаточно высокая квалификация фермеров. Квалификационный состав глав крестьянских (фермерских) хозяйств характеризу-

ется следующим соотношением: высшее образование имеют 36%, среднее специальное – 43%, среднее – 9,4%, неполное среднее – 1,6% [1, 3].

Исходя из анализа имеющихся проблем, по нашему мнению, одним из наиболее эффективных и перспективных вариантов решения является кооперация. Формы и типы кооперативных предприятий могут быть самыми разнообразными. Проанализировав различные типы, формы и виды сельскохозяйственных предприятий, видим, что практически все они содержат элементы кооперации, используемые при организации хозяйственной деятельности и прямо или косвенно основываются на принципах кооперации труда, организационных функций и капитала.

Формы такого соединения (кооперации) могут быть различными: на основе слияния производственного имущества, интеграции труда и создания единого и неделимого хозяйственного механизма с учетом и без учета начальной минимально необходимой доли взноса каждого участника (интегрированное предприятие); на основе объединения наличных средств и ресурсов в связи с необходимостью первоначального взноса в виде паев или долей и на условиях сохранения первоначальной величины взносов в их количественно неизменном виде при дальнейшем интегрированном производстве (паевое или долевое товарищество); на основе объединения строго одинаковых или фиксированных долей первоначальных взносов при сохранении этой величины за каждым участником предприятия в процессе совместной хозяйственной деятельности и ограниченной ответственности за ее результаты (совместное предприятие с ограниченной ответственностью); на основе соединения одинаковых или разных первоначальных взносов при условии увеличения исходных величин на установленный процент от суммы получаемой прибыли в процессе хозяйствования (акционерное товарищество); на основе вложений средств в создаваемое или действующее производство при необязательности дальнейшего трудового в нем участия и другие [1].

Деятельность фермерских хозяйств в республике за последние три года является прибыльной, рентабельность производства относится к числу ключевых категорий рыночной экономики, которая непосредственно связана с достижением цели развития как каждого предприятия в отдельности, так и общества в целом.

Заключение. Таким образом, фермерские хозяйства представляют собой особый структурный элемент сельской экономики и сельских территорий, особенностью которых является повышение их социально-экономического значения. Несмотря на большое количество имеющихся проблем в функционировании КФХ их количество постепенно увеличивается, как и удельный вес их продукции в общественном производстве. Проблемы в деятельности фермерских хозяйств достаточно обширны, начиная от сложного и затратного по времени документооборота до проблем с государственной поддержкой. Исходя из зарубежного опыта, очевидно, что межфермерская кооперация является тем компонентом, который помогает преодолеть имеющиеся проблемы [1].

Список литературы

1. Астапчик, А.Л. Кооперация – важное условие развития фермерских хозяйств Беларуси / А.Л. Астапчик // Сборник научных трудов / Западнопоморский технологический университет. – Горки–Щецин, 2013. – Выпуск 10: Организационно-правовые аспекты инновационного развития АПК. – С. 35–39.
2. Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mshp.minsk.by/programms/b05296a6fb2ed475.html>. – Дата доступа: 20.01.2014.
3. Казакевич, А. В. Фермерские хозяйства Беларуси: становление, оценка и перспективы развития / А. В. Казакевич // ГП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»: тез. докл., Гродно, 2010 г. : в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы. – Гродно, 2010. – Ч. 1. – С. 1–19.
4. Корбут, Л.В. Развитие фермерских хозяйств в системе сельских территорий Беларуси / Л.В. Корбут. – Вестник БГУ, сер.3, №3. – 2009.
5. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Закон Респ. Беларусь от 18.02.1991 № 611-ХП. – Минск, 1991.
6. Развитие и поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mshp.minsk.by/about/podrazd/eko/fermer/kfh/ad389662246a2236.html>. – Дата доступа: 27.05.2013.
7. Статистический бюллетень «О деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь» / под ред. И.А. Костевич. – Минск, 2013. – 47 с.
8. Чайнов, А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды / А.В. Чайнов. – М.: Институт экономики АН СССР «Экономика», – 1989. – 492 с.

Информация об авторе

Астапчик Алексей Леонидович, аспирант кафедры агробизнеса, УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. (моб.) 8(029)748-00-99. E-mail: ivany4.bos@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 24.03.2014 г.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ: СУЩНОСТЬ, КЛАССИФИКАЦИЯ И СТРУКТУРА

Е.В. ВОЛКОВА, старший преподаватель
Могилевский государственный университет продовольствия

ECONOMIC POTENTIAL: ESSENCE, CLASSIFICATION AND STRUCTURE

E.V. VOLKOVA, senior teacher
Mogilev State University of Food Technology

Экономический потенциал субъектов хозяйствования различных отраслей народного хозяйства является основой обеспечения устойчивого развития Республики Беларусь. В статье обобщены теоретические подходы к определению сущности категории «экономический потенциал», рассмотрены классификация и структурные составляющие. Экономический потенциал перерабатывающих организаций АПК является комплексной характеристикой их функционирования и перспективного развития и основным критерием для принятия рациональных управленческих решений.

Economic potential entities of different sectors of the economy is the basis for sustainable development of the Republic of Belarus. The paper summarizes the theoretical approaches to the definition of the category of "economic potential", considered classification and structural components. The economic potential of processing agribusiness organizations is a complex characteristic of their functioning and future development, and the main criterion for rational management decisions.

Введение. На современном этапе основой обеспечения устойчивого развития Республики Беларусь является экономический потенциал субъектов хозяйствования различных отраслей народного хозяйства. В этой связи представляется своевременным и актуальным, наряду с другими факторами устойчивого развития экономики, учитывать условия, критерии и механизмы, влияющие на повышение и развитие экономического потенциала организаций, отраслей, региона.

Цель данного исследования заключается в развитии теоретико-методологических основ формирования и управления экономическим потенциалом перерабатывающих организаций и разработке рекомендаций по их реализации, направленных на обеспечение экономического роста отраслей АПК на перспективу.

Объектом исследования является экономический потенциал перерабатывающих организаций, его составляющие элементы, а также факторы, влияющие на его формирование и наращивание в целях устойчивого развития отраслей АПК. Предмет исследования – отношения, возникающие в процессе управления экономическим потенциалом перерабатывающих организаций в рыночных условиях.

Концепция экономического потенциала – инструмент стратегического планирования развития перерабатывающих организаций, отраслей, который отличается системной оценкой факторов, влияющих на повышение эффективности агропромышленного производства.

Основная часть. В экономической теории потенциал определяют как совокупность имеющихся средств, возможностей в какой-либо сфере, но в то же время термин «потенциальный» указывает на существующую возможность, а не на ее реализацию.

Потенциал (лат. *potentia* – сила) – «в широком смысле составляют средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и могущие быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенной цели, осуществления плана, решения какой-либо задачи; возможности какого-либо лица, общества, государства в определенной области» [3, с. 428].

Потенциал – это объективно существующая система, состоящая из нескольких взаимосвязанных элементов, каждый из которых требует правильной оценки и научного управления; эффективность использования потенциала зависит от качества управления факторами, дифференцированными по своему составу в зависимости от элемента потенциала, состояния внешней и внутренней среды [19, с. 64].

Потенциал (применительно к экономике) – «источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы для достижения целей социально-экономического развития» [14, с. 275].

Большинство ученых придерживаются подхода М.З. Бора и А.Ю. Денисова о том, что потенциал представляет собой «...возможности, включающие в себя источники, средства, запасы, которые могут быть приведены в действие для достижения определенного результата...» [5, с. 100].

По мнению А.П. Романова и других авторов, «когда потенциал рассматривается как совокупность ресурсов, его оценка заключается в установлении качественных и количественных характеристик значений отдельных видов ресурсов, причем их взаимное влияние не

учитывается и не измеряется. Когда речь идет о системе ресурсов, то характеристики ее отдельных составляющих должны дополняться показателями, описывающими систему в целом» [17, с. 6].

В экономической науке существует множество видов и определенных потенциалов: ресурсный, производственный, финансово-экономический, управленческий, конкурентный, маркетинговый, экономический, стратегический, инновационный, рыночный, предпринимательский, информационный и др. При этом потенциал должен быть связан с конкретным уровнем (объектом) экономической системы (организация, отрасль, регион, район, национальная экономика, мировая экономика) и соответственно можно его исследовать на микро-, мезо- и макроуровнях.

В Большой советской энциклопедии отмечено, что экономический потенциал народного хозяйства характеризуется «...количеством трудовых ресурсов и качеством их подготовки, объемом производственных мощностей промышленности и строительных организаций, потенциальными возможностями лесного хозяйства, протяженностью транспортных магистралей и наличием транспортных средств, развитием отраслей непродовольственной сферы, достижениями науки и техники, ресурсами разведанных полезных ископаемых, то есть элементами, составляющими производительные силы общества.» [4, с. 626]. Правильное понимание сущности каждого вида потенциала является обязательным условием достоверной его оценки и основой научного управления его рациональным использованием.

Ресурсный потенциал можно рассматривать как совокупность имеющихся видов ресурсов, скоординированных между собой, использование которых позволяет достичь максимального экономического эффекта. При данном подходе понятия «ресурсный» и «экономический» потенциалы совпадают [17, с. 24].

Одним из первых в экономической науке понятие «ресурсного потенциала» применил В.А. Свободин, исследуя его как «...совокупность всех имеющихся в распоряжении данного объекта ресурсов» [16, с. 73]. Такой же подход к сущности «ресурсного потенциала» определен Ю.В. Василенко «...совокупность трудовых, природных, материальных затрат, которая определяется количеством, качеством, внутренней структурой каждого ресурса...» [6, с. 31].

В большей степени в экономической науке сложился следующий подход: ресурсный потенциал является фундаментом создания и развития экономического потенциала. Особенно является актуальной

проблема формирования и оценки ресурсного потенциала, а также его взаимосвязи с экономическим потенциалом на микроуровне.

В.Г. Гусаков категорию «производственный потенциал» исследует как совокупность ресурсов и условий хозяйствования, обеспечивающих формирование вполне определенных возможностей для производства соответствующего количества и качества продукции или работ [7].

А.И. Анчишкин использовал понятие «производственный потенциал» и включил в него набор ресурсов, которые в процессе производства принимают форму факторов производства [2].

Производственный потенциал – экономическая категория, выражающая системную характеристику производительных сил как совокупность различных комбинаций производственных ресурсов (земельных, капитала и труда), которые функционируют в конкретных природных и экономических условиях и определяют способность материального производства, его отдельных отраслей и подотраслей, предприятий, их объединений и внутрихозяйственных подразделений произвести в единицу времени определенное количество продукции соответствующего качества, состава и ассортимента в сроки и местах, наиболее целесообразных с точки зрения интересов общества [13, с. 6].

Производственный потенциал агропромышленного комплекса – это системное взаимодействие основных групп ресурсов (земельных, трудовых, основных и оборотных средств), в результате которого «создаются оптимальные объемы производства при нормативных затратах труда и средств на единицу продукции и в конечном итоге – необходимая для расширенного воспроизводства сумма прибыли [14, с. 277].

Рассмотрим различные подходы к определению и сущности категории «экономический потенциал». Как отмечает М.В. Альгина, экономический потенциал зависит от абсолютных возможностей отраслей экономики и степени их использования, количественная оценка которого осуществляется по фактическому выпуску продукции с учетом использования производственных мощностей. С целью определения их качества наряду с совокупным экономическим потенциалом следует рассматривать экономические потенциалы отдельных отраслей народного хозяйства [1].

Уровень развития производительных сил региона, его способность производить продукцию, выполнять работы и оказывать услуги

отражает экономический потенциал региона. При этом структурными составляющими являются следующие виды: производственный, научно-технический, образовательный, экспортный, а также межрегионального взаимодействия [14, с. 277].

Структура экономического потенциала предприятия, как отмечает Ф.А. Керженцев, «...это совокупность способностей хозяйствующего субъекта осуществлять производственную деятельность, основанную на синергетическом единстве составляющих его потенциалов (производственного, трудового, рыночного, финансового, инновационного, информационного, организационного), обуславливающих достижение целей стратегического развития и рост конкурентоспособности предприятия в современных условиях хозяйствования» [9, с.7]. В.В. Ковалев экономический потенциал предприятия рассматривает как совокупность его имущественного и финансового потенциалов. При этом имущественный потенциал – это совокупность средств предприятия, находящихся под контролем; а финансовый потенциал – характеристика финансового положения и финансовых возможностей предприятия [10].

Применительно к АПК необходимо рассматривать экономический потенциал как «...возможности внутренней и внешней среды по производству и реализации сельскохозяйственной продукции, характеризующиеся наличием, составом, качеством системно сбалансированных на технологической, инновационной, инвестиционной, информационной и организационной основе ресурсов агропромышленного производства, позволяющие максимально эффективно реализовывать определенные внутренние цели и удовлетворять требования внешней социально-экономической среды...» [20, с. 172].

Куликов И.С. экономический потенциал предприятия исследовал «...как совокупность всех средств, запасов, их источников и резервов, способности работников предприятия к эффективному использованию этих ресурсов, а также возможностей или ограничений, которые накладывает внешняя среда функционирования на результативность использования предприятием его ресурсов и способностей для удовлетворения населения в товарах и услугах, получения максимального дохода, повышения эффективности деятельности предприятия в целом и обеспечения его рыночной устойчивости» [12, с. 10].

М.З. Бор и А.Ю. Денисов «потенциал предприятия» рассматривают как его экономические ресурсы с подразделением их на матери-

альные, финансовые, трудовые и природные [5]. По мнению Д. Хана, потенциал предприятия – это персонал, средства производства и их комбинации, позволяющие превращать ресурсы, поступающие на вход производственной системы, в готовые продукты и услуги на выходе [18].

Под конкурентным потенциалом предприятий АПК можно исследовать «совокупность имеющихся ресурсов и возможностей, которые, наряду с землей, капиталом и трудом, должны рассматриваться как новый ресурс экономического роста, модифицирующий экономику АПК, увеличивающий емкость внешнего и внутреннего продовольственного рынков и которые обеспечивают организации функционирование в конкурентной среде, а также способствуют достижению конкурентных преимуществ при генерации более высокого уровня национальной продовольственной конкурентоспособности [11, с. 49].

Инновационный потенциал понимают как структурный элемент экономического потенциала, в котором «сосредоточены качественные достижения отдельных отраслей народного хозяйства и их научно-технического потенциала, которые при определенных условиях могут способствовать повышению качественного уровня экономического развития, изменению структуры общественного производства в пользу увеличения доли наукоемких высокотехнологичных производств в ВВП страны»[1, с. 4].

В ходе проведенного исследования систематизированы основные классификационные признаки, отличающие тот или иной вид экономического потенциала организации, и дополнена система классификационных признаков. Классификация видов экономического потенциала приведена в таблице 1.

В современной экономической науке, по мнению В. Ханжиной и Е. Попова сформулированы основные направления определения структуры рыночного потенциала, представленные тремя блоками: ресурсы, системы управления и стратегического планирования деятельности организации. Однако современные представления о рыночном потенциале организации не позволяют менеджеру оперативно оценить имеющиеся возможности, выявить слабые стороны, обнаружить внутренние резервы для осуществления перспективных направлений в рыночной деятельности [19].

Таблица 1 – Классификация видов экономического потенциала

Классификационный признак	Вид потенциала
Подход к объекту исследования	- ресурсный - результативный - комплексный (стратегический)
Уровень реализации	- реализованный - резервный - стратегический
Фаза воспроизводства	- экономический потенциал производства - экономический потенциал распределения - экономический потенциал обмена - экономический потенциал потребления
Вид деятельности	экономический потенциал перерабатывающих организаций
Момент определения	- на начало отчетного периода - среднегодовой - на конец отчетного периода
Организационно-правовой	- экономический потенциал акционерных обществ - экономический потенциал холдингов и др.
Базовое состояние системы	- создание - функционирование - стратегическое развитие
Информационная доступность	- высокая - средняя - низкая
Степень вовлечения в хозяйственный оборот	- активная часть - пассивная часть

Источник: обобщение автора по источникам [8,9,11,19]

Для разработки теоретических основ формирования экономического потенциала организации определим его основные характеристики (рисунок 1).

	Внешние факторы	
Совокупность структурных составляющих элементов (локальные потенциалы)	<i>Экономический потенциал организации</i>	Способность удовлетворять потребности рынка
Механизм управления для достижения конкретных целей		Ресурсы и резервы
	Внутренние факторы	

Рисунок 1 – Характеристика экономического потенциала организации

Данные, приведенные на рисунке 1, свидетельствуют о том, что характеризуют экономический потенциал организации ресурсы и резервы, совокупность структурных составляющих элементов, механизм управления для достижения конкретных целей организации, а также способность удовлетворять потребности рынка с учетом взаимодействия внутренних и внешних факторов.

На рисунке 2 приведена модель формирования экономического потенциала перерабатывающих организаций.

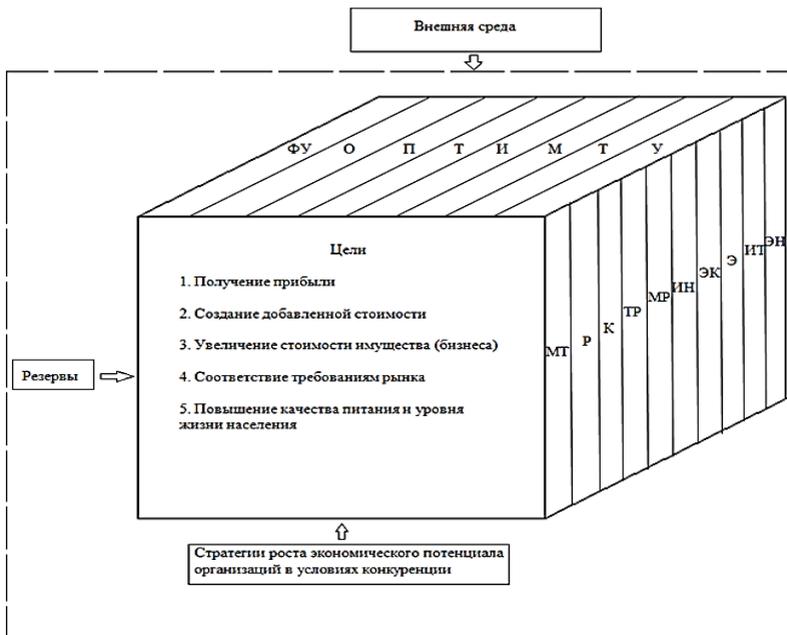

Рисунок 2 – Модель формирования экономическим потенциалом перерабатывающих организаций

Блок системы управления и организации:

- ФУ – функции управления
- О – организационная структура управления
- П – персонал управления
- Т – технические средства управления
- И – информация
- М – методы управления
- Т – технология производства
- Ф – финансы
- У – управленческие решения

Блок ресурсов и компетенций:

- МТ – материально-технические
- Р – ресурсные
- К – конкурентные
- ТР – трудовые
- МР – маркетинговые
- ИН – инновационные
- ЭК – экспортные
- Э – экологические
- ИТ – интеллектуальные

Заключение. Исходя из многоаспектности содержания «потенциал организации (предприятия)» нами проведены исследования с позиций системного подхода, согласно которому потенциал является важным элементом любой социально-экономической системы, в том числе перерабатывающих организаций.

Экономический потенциал является комплексной характеристикой функционирования, развития перерабатывающих организаций и основным критерием для принятия управленческих решений в рыночных условиях. Предложено также рассматривать экономический потенциал в широком (формируемый потенциал) и узком (используемый потенциал) смыслах. На формирование экономического потенциала организации оказывают влияние следующие факторы: цели и стратегии развития, месторасположение организации и сфера его деятельности, размер организации, ассортимент и качество выпускаемой продукции, оптимизация структурных элементов потенциала.

Экономический потенциал мы предлагаем рассматривать как совокупность возможностей организаций осуществлять производственно-коммерческую деятельность, основанную на единстве составляющих его структурных элементов: материально-технических, ресурсных, трудовых, организационно-управленческих, интеллектуальных, инновационных, энергетических, экологических, информационных, маркетинговых, конкурентных и экспортных возможностей перерабатывающих организаций, способствующих получению прибыли, созданию добавленной стоимости и росту конкурентоспособности организаций.

Список литературы

1. Альгина, М.В. Инновационный потенциал экономической системы и его оценка / М.В. Альгина, В.А. Бовнар // Современные технологии управления. – 2011. – №1 (01). – № рег. статьи 0001. – Режим доступа: <http://sovman.ru>. – Дата доступа: 24.12.2013г.
2. Анчишкин, А.И. Прогнозирование роста экономики / А.И. Анчишкин. – М.: Экономика, 1996. – С. 14.
3. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1978. – Т.28. – С. 428.
4. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1978. – Т.29. – С. 626.
5. Бор, М.З. Инвестиции и инновации: словарь-справочник от А до Я / М.З. Бор, А.Ю. Денисов. – М.: ДИС, 1998. – 208 с.
6. Василенко, Ю.В. Производственный потенциал АПК / Ю.В. Василенко. – М.: Агропромиздат, 1990. – 173 с.

7. Гусаков, В. Г. Экономика и организация сельского хозяйства в условиях становления рынка: научный поиск, проблемы, решения / В. Г. Гусаков. – Минск : Беларус. наука, 2008. – 431 с.
8. Жигунова, О.А. Теория и методология анализа и прогнозирования экономического потенциала предприятия: монография / О.А. Жигунова. – М.: Изд. дом «Финансы и кредит», 2010. – 140 с.
9. Керженцев, Ф.А. Развитие методов оценки экономического потенциала промышленных предприятий: автореф. дис. ...к-та экон. наук: 08.00.05 / Ф.А. Керженцев; Самарский гос. эконом. ун-т. – Самара, 2010. – 24 с.
10. Ковалев, В.В. Анализ баланса, или как понимать баланс: учеб.-практ. пособие / под ред. В.В.Ковалева, Вит. В. Ковалева. – М.: Проспект, 2008. – 448 с.
11. Конкурентный потенциал перерабатывающих предприятий АПК / А.В. Пилипук [и др.]; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск : Беларус. навука. – 2012. – 217 с.
12. Куликов, И.С. Повышение эффективности использования экономического потенциала предприятий, производящих хлебобулочные и мучные изделия: автореф. дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05 / И.С. Куликов; ГОУ ВПО «Московский гос. ун-т пищевых производств. – Москва, 2009. – 24 с.
13. Мозоль, А.В. Производственный потенциал сельскохозяйственных предприятий: экономическая оценка и пути повышения эффективности функционирования: автореф. дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05 / А.В. Мозоль; УО «БГЭУ». – Минск, 2005. – 20 с.
14. Продовольственная безопасность: термины и понятия: энцикл. справ. / В.Г. Гусаков, З.М. Ильина, В.И. Бельский и [и др.]. – Минск : Беларус. наука, 2008. – 535 с.
15. Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / Г.В. Савицкая – М.: Инфра-М, 2009. – 425 с.
16. Свободин, В.А. Определение величины и эффективности использования производственного потенциала сельхозпредприятия / В.А. Свободин // Экономика сельского хозяйства. – 1987. – №9. – С. 73–76.
17. Управление экономическим потенциалом организации : учеб. пособие / А.П. Романов, Г.Г. Серебренников, В.М. Безуглая, О.В. Кирилина, М.К. Чарыкова. – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВПО ТГТУ, 2012. – 88 с.
18. Хан, Д. Планирование и контроль: концепция контроллинга / Д. Ханн. – М.: Дело и сервис, 2001. – 126 с.
19. Ханжина, В. Структура рыночного потенциала предприятия / В. Ханжина, Е. Попов // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vasilieva.narod.ru/ptpu/20_6_01.htm. – Дата 20.12.2013.
20. Шайдаева, Д.А. Экономический потенциал агропромышленного предприятия: сущность и структура / Д.А. Шайдаева // Проблемы развития АПК региона. – 2012. – №4 (12). – С. 165–174.

Информация об авторе

Волкова Екатерина Васильевна – старший преподаватель кафедры экономики и организации производства, Могилевский государственный университет продовольствия. Информация для контактов: тел. (моб.) 8 (044)745-43-34; тел. (раб.) 8 (0222) 44-47-45. E-mail: kate_ag@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 05.03.2014 г.

УДК: 636.084(571.56)

ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОЙ КОРМОВОЙ БАЗЫ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЯСНОГО СКОТОВОДСТВА

А.В. ГРИБОВ, ассистент

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

CREATING A SUSTAINABLE PREY SHAPING INCREASE EFFICIENCY BEEF CATTLE

A.V. GRIBOV, assistant

The Education Establishment «Belarusian State Agricultural Academy»

На современном этапе развития животноводства в стране первостепенное значение имеет не столько наращивание вложений в потенциал животных (в виде селекционной работы), сколько повышение качества и рациональное использование всех видов ресурсов. Сложное положение дел в животноводстве, рост цен на энергоносители, жесткая конкуренция на продовольственном рынке и необходимость обеспечения населения страны мясными продуктами собственного производства требуют обоснованных подходов развития отрасли кормопроизводства в новых экономических условиях.

At the present stage of development of livestock in the country is of paramount importance not only to the potential investment capacity of animals (in the form of breeding), but to improve the quality and efficient use of all resources. The difficult situation in the livestock, rising energy prices, intense competition in the food market and the need to ensure the country's population self-produced meat products based approaches require the development of fodder production industry in the new economic conditions.

Введение. Современное состояние мясного скотоводства в республике находится не в оптимальном состоянии. Хотя и количество откормочного поголовья приобрело устойчивый характер, производство в большинстве хозяйств осуществляется по ресурсозатратным технологиям, не отвечающим современным методам ведения мясного скотоводства. Общий объем производства продукции не обеспечивает полную загрузку производственных мощностей промышленных предприятий, что в конечном итоге отображается на цене их готовой продукции [2].

Основная часть. Проанализировав структуру затрат на производство продукции выращивания и откорма КРС за 2010–2012 годы по всем сельскохозяйственным организациям республики, включая не только рядовые предприятия, но также и крупные специализированные комплексы, нами выявлено, что более половины всех затрат в себестоимости приходится на корма.

Проблема заключается в том, что множество сельскохозяйственных организаций не соблюдают один из главных принципов организации производства, а именно пропорциональность. Пропорциональность развития хозяйственной деятельности сельскохозяйственного предприятия в нашем понимании означает обеспечение такого состояния, когда каждая отрасль оказывается в определенном соотношении друг с другом, что дает возможность производить определенные объемы продукции при взаимосвязанных темпах развития всех воспроизводственных элементов. Естественно, что каждой отрасли необходимо отдельно предоставлять определенное количество средств производства, рабочей силы и денежных ресурсов.

Мясное скотоводство в Республике Беларусь также нуждается в установлении целесообразных и оптимальных пропорций, которые позволят обеспечить максимально полезный эффект при минимуме затрат. Система таких пропорций дает не просто экономически стабильное состояние сельскохозяйственной организации, а сбалансированное наилучшим образом при данных конкретных условиях.

На данный момент развитие мясного скотоводства и кормопроизводства в сельскохозяйственных предприятиях республики находится в неуравновешенном состоянии. Повышение среднесуточных приростов невозможно без соответствующего развития отрасли кормопроизводства, проблема заключается не только в количестве заготавливаемых кормов, но и в их качестве.

Основой при уборке как трав, так и других видов растительных кормов должно стать достижение максимально возможного уровня энергетической и протеиновой питательности кормов при минимальной их себестоимости.

Для выполнения прогнозируемых показателей по производству продуктов животноводства, предусмотренных государственной программой устойчивого развития села на 2011–2015 годы, объемы заготовки кормов должны быть увеличены как минимум в 2,4 раза, травяные корма в общем объеме должны занимать около 60 % [6].

В 2012 году по всем сельскохозяйственным организациям республики сложилась следующая структура кормовых посевов (таблица 1): зернобобовые – 2,96 %, однолетние травы – 6,9 %, многолетние травы – 12,7 %, кукуруза на силос и зеленый корм – 16,8 % и культурные кормовые корнеплоды – 0,2 % [6].

Таблица 1 – Структура посевных площадей сельскохозяйственных культур в сельскохозяйственных организациях республики, тыс. га

Площадь посевов, га	Годы					2012 г. к 2008 г. в %
	2008	2009	2010	2011	2012	
Вся посевная площадь	4883	5011	4933	5131	5228	108,7
Зерновые и зернобобовые – всего	2408	2430	2427	2516	2600	109
Из них:						
озимые зерновые культуры	1237	1244	1080	1101	1354	116,3
рожь	516	427	330	330	393	71,2
пшеница	294	328	342	378	484	215,1
тритикале	424	480	396	378	461	119,4
ячмень	3	9	12	15	16	1600
яровые зерновые и зернобобовые культуры	1171	1186	1350	1415	1245	102
В том числе:						
пшеница	176	189	223	234	191	120,9
тритикале	21	28	36	31	21	131,3
ячмень	554	545	626	629	507	83,1
овес	169	155	173	162	130	62,8
кукуруза на зерно	113	101	112	185	190	177,6
гречиха	15	21	29	38	41	372,7
зернобобовые	110	140	135	120	155	155
прочие зерновые	13	7	14	17	12	100
Кормовые культуры	1939	1995	1946	2045	1914	96,2
В том числе:						
однолетние травы	404	498	453	518	359	72,8
многолетние травы	800	754	781	718	666	79
кукуруза на силос и зеленый корм	712	728	698	793	878	139,6
культуры кормовые корнеплодные	20	14	14	15	11	47,8

Исходя из сложившейся структуры посевов сельскохозяйственных культур, очевидно, что отрасль животноводства, и в частности, мясное скотоводство не в полной мере обеспечивается кормами.

Обеспеченность животноводства кормами и кормовыми добавками остается недостаточной, оптимальная годовая норма потребности заготовки кормов в мясном скотоводстве должна быть не менее 30 ц к. ед. на одну условную голову скота. Обеспеченность переваримым протеином в кормах стойлового периода 80–85 % к потребности и в расчете на кормовую единицу составляет не более 95 г при минимальной потребности не менее 105–110 г. Это приводит к тому, что уже созданный генетический потенциал продуктивности молочного стада реализуется только на 55–60 %, молодняка крупного рогатого скота – на 55–60 и свиней – на 65–70 % [4, 7].

Исходя из статистических данных сельскохозяйственных организаций республики за 2011 год, удельный вес концентратов в общем объеме израсходованных кормов равен 18–20 %, количество покупных кормов в 1 т к. ед. составляло порядка 8–9 %, однако в стоимостной оценке они занимают приблизительно 18–20 %. Средняя стоимость 1 т кормов, имеющих у сельскохозяйственных предприятий, составляет 400–600 тыс. рублей, а покупных – 1200–1400 тыс. рублей, т.е. выше более чем в 2 раза. На специализированных животноводческих комплексах удельный вес концентратов в общем объеме израсходованных кормов находился на уровне 31–33 %, количество покупных кормов в 1 т к. ед. составляло порядка 9–11%, в стоимостной оценке они занимают приблизительно 21–23 %. Средняя стоимость 1 т кормов, имеющих на комплексах, составляет 550–600 тыс. рублей за 1 т к. ед., а покупных – 1500–1600 тыс. рублей, т.е. выше более чем в 2,5 раза.

В 2012 году удельный вес концентратов в общем объеме количества расходуемых кормов не изменился и составил 18–20 %, количество покупных кормов в 1 т к. ед. также не изменилось и находилось на уровне 8–9 %, однако в стоимостной оценке они увеличились и находились на уровне 22–24 %. Стоимость 1 т кормов в сельскохозяйственных организациях составила 800–900 тыс. рублей, а покупных – 3800–4000 тыс. рублей. На комплексах удельный вес концентратов составил в 2012 году 30–32%, количество покупных кормов в 1 т к. ед. находилось на уровне 10–12 %, что в стоимостном выражении соответствует 25–27 % стоимости всех кормов. Стоимость 1 т кормов, расходуемых на комплексах, составила 800–900 тыс. рублей, а покупных – 3900–4100 тыс. рублей, т.е. выше более чем в 3 раза.

Из проведенного нами анализа следует, что как в рядовых сельскохозяйственных предприятиях, так и на специализированных комплексах по откорму КРС полная обеспеченность концентратами не дости-

гается. Если на комплексах обеспеченность составляет порядка 62–64 %, то в сельскохозяйственных организациях она равна 44–46 %. Негативным следствием сложившейся ситуации является то, что при дефиците собственных концентратов предприятиям, занимающимся откормом КРС, необходимо закупать концентраты и другие виды кормов, которые по цене в 2–3 раза выше, чем собственного производства.

Важнейшим показателем состояния развития кормовой базы является оплата корма продукцией животноводства, недостаток кормов и недокорм животных отрицательно сказываются на окупаемости кормов продукцией животноводства. При соблюдении научно обоснованных норм кормления животных нормативный расход кормов на единицу продукции для условий Беларуси принят на уровне – 8,0–8,5 к. ед. на 1 кг прироста живой массы молодняка КРС [8]. Проанализировав данные по сельскохозяйственным организациям, занимающимся выращиванием и откормом КРС за 2011 год, нами выявлено, что в среднем расход составляет 13,7 ц к. ед. на 1 ц прироста, по животноводческим комплексам этот показатель составил 11,7 ц к. ед. Таким образом, фактический расход кормов на единицу продукции в сельскохозяйственных организациях республики выше на 65–70 %, на животноводческих комплексах – на 35–40 % нормативного уровня, наибольший экономический ущерб наносится из-за хронического дефицита переваримого протеина в рационе скота.

В 2012 году расход кормов составил 14,6 ц к. ед. на 1 ц прироста, а по животноводческим комплексам этот показатель находился на уровне 10,9 ц к. ед. Фактический расход кормов на единицу продукции в сельскохозяйственных организациях республики выше на 75–80 %, на комплексах – на 30–35 % рационального уровня.

Наукой доказано, что дефицит одного грамма переваримого протеина в кормовой единице рациона влечет за собой перерасход кормов на 1,5–2 % [1]. Общий дефицит переваримого протеина в кормовой единице стойлового периода из года в год составляет не менее 18–25 г, по этой причине общий перерасход кормов ежегодно достигает порядка 37–45 %, или 3 – 3,8 млн. т к. ед., что равносильно недопроизводству примерно 188 – 225 тыс. т говядины. Поскольку в структуре затрат на продукцию животноводства корма занимают наибольший удельный вес, то снижение этих затрат – важнейшая задача на ближайшие годы. Ее решение должно идти через рост производства высококачественных и недорогих кормов, кормовых добавок и получаемых на их основе рационов.

В животноводстве имеет место прямая зависимость продуктивности скота и качества его продукции от уровня и качества кормления. Даже беспородный скот при правильном кормлении способен значительно повысить продуктивность, в то же время животные лучших пород при плохом уходе резко снижают продуктивность и качество продукции. Из этого следует, что экономика кормопроизводства является фундаментом экономики как мясного скотоводства, так и всего животноводства в целом. С экономической точки зрения корма и кормовые добавки выступают как предмет труда, а животные – как средство труда, их развитие должно идти с учетом требований объективных экономических законов [5, 8].

Сельскохозяйственное предприятие, занимающиеся выращиванием и откормом КРС, как любая сложная и многоуровневая система имеет множество вариантов сочетания кормопроизводства и скотоводства, а также разнообразной структуры внутри каждой из отраслей, согласованных с выбором из возможных вариантов оптимального с точки зрения определенной цели или критерия. Сложность и разнообразие внутренней структуры отраслей кормопроизводства и скотоводства в зависимости от их специализации и производственного направления предприятия требуют тщательного обоснования многообразных пропорций.

По нашему мнению, необходимо учитывать, что развитие кормопроизводства и его структура в сельскохозяйственных предприятиях должна определяться планируемыми объемами и структурой скотоводства, т.е. объем конечной продукции выращивания и откорма КРС должен предопределяться соответствующей кормовой базой. Процессы воспроизводства в отраслях (подотраслях) носят непрерывный характер, поэтому планирование должно быть построено на принципах скользящего плана. Вместе с тем в условиях рыночной экономики, когда вместо жесткой директивной формы отношений на первый план выдвигается проблема саморегулирования процессов воспроизводства, меняется сам алгоритм планирования. Если раньше отправной точкой планирования было обеспечение плановых заданий государства (планов закупок сельскохозяйственной продукции), то сейчас весь объем заказов. В этих условиях не уменьшается, а напротив, возрастает роль как долгосрочного и среднесрочного (маркетинговой стратегии), так и оперативного (текущего) планирования.

Заключение. Мясное скотоводство должно развиваться как за счет развития крупных предприятий по откорму скота, так и за счет увеличения эффективности деятельности рядовых организаций. Создание устойчивой кормовой базы, с соответствующим количеством и качеством кормов, обеспечивающей полноценные рационы переваримым протеином, отразится на снижении расхода кормов, увеличении эффективности их использования и понижении себестоимости продукции выращивания и откорма КРС.

Список литературы

1. Арендные отношения в подразделениях животноводства: учеб. пособие / В.А. Попков [и др.]; под ред. В.А. Попкова. – Минск: Ураджай, 1992. – 224 с.
2. Грибов, А.В. Анализ экономических аспектов производства говядины в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь / А.В. Грибов // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013. – № 3. – С. 20–25.
3. Грибов, А.В. Оптимизация площадей кормовых культур как определяющий фактор повышения эффективности мясного скотоводства в Республике Беларусь / А.В. Грибов // Актуальные проблемы инновационного развития агропромышленного комплекса Беларуси: материалы IV Международной научно-практической конференции, Горки, 24-26 октября 2013 г. / Белорус. гос. с.-х. акад. – Горки, 2013. – С. 59–61
4. Рецепты успеха заготовки кормов. Время изменить подходы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agriculture.by/?p=603>. – Дата доступа: 27.02.2014.
5. Рецепт успеха – соблюдение технологических требований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agriculture.by/?p=4640>. – Дата доступа: 17.09.2013.
6. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск: РУП «Информационно-вычислительный центр Нац. стат. ком. Респ. Беларусь», 2012. – 354 с.
7. Экономика кормового подкомплекса АПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bargu.by/3066-ekonomika-kormovogo-podkompleksa-apk.html>. – Дата доступа: 17.02.2014.
8. Экономика кормопроизводства в хозяйствах Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agriculture.by/?p=864>. – Дата доступа: 22.02.2014.

Информация об авторе

Грибов Андрей Владимирович – ассистент кафедры управления УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. (моб.) 8(029)588-53-21. E-mail: mr.andrey.gribov@yandex.ru.

Материал поступил в редакцию 24.03.2014 г.

РЫНОК ТРУДА И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЕГО АГРАРНОГО СЕГМЕНТА

А.Н. ГРИДЮШКО, кандидат экономических наук, доцент
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

LABOUR MARKET DEVELOPMENT AND FEATURES AGRICULTURAL SEGMENT

A.N. GRIDYUSHKO, Candidate of Economics, associate professor
The Education Establishment «Belarusian State Agricultural Academy»

В статье рассматриваются концептуальные подходы к пониманию рынка. Раскрывается сущность и соотношение понятий «рынок труда» и «рынок рабочей силы». Рассматривается структура рынка труда. Выявлены и охарактеризованы особенности функционирования рынка труда. Проанализированы тенденции развития аграрного рынка труда.

The article considers conceptual approaches to understanding of market. The essence and correlation of notions to market of labour and working force are revealed. The article considers the structure of the market of labour. The particularities of functioning of the market of labour are revealed and characterized. The tendencies of development of the agrarian market of labour are analyzing.

Введение. Рынок труда – сложное многоплановое явление, включающее в себя экономические, социальные и юридические отношения и факторы. Все отношения и элементы рыночного механизма в разных отраслях развивались неодинаковыми темпами и в зависимости от исторических условий становления товарного производства находятся в различиях сочетаний. Эти различия привели к формированию разных видов и моделей рынка труда.

В статье использованы материалы исследований ученых в области трудовых отношений и рынка труда: отечественных – П.В. Лещиловского, С.Ю. Солодовникова; зарубежных – В.С. Буланова, Н.А. Волгина, Л.О. Оганесяна, Н.В. Кучковской и др.

Цель статьи – определить сущность рынка труда и выявить особенности его аграрного сегмента.

Основная часть. В настоящее время существует несколько подходов к пониманию рынка. Для систематизации используемых сего-

дня определений можно использовать классификацию французского исследователя Р. Бойе [10], который выделяет пять основных концепций рынка.

1. Рынок – это место, где регулярно встречаются продавцы и покупатели и организуется процесс торговли. Таково наиболее старое, пространственно детерминированное представление о рынке, возникшее еще в XII веке, но употребляемое в обиходе и сегодня. Например, в обыденной речи мы по-прежнему называем так открытые рынки, подразумевая места организации торговли вне магазинов. Добавим, что такие места могут быть постоянными и временными, регулируемые и стихийно организованными, – сути определения это не меняет [9, с. 96].

2. Рынок есть определенная территория, на которой происходят акты купли-продажи. Это наиболее широкое, «географическое» определение, которое привязывает понятие рынка к определенным городам, странам, территориям, континентам. Например, мы говорим: «российский рынок», «европейский рынок».

3. Рынок – это совокупный платежеспособный спрос, предъявляемый на определенный вид продуктов и услуг. Данное понимание рынка обозначает уже не территорию, а совокупность покупателей того или иного товара. В этом случае, говоря о тех или иных рынках, мы имеем в виду спрос – на труд, на акции, на потребительские товары и т.п.

4. Рынок представляет собой саморегулирующийся механизм спроса и предложения. Здесь хозяйственные агенты сами решают, что производить и по какой цене продавать. Иными словами, рынок характеризуется как сфера, где доминируют конкуренция между независимыми агентами и свободное ценообразование [11]. В этом определении исчезает всякая пространственная, временная или предметная локализация, их место занимает модель, фиксирующая условия, при которых достигается рыночное равновесие.

5. Рынок – это экономическая система, в которой саморегулирующийся рыночный механизм является господствующей формой хозяйства. В данном случае рыночные принципы хозяйственной организации вменяются целым сообществам, именуемым «рыночными обществами» [9, с. 97].

Что же такое рынок труда? Какое название более правильное – рынок труда или рынок рабочей силы? Для ответов на эти вопросы четко определим тот товар, который является объектом купли-

продажи. Таким товаром является востребованная производством рабочая сила. Наем рабочей силы означает передачу работником работодателю своих способностей к труду на определенный срок для использования их в процессе производства при сохранении свободы работника как личности. Использование рабочей силы осуществляется за то или иное вознаграждение, плату в денежной или натуральной форме. Последняя открывает доступ к рынку потребительских товаров и услуг. Следовательно, эта сделка – продажа рабочей силы ради приобретения необходимых жизненных средств.

Жизненные средства – это совокупность тех товаров, которые нужны для восстановления израсходованных в процессе труда физических и умственных способностей работника, а также для содержания и развития его семьи. К ним относятся продукты питания, одежда, обувь, жилье, медикаменты, средства для получения образования, профессии, организации досуга и т.д.

Совокупность товарно-денежных отношений, охватывающая спрос и предложение рабочей силы, ее наем (распределение работников по видам деятельности) и обмен на жизненные средства представляет собой рынок рабочей силы работника [5, с. 33].

Рабочая сила, как известно, включает разнообразные способности к труду, но не все они используются в процессе труда. При этом вознаграждается не потенциальная, а функционирующая рабочая сила; не вся совокупность способностей, а только первичные, профессиональные востребованные способности к труду. Критерием выделения первичных способностей выступает конкретный труд (труд экономиста, инженера, механизатора и т.д.).

При таком методологическом подходе к данной проблеме обмену подлежат только функционирующие способности к труду. Такой рынок рабочей силы можно назвать рынком функционирующей рабочей силы, или рынком труда. Рынок труда в данном контексте – это только те товарно-денежные отношения, которые связаны:

- во-первых, со спросом на рабочую силу, определяемым спросом на товар в обществе;

- во-вторых, с использованием профессиональных востребованных способностей и их вознаграждением;

- в-третьих, со временем использования рабочей силы [5, с. 33].

Здесь объектом обмена выступают функционирующие способности к труду, или функционирующая рабочая сила. В этом заключается сущность рынка труда. Рынок рабочей силы выступает исходной

формой существования рынка труда, характеризует его с количественной стороны [5, с. 34].

Способность к труду становится действительным товаром, когда заключается договор на право использования рабочей силы (договор о найме) и работник переходит в категорию занятых, в категорию функционирующей рабочей силы. Ее функционирование вызывает значительные психофизиологические затраты человеческого организма, которые должны быть восстановлены, а способности воспроизведены и развиты.

Воспроизводство рабочей силы – это непрерывное восстановление и поддержание физических и умственных способностей человека, постоянное возобновление и повышение его профессионально-квалификационного и образовательного уровня.

Воспроизводство рабочей силы включает в себя четыре стадии: формирование рабочей силы, ее распределение, обмен и использование.

С позиции воспроизводства, рабочая сила занятых проходит все его стадии. Воспроизводство рабочей силы безработного, т.е. потенциальной способности к труду, деформировано: стадии распределения, товарного обмена, использования в течение длительного времени отсутствуют, а стадия подготовки, формирования рабочей силы осуществляется в поддерживающем режиме, в неполноценном виде [5, с. 35].

К рынку труда в полном объеме относятся только стадии распределения и обмена. Однако моменты обмена имеют место и в других стадиях. Так, в стадии использования к обмену рабочей силы относится момент фактического обмена функционирующих способностей (труда) на денежное вознаграждение в форме заработной платы.

С позиции воспроизводства можно выделить совокупность социально-трудовых отношений по поводу условий занятости, условий использования работников в общественном производстве, которая представляет рынок труда в узком смысле (внутрифирменный рынок). Внутрифирменный рынок характеризует рыночные отношения в сфере занятости (на предприятии), а именно отношения по поводу цены труда и времени его использования.

Таким образом, понятие «рынок труда» наиболее полно отражает суть товарно-денежных социально-трудовых отношений, касающихся условий найма и использования работников в общественном товарном производстве. Она заключена в экономических отношениях

обмена функционирующей рабочей силы (труда) на жизненные средства, на реальную заработную плату на основе законов спроса и предложения, стоимости рабочей силы, предельной производительности труда и конкуренции [5, с. 36].

Рынок труда – это социально-экономическая категория, включающая в себя исторически сложившийся специфический общественный механизм, реализующий определенный комплекс социально-трудовых отношений и способствующий установлению и соблюдению баланса интересов между трудящимися, предпринимателями и государством. Таким механизмом является модель спроса и предложения рабочей силы (труда).

П.В. Лещиловский высказал точку зрения, что рынок труда представляет собой систему отношений по поводу обмена индивидуальных способностей к труду на фонд жизненных средств, необходимых для воспроизводства рабочей силы и размещения работников в системе общественного разделения труда по законам товарного производства и обращения [3, с. 12–13].

Л.О. Оганесян, Н.В. Кучковская считают, что рынок труда – совокупность социально-экономических отношений, способствующих реализации функций обмена, распределения трудовых ресурсов и доходов. Рынок труда рассматривается как полисистема, для которой характерны такие свойства как многофункциональность, сегментированность, эластичность и локальность. Рынок труда в большей степени, чем другие рынки факторов производства, испытывает влияние институциональных изменений, так как труд, являясь специфическим товаром, реализует не только экономические, но и социальные функции. С этих позиций рынок труда следует рассматривать и как систему институтов, обеспечивающих равновесие экономических интересов его субъектов [4, с. 5].

Итак, рынок труда – это динамическая система, включающая в себя комплекс социально-трудовых отношений по поводу условий найма, использования и обмена рабочей силы на жизненные средства и механизм его самореализации (механизм спроса и предложения), функционирующий на основе информации, поступающей в виде изменений цены труда (заработной платы) [5, с. 37].

Структура рынка труда включает следующие его элементы:

- 1) субъекты рынка труда;
- 2) государственное регулирование рынка труда, основанное на специальных экономических программах и юридических нормах;

3) рыночный механизм, включающий спрос и предложение рабочей силы, цену рабочей силы, конкуренцию;

4) безработицу и социальные выплаты, связанные с ней;

5) рыночную инфраструктуру.

Субъекты рынка труда – это наемные работники (и их объединения – профсоюзы), работодатели (предприниматели) и их союзы, государство и его органы.

Наемные работники – это граждане, включающиеся в процесс общественного производства на основе продажи своей рабочей силы, найма к собственнику средств производства или организатору производства – менеджеру.

Успешное функционирование рынка невозможно без создания соответствующих экономических условий (налоги, льготы и т.д.), проведения активной политики занятости и др.

Механизм рынка труда – это взаимодействие и согласование разнообразных интересов работодателей и трудоспособного населения, желающего работать по найму на основе информации, получаемой в виде изменений цены труда.

На рынке труда спрос – это потребность работодателей в работниках для производства товаров и услуг в соответствии со спросом в экономике.

В результате действия механизма спроса и предложения рынок труда выполняет следующие функции:

- регулирование спроса и предложения труда; обеспечение встречи между продавцами рабочей силы и работодателями (покупателями) для заключения договоров в целях соединения рабочей силы со средствами производства (капиталом);

- обеспечение конкуренции между работниками за рабочее место, а между работодателями за наем рабочей силы;

- установление равновесной (доминирующей) цены рабочей силы;

- содействие полной, но экономически эффективной занятости [5, с. 49].

Функционирование рынка труда имеет следующие особенности, связанные с характером и спецификой воспроизводства рабочей силы.

1. Неотделимость права собственности на товар – рабочую силу – от его владельца. На рынке труда покупатель приобретает только право использования и частичного распоряжения способностями к

труду – рабочей силой, функционирующей в течение определенного времени. Но покупатель не просто покупает рабочую силу как один из многих товаров, а имеет дело с человеком, обладающим определенными правами как свободная личность, которые он должен соблюдать. За нарушение этих прав покупатель несет юридическую ответственность и может иметь экономические потери. Такого покупателя называют нанимателем (работодателем) [6, с. 49].

2. Имеет место относительно длительное взаимодействие продавца (наемного работника) и покупателя (нанимателя). Это обстоятельство накладывает свой отпечаток на их взаимоотношения и играет немаловажную роль в конкурентоспособности фирмы. Работник как личность может сам контролировать качество своей работы, трудиться с разной отдачей, проявлять разную степень лояльности к нанявшей фирме. Это тоже должен учитывать наниматель, управляя производством.

3. Наличие большого числа институциональных структур особого рода (разветвленной системы законодательства, социально-экономических программ, служб занятости, профессиональных союзов, объединений работодателей и т.д.) порождает своеобразие отношений между субъектами рынка труда. Поэтому необходима более детальная регламентация различных сторон их деятельности.

4. Высокая степень индивидуализации сделок, связанная с различным профессионально-квалификационным уровнем рабочей силы, разнообразием технологий и организации труда, переходом к контрактной системе найма и т.д. [5, с. 50].

5. Своеобразие в обмене рабочей силы по сравнению с обменом вещного товара. Процесс обмена рабочей силы по сравнению с обменом вещного товара начинается в сфере обращения товара – права пользования способностью к труду передаются покупателю, что фиксируется в контракте или коллективном договоре. Процесс обмена продолжается в сфере производства в форме обмена функционирующей рабочей силой, действительного труда на номинальную заработную плату и заканчивается в сфере обращения жизненных благ, т.е. на рынке товаров и услуг, фактом обмена номинальной заработной платы на жизненные средства. Обмен вещного товара начинается и заканчивается в сфере обращения вещного товара. Из указанной особенности вытекает два следствия: первое – рынок труда связывает между собой различные рынки; второе – реальная оплата труда осуществляется в соответствии с конечными результа-

тами, т.е. с ценой реализованной продукции, созданной данным трудом. Последнее обстоятельство ставит спрос на рабочую силу в зависимость от спроса на конечные товары и услуги. Спрос на рабочую силу как бы порождается последним, а потому является производным [5, с. 50–51].

6. Для работника играют важную роль не денежные аспекты сделки, а следующие стороны:

- содержание и условия труда;
- гарантии сохранения рабочего места;
- перспективы продвижения по службе и профессионального роста;
- микроклимат в коллективе и т.д. [5, с. 51–52].

Рынок труда аграрной сферы следует рассматривать как механизм обращения рабочей силы, обусловленный характером аллокации трудовых ресурсов на сельских территориях, и как систему взаимосвязанных социально-экономических соглашений между государственными, частными работодателями, профсоюзами и работоспособным населением по поводу найма и реализации их социально-экономических интересов в процессе воспроизводства рабочей силы [4, с. 6].

Рынок труда аграрной сферы имеет свою специфику, обусловленную характером аграрного труда, усилением роли его пространственной характеристики и аллокации трудовых ресурсов в регионе. В целом он представляет собой совокупность локальных (региональных) рынков. Это объясняется тем, что локализация производства сельских поселений обусловлена прежде всего природно-климатическими условиями, а затем условиями обращения и распределения рабочей силы, спецификой сельского расселения, для которого характерны: мелкопоселенность, дисперсность и относительная закрытость. Локальный рынок труда имеет двухуровневую структуру (микро-, мезо-), обладает свойством замкнутости, которое проявляется в жесткой связи между работником и рабочим местом, в доминировании местных, локальных стандартов поведения относительно поиска и выбора рабочих мест [4, с. 6–7].

«Под региональным рынком труда, – считает Е.В. Ванкевич, – понимается сложившаяся, относительно самостоятельная система взаимодействия спроса и предложения рабочей силы, выделенная определенным образом из системы национального рынка труда, не противоречащая его нормативно-правовому полю, но имеющая ряд

особенностей, обусловленных ее местом в системе национальной экономики, географическим положением, демографическими тенденциями, производственно-хозяйственным комплексом и пр. Региональный рынок труда – это часть совокупного рынка страны, имеющая свои специфические особенности» [1].

Выделяются такие доминирующие свойства локальных рынков, как целостность, автономность и устойчивость. Локальные рынки, обладающие данными свойствами, но не обеспеченные институтами координации, способствуют развитию асимметричности аграрного рынка, которая проявляется не только в общей безработице, но и в структурном несоответствии спроса и предложения рабочей силы, диспропорциях оплаты труда, деформациях социально-демографической структуры занятости и иммобильности рабочей силы.

Аграрное производство предъявляет сегодня новые требования к руководителям, специалистам и кадрам рабочих профессий. Нужны высокообразованные, компетентные руководители и специалисты, знающие не только организацию и технологию современного производства, но и способные глубоко анализировать и прогнозировать результаты хозяйственной деятельности, вести деловые переговоры и заключать контракты, решать другие вопросы, связанные с хозяйственной деятельностью.

Высокий уровень и устойчивые темпы развития сельскохозяйственного производства в значительной степени определяются количеством, качеством и эффективностью использования имеющихся трудовых ресурсов.

Формирование кадрового потенциала АПК республики в настоящее время осложнено неблагоприятной социально-демографической обстановкой. Исследования показывают, что демографическая ситуация в стране в XXI веке характеризуется многими неблагоприятными тенденциями: низкой рождаемостью, ростом смертности, общим сокращением численности населения. Особую тревогу вызывает демографическая ситуация в сельской местности. Число жителей села в последние годы стабильно уменьшается (таблица 1).

Так, с начала XXI века численность сельского населения сократилась на четверть, при этом количество городских жителей растет, что свидетельствует о продолжающемся процессе урбанизации. Этот процесс развивается нарастающими темпами начиная с 1960-х годов XX века, когда на селе проживал каждый третий житель республики

[6, с. 47]. В настоящее время лишь 23,7 % населения относится к сельскому. Сельское население в трудоспособном возрасте снижается меньшими темпами, чем количество жителей села, но объяснением этому служит в первую очередь сокращение продолжительности жизни.

Таблица 1 – Динамика изменения численности и удельного веса сельского населения в Республике Беларусь (на начало года)

Показатели	Год					2013 г. в % к 2001 г.
	2001	2006–2010 в среднем	2011	2012	2013	
Население республики – всего	9957	9553	9481	9465	9464	95,0
В т.ч. сельское население	2977	2550	2359	2290	2243	75,3
Удельный вес сельского населения в общей численности населения, %	29,9	26,7	24,9	24,2	23,7	–6,2 п.п.
Сельское население в трудоспособном возрасте	1412	1351	1257	1214	1180	83,6
Удельный вес населения в трудоспособном возрасте в общей численности сельского населения, %	47,4	53,0	53,3	53,0	52,6	5,2 п.п.

Источник: рассчитано автором на основании [7, с. 19–20]; [8, с. 22]

Устойчивую тенденцию к снижению имеет и показатель уровня экономической активности населения на селе (таблица 2). При относительной стабильности числа занятых в экономике республики численность сельских тружеников постоянно снижается.

Основные принципы функционирования рынка труда аграрной сферы: открытость на основе развития внешних связей; мобильность рабочей силы (территориальная, профессиональная, социальная); гибкость заработной платы и трудовых отношений, координация между локальными рынками труда на основе взаимодействия механизмов регулирования, саморегулирования и социальной ответственности со стороны государства, общественных институтов и бизнеса.

Рынок труда представляет собой сферу обращения рабочей силы, обусловленную определенной системой взаимосвязанных соглашений между субъектами социально-трудовых отношений (правительство, общественные институты, работодатели, работники) по поводу распределения, перераспределения и условий найма рабочей силы и со-

блюдения принципов социальной защищенности (социальные гарантии, страхование, трансферты, пособия по безработице).

Таблица 2 – Динамика изменения численности и удельного веса занятых в сельском хозяйстве в Республике Беларусь (на конец года)

Показатели	Год						2012 г. в % к 2005 г.	2012 г. в % к 2008 г.
	2005	2008	2009	2010	2011	2012		
Среднесписочная численность занятых в экономике	3951	4188	4198	4214	4211	4137	104,7	98,8
Среднесписочная численность занятых в сельском хозяйстве	395	376	377	369	359	350	88,6	93,1
Удельный вес занятых в сельском хозяйстве к занятым в экономике	10,0	9,0	9,0	8,8	8,5	8,5	-1,5 п.п.	-0,5 п.п.

Источник: рассчитано автором на основании [8, с. 22]

В аграрном секторе экономики сформировалась смешанная модель рынка труда, для которой характерны замедленное движение рабочей силы в пределах локальных (региональных) рынков, медленный процесс структурных изменений рынка. Модель рынка труда, функционирующего в сельской местности, отличается своей сложностью, условиями формирования и развития.

Заключение. В силу специфики сельского расселения аграрный рынок труда является локальным и отделен информационным барьером о спросе и предложении рабочей силы в других сельскохозяйственных районах. В силу этого в аграрной сфере в основном сформировались асимметричные рынки труда, для которых характерны: диспропорции в отраслевой структуре занятости и экономической актив-

ности населения; наличие различных скрытых форм безработицы и занятости, теневого рынка; неформальные трудовые отношения и монополизация условий занятости; ограниченный спрос на рабочую силу, низкая интенсивность движения рабочих мест и рабочей силы.

Список литературы

1. Ванкевич, Е.В. Рынки труда малых городов Беларуси. Особенности функционирования, изучения и управления / Е.В. Ванкевич // Белорусский экономический журнал. – 2003. – № 1. – С. 72–82.
2. Волкова, И. Прогнозирование формирования и развития регионального рынка труда / И. Волкова // Аграрная экономика. – 2007. – № 1. – С. 40–43.
3. Лещиловский, П.В. Трудовые ресурсы села: проблемы и пути решения: монография / П.В. Лещиловский. – Минск: БелНИИЭИ АПК, 1998. – 154 с.
4. Оганесян, Л.О. Механизм функционирования рынка труда аграрной сферы в региональной экономике (теоретико-методологические аспекты): монография / Л.О. Оганесян, Н.В. Кучковская. – Волгоград: ИПК ФГОУ ВПО «Волгоградская ГСХА «Нива», 2009. – 184 с.
5. Рынок труда: учебник / под ред. проф. В.С. Буланова, проф. Н.А. Волгина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Экзамен», 2007. – 479 с.
6. Сакович, В.С. Сельское хозяйство Республики Беларусь в 1980–2007 гг.: тенденции развития / В.С. Сакович. – Минск: Беларус. наука, 2008. – 499 с.
7. Сельское хозяйство Республики Беларусь 2012: стат. сб. / Нац. стат. комитет Республики Беларусь. – Минск: Нац. стат. комитет Республики Беларусь, 2011. – 283 с.
8. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Республики Беларусь. – Минск: Нац. стат. комитет Республики Беларусь, 2013. – 364 с.
9. Солодовников, С.Ю. Социальный потенциал Республики Беларусь: теория, методология, практика / С.Ю. Солодовников; науч. ред. П.Г. Никитенко. – Минск: Беларус. наука, 2009. – 303 с.
10. Boyer, R. The Variety and Unequal Performance of Really Existing Markets: Farewell to Doctor Pangloss / R. Boyer // Contemporary Capitalism: The Embeddedness of Institutions / J.R. Hollingsworth, R. Boyer (eds.). – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – P. 62–65.
11. Swedberg, R. Markets as Structures // R. Swedberg, N. Smelser (eds.) // The Handbook of Economic Sociology. – Princeton: Princeton University Press, 1994. – P. 257–260.

Информация об авторе

Гридюшко Александр Николаевич – кандидат экономических наук, доцент, докторант кафедры организации производства в АПК УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. (раб.) 8 (02233) 5-63-34. E-mail: angridyushko@yandex.ru.

Материал поступил в редакцию 24.03.2014 г.

**ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
В ОЦЕНКЕ РИСКОВ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК**

Л.В. ДОНЦОВА, доктор экономических наук
С.А. ЧЕЧЕТКИН, магистр экономических наук
ФГБОУ ВПО «Российский государственный аграрный университет –
МСХА им. К.А. Тимирязева»

**INFORMATION AND ANALYTICAL SUPPORT FOR THE
ASSESSMENT OF RISKS OF FINANCIAL AND ECONOMIC
ACTIVITY OF AGRICULTURAL ENTERPRISES**

L.V. DONTSOVA, Doctor of Economics
S.A. CHECHOTKIN, Master of Economics
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional
Education «Russian Timiryazev State Agrarian University»

В статье рассматривается важность первого этапа оценки рисков финансово-хозяйственной деятельности: получение и обработка информации. Именно от качества информации зависит достоверность оценки риска, а в дальнейшем – правильность принятия управленческого решения.

The article discusses the importance of the first stage of risk assessment of financial and economic activity: obtaining and processing information. The accuracy of the risk assessment and further the correctness of the decision particularly depend on the quality of information.

Введение. Важнейшим этапом в управлении рисками является осознание возможности проявления рискованных ситуаций. При этом крайне важно не допустить большого рассогласования между потребностью в безопасности и наиболее рациональным уровнем риска хозяйственной деятельности.

Для эффективной деятельности характерны организационно-хозяйственное новаторство, поиск новых, более эффективных способов использования ресурсов, гибкость, готовность идти на риск. Конечные результаты хозяйственной деятельности во многом предопределяются умением руководителя выявлять внешние и внутренние риски, сопровождающие его деятельность, и эффективно ими управлять.

Необходимо отметить, что в России сельскохозяйственное производство характеризуется высокой степенью рискованности: только около 1% сельскохозяйственных угодий находится в зонах, благоприятных по природно-климатическим условиям для возделывания сельскохозяйственных культур [7].

В условиях рыночных отношений проблема оценки риска финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственного предприятия приобретает самостоятельное теоретическое и прикладное значение как важная составная часть теории и практики управления.

Одно из главных правил финансово-хозяйственной деятельности гласит: «Не избегать риска, а предвидеть его, стремясь снизить до возможно более низкого уровня» [3, с. 52].

Риск необходимо понимать как следствие действия либо бездействия, в результате которого существует возможность получения неопределенных результатов различного характера, как положительно, так и отрицательно влияющих на финансово-хозяйственную деятельность предприятия.

Основная часть. Для анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия необходимо классифицировать риски. Требования к классификации следующие [9, с. 157].

Во-первых, в данной классификации не должно быть видов и подвидов рисков, то есть нельзя группировать их в определенные группы. Это объясняется тем, что при объединении рисков в определенные группы может произойти «размывание» риска, то есть уменьшение значимости риска, и, как следствие, неправильное исследование и оценка.

Во-вторых, каждый риск должен определяться и оцениваться отдельно, и чем точнее определяется риск, тем легче его оценить.

В-третьих, предлагаемая классификация не является жесткой. Каждый руководитель при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности может сам добавлять виды рисков.

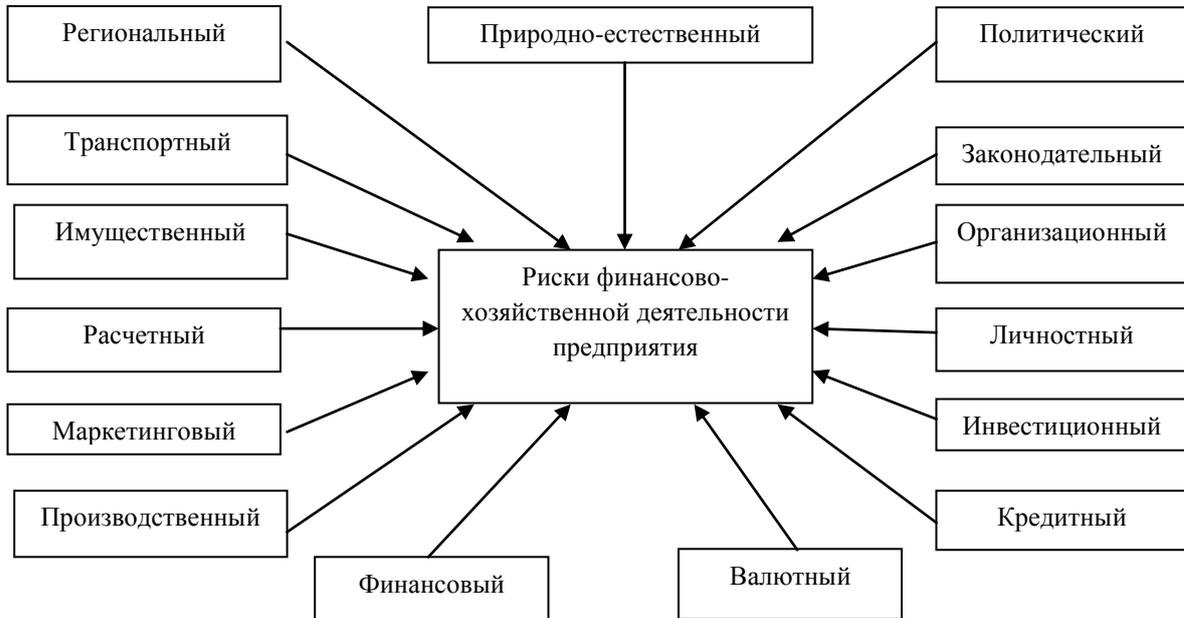

Рисунок 1 – Предлагаемая классификация рисков

В финансово-хозяйственной деятельности предприятия можно выделить следующие риски.

Региональный – характеризует особенности региона, в котором планируется или уже осуществляется финансово-хозяйственная деятельность предприятия.

Природно-естественный – обусловлен негативным влиянием стихийных сил природы.

Политический – характеризует возможность изменения общественно-политического климата в стране и регионе, а так же перспективы развития.

Законодательный – обусловлен возможностью резкого изменения различных законодательных актов, влияющих на финансово-хозяйственную деятельность предприятия.

Транспортный – характеризует вероятность потери активов (имущества, оборудования и т.п.) при перевозке или транспортировке.

Организационный – обусловлен внутренними факторами, происходящими внутри компании. Такими факторами могут быть: стратегия фирмы, принципы деятельности, ресурсы и их использование и др.

Имущественный – характеризует степень вероятности потери имущества вследствие кражи, диверсии, халатности и т.п.

Личностный – возникает в том случае, когда от конкретного человека, его деловых и моральных качеств зависят конечные результаты финансово-хозяйственной деятельности. Особенно актуален данный вид риска при принятии серьезных решений при заключении контрактов, выполнении специальных заданий, при подборе руководителя и формировании рабочих групп.

Маркетинговый – характеризует условия рынка (спрос, предложение, цены), в котором осуществляется финансово-хозяйственная деятельность.

Производственный – обусловлен освоением новой техники, технологии и осуществлением производственной деятельности.

Расчетный – характеризует вероятность финансовых потерь в результате неправильно выбранного момента, формы и срока платежа.

Инвестиционный – обусловлен выбором вложения капитала с целью получения экономической выгоды в течение некоторого промежутка времени.

Валютный – характеризует влияние изменения курса валют на финансово-хозяйственную деятельность.

Кредитный – характеризует обобщающее понятие всех рисков, связанных с процессом оценки заемщика.

Финансовый – характеризует анализ финансово-хозяйственной деятельности на основе данных бухгалтерской отчетности [4].

Особое значение в процессе управления рисками имеет этап их оценки. Оценка риска – это комплекс процедур, позволяющих идентифицировать его, определить качественные и количественные характеристики, выявить рискообразующие факторы и влияние отдельных факторов на общий уровень риска.

Основной особенностью предлагаемой методики определения степени риска является системный и комплексный подход к определению степени риска, влияющего на финансово-хозяйственную деятельность сельскохозяйственного предприятия. Предлагаемый алгоритм оценки рисков приведен на рисунке 2.

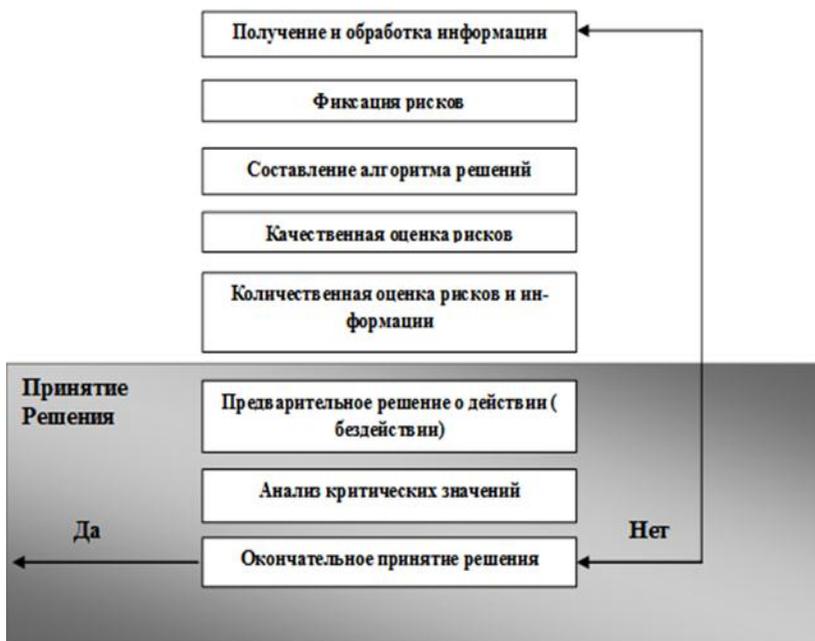

Рисунок 2 – Алгоритм оценки рисков финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий

В данной статье мы рассмотрим только первый этап оценки рисков финансово-хозяйственной деятельности – получение и обработка информации, так как большая часть исследователей рисков не уделяют должного внимания оценке качества информации, с помощью которой они оцениваются.

В нашем понимании информация – это совокупность сведений об окружающем нас мире, которые являются объектом преобразования и используются для принятия управленческих решений.

На наш взгляд, требования, характеризующие качество информации, должны быть следующими [2, с. 69]:

- достоверность (корректность) информации – мера приближенности информации к первоисточнику или точность передачи информации;

- объективность информации – мера отражения информацией реальности;

- однозначность;

- порядок информации – количество передаточных звеньев между первоисточником и конечным пользователем;

- полнота информации – отражение исчерпывающего характера ответа полученными сведениями целям сбора;

- релевантность – степень приближения информации к существу вопроса или степень соответствия информации поставленной задаче;

- актуальность (значимость) информации – важность информации для оценки риска;

- стоимость информации.

Необходимо установить взаимосвязь между риском и качеством информации, на основании которой идет оценка риска. Следует отметить, что вероятность риска принятия некачественного (убыточного) для организации решения зависит от качества и объема используемой информации. Данное предположение относится к неоклассической теории риска. Согласно неоклассической теории риска при наличии нескольких вариантов принятия решения (при равной доходности) выбирается такое решение, при котором вероятность риска (колебания) наименьшая. Если предположить, что при наличии нескольких вариантов с одинаковой прибылью выбирается такое решение, которое основано на более качественной информации, то будет очевидно, что существует связь между риском и информацией.

На рисунке 3 представлена предполагаемая зависимость вероятности риска принятия некачественного (убыточного) решения и объема/качества информации.

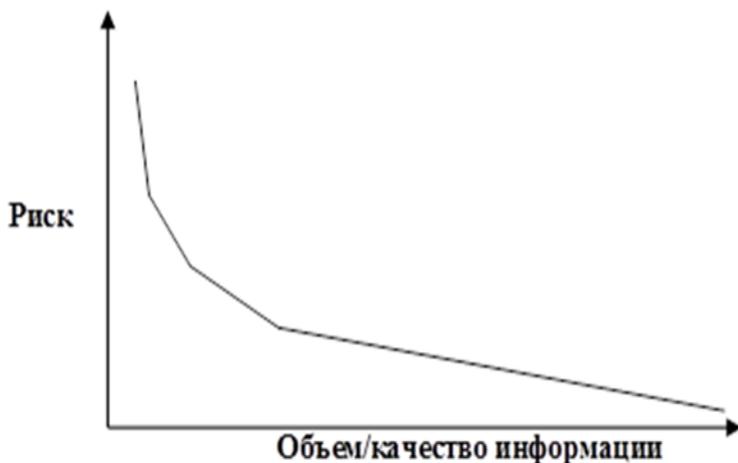

Рисунок 3 – Зависимость риска и качества информации при принятии управленческих решений на предприятиях АПК

Из рисунка 3 видно, что большая вероятность возникновения риска соответствует минимуму некачественной информации.

Для оценки качества информации мы предлагаем использовать таблицу 1.

Данная таблица позволяет руководителям сельскохозяйственных предприятий проанализировать любую информацию и наглядно убедиться в ее качестве. Номера 1–10 вверху таблицы обозначают качество информации: чем информация качественнее, тем выше присваиваемый ей порядковый номер. Результатом анализа может служить итоговое значение качества информации, которое находится как среднеарифметическое [4].

Таблица 1 – Оценка используемой информации при принятии управленческих решений на предприятиях АПК

Характеристика	Критерий оценки (качество)									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Достоверность (корректность) информации										
Объективность информации										
Однозначность										
Полнота информации										
Актуальность информации (значимость)										
Количественная оценка качества информации как среднеарифметическое значение (10)										

Источники и методы получения информации могут быть следующими [6, с. 27]:

- данные из финансового и управленческого учета – наиболее ценный вид получения информации;
- пресса и печатные издания – традиционно наиболее емкий и широко используемый метод получения информации;
- данные операторов партнеров;
- использование косвенных признаков (метод сопроцессов). Ни один процесс не протекает в вакууме, в отрыве от окружения. Это приводит к тому, что всегда его будут сопровождать некоторые самостоятельные процессы, проявления которых можно обнаружить.

Заключение. Важную роль в процессе управления играет информация. Содержание информации можно классифицировать по различным признакам. Важнейшая функция информации заключается в том, что без нее невозможно принятие управленческих решений. Другая основная функция – осуществление процесса управления невозможно

без организации коммуникационных процессов (процессов обмена информацией).

При оценке финансово-хозяйственной деятельности следует ограничить количество существующих рисков, используя принцип «разумной достаточности». Этот принцип основывается на привлечении наиболее значимых и наиболее распространенных рисков для оценки финансово-хозяйственной деятельности. Рекомендуется использовать следующие виды рисков: региональный, природно-естественный, политический, законодательный, транспортный, имущественный, организационный, личностный, маркетинговый, производственный, расчетный, инвестиционный, валютный, кредитный, финансовый.

Алгоритм оценки рисков финансово-хозяйственной деятельности предприятий АПК на этапе принятия управленческих решений должен включать не только качественный и количественный анализ рисков, но и оценку качества информации, используемой для уменьшения неопределенностей.

На наш взгляд, получение и обработка информации является важным этапом в оценке рисков финансово-хозяйственной деятельности предприятий АПК. Необходимо отметить, что между риском и качеством информации существует тесная взаимосвязь. Имеется большая вероятность, что при оценке риска руководитель предприятия примет неверное решение ввиду недостатка или некачественной информации, что приведет к непредвиденным убыткам (потерям) предприятия.

Список литературы

1. Друкер, П. Эффективное управление предприятием / П. Друкер // Экономические задачи и решения, связанные с риском. – М.: ИД «Вильямс», 2008. – 212 с.
2. Казакова, Н.А. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски: учеб. пособие (ФГОС 3-го поколения) / Н.А. Казакова. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 208 с.
3. Качалов, Р.М. Управление экономическим риском. Теоретические основы и приложения: монография / Р.М. Качалов. – М.: Нестор-История, 2012. – 247 с.
4. Кинев, Ю.Ю. Оценка рисков финансово-хозяйственной деятельности предприятий на этапе принятия управленческого решения [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/press/management/2000-5/06>. – Дата доступа: 24.03.2014.
5. Савицкая, Г.В. Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности. Методологические аспекты: монография / Г.В. Савицкая. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 271 с.
6. Серебрякова, Т.Ю. Риски организации и внутренний экономический контроль: монография / Т.Ю. Серебрякова. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 110 с.
7. Четкин, С.А. Оценка риска в сельскохозяйственном производстве / С.А. Четкин // Организационно-правовые аспекты инновационного развития АПК: сб. науч. тр. –

Вып. 10. – Горки – Щецин, 2013. – 265 с.

8. Чечеткин, С.А. Место неопределенности в системе управления рисками / С.А. Чечеткин, Л.В. Донцова // Организационно-правовые аспекты инновационного развития АПК: сб. науч. тр. – Вып. 10. – Горки – Щецин, 2013. – 262 с.

9. Шапкин, А.С. Экономические и финансовые риски: Оценка, управление, портфель инвестиций / А.С. Шапкин, В.А. Шапкин. – 9-е изд. – М.: ИТК «Дашков и К», 2013. – 543 с.

10. Эриашвили, Н.Д. Управление рисками в условиях финансового кризиса / Н.Д. Эриашвили, Л.Н. Тепман: учеб. пособие. – М.: Юнити-Дана, 2013. – 295 с.

Информация об авторах

Донцова Людмила Васильевна – доктор экономических наук, профессор Высшей школы международного бизнеса – Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; профессор РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева. Информация для контактов: тел. (раб) 8 (499) 976-07-77. E-mail: dontsova.lv@gmail.com.

Чечеткин Сергей Александрович – магистр экономики. Информация для контактов: тел. (моб.) 8 (985) 242-77-50. E-mail: sergei.chechotkin@yandex.by.

Материал поступил в редакцию 24.03.2014 г.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА БЕЛАРУСИ

М.Э. ДУДИНСКИЙ, аспирант

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

DEVELOPMENT OF INNOVATIVE BUSINESS IN BELARUS

M.E. DUDINSKI, postgraduate student

The Education Establishment «Belarusian State Agricultural Academy»

В статье рассматривается развитие инновационного предпринимательства Беларуси. Раскрываются проблемы и причины, препятствующие широкому развитию инноваций. Приведены основные элементы поддержки этого сектора экономики. Представлена статистическая информация о затратах на производство инновационной продукции и приведены объемы производства. Даны предложения по расширению инновационного развития.

The article discusses the development of innovative entrepreneurship in Belarus. Problems and obstacles to the wider development of innovation are revealed. The basic elements to support this sector are submitted. A statistical information about production costs for providing innovative products and production volumes are revealed. Proposals to enhance innovation are presented.

Введение. В настоящее время главным фактором интенсивного экономического роста в ведущих странах мира стали инновации, производство и распространение которых обеспечивается инновационным предпринимательством при тесной поддержке государства. Предпринимательство же в свою очередь, по Й. Шумпетеру, характеризуется умением рисковать, верой в собственные силы, ощущением собственной независимости, стремлением к нововведению (инновациям).

Проблема инновационного развития является одной из самых актуальных и сложных, а современное социально-экономическое состояние страны предоставляет для ее решения весьма незначительные возможности.

Переход к инновационному пути развития – основной вектор, обеспечивающий экономическую безопасность белорусского государства и его регионов в среднесрочной и долгосрочной перспективе [1].

Основная часть. Сегодня можно считать однозначно доказанным, что инновации играют огромную роль в любой предпринимательской деятельности. Вслед за Й. Шумпетером можно еще раз подтвердить, что вообще в основе предпринимательства лежит систематическая инновационная деятельность. Инновации могут касаться любых сторон предпринимательского процесса. Исходя из уже приводившегося определения предпринимательства по Й. Шумпетеру, этими сторонами могут быть: создание принципиально новых изделий или изделий улучшенного качества, внедрение новых технологических процессов, использование новых материалов, расширение рынков сбыта и (или) создание новых, введение новых организационных форм [2, с. 76–77].

Успех мелкого бизнеса можно объяснить углублением специализации в научных разработках. Это привело к тому, что во многих случаях небольшие фирмы могут конкурировать с крупными концернами даже со своими скудными ресурсами, работая в определенном направлении. Они занимаются разработкой и освоением инноваций в тех областях, которые могут быть для крупного бизнеса или неперспективными, или слишком рискованными. Мелкие фирмы охотно берутся за освоение оригинальных нововведений, поскольку при выпуске принципиально новой продукции снижается роль крупных лабораторий с устоявшимися направлениями исследований [3, с. 46].

По своей организационной форме подавляющее большинство белорусских малых инновационных предприятий относятся к малым внедренческим фирмам, так называемым венчурам, самостоятельно генерирующим, разрабатывающим и внедряющим свои новшества в производство выпускаемого ими продукта.

Основными причинами, препятствующими широкому развитию инновационного предпринимательства в Республике Беларусь, являются:

- слабая законодательная база по защите интеллектуальной собственности;
- отсутствие консалтинговых услуг;
- неразвитость рынка инновационных разработок;
- низкая инновационная активность крупного бизнеса;
- слабая государственная поддержка инновационного предпринимательства;
- отсутствие квалифицированных кадров по инновационному менеджменту [4].

Большой проблемой для малых предприятий инновационного направления является сбыт наукоемкой продукции. Как правило, они стараются работать в нише импортозамещения. Однако, как отмечает большинство их руководителей, пробиться со своей наукоемкой импортозамещающей продукцией на крупные и средние предприятия Беларуси очень сложно. Эта проблема, следует отметить, характерна не только для инновационных, но и для обычных малых производственных предприятий.

Во многих белорусских малых научно-технических предприятиях офисные, производственные и складские помещения в основном размещают на площадях, предоставленных в аренду «материнскими» организациями – научно-исследовательскими, вузами и технопарками. При этом многие руководители малых научно-технических предприятий считают арендную плату неоправданно высокой.

Также серьезной проблемой для многих из них остается недостаточный приток на предприятие молодых способных специалистов, зачастую уходящих после окончания вузов в торговый бизнес, более выгодный в коммерческом плане. По вышеперечисленным причинам в условиях финансовых, кадровых и информационных проблем большинство руководителей малых научно-технических предприятий вообще не видят дальнейших перспектив для развития своих предприятий.

Кроме того, недостаток или недостоверность маркетинговой информации о потребностях белорусских промышленных предприятий в инновационном продукте ведет к несоответствию разработок, осуществляемых в рамках инновационных проектов малых предприятий, относительно спроса на эту продукцию [5].

В связи с этим можно сделать выводы о том, что для исправления негативных тенденций, имеющих место в малом инновационном бизнесе, для начала следует решить две основные задачи. Во-первых, обеспечить для работы малым научно-техническим предприятиям надлежащие финансовые условия, то есть создать в стране систему венчурного финансирования или другие виды льготного финансирования инновационных проектов малых предприятий. Во-вторых, обеспечить малым научно-техническим предприятиям получение гарантированного доступа к инновационным разработкам для ведущих белорусских промышленных предприятий.

Во всем мире государство оказывает помощь инновационным предприятиям, используя большое число инструментов финансиру-

ния (например, поручительства, займы на льготных условиях, гарантии), чтобы расширить базу собственного капитала молодых инновационных предприятий и тем самым облегчить им доступ к рынкам капитала или альтернативным источникам финансирования вроде венчурного капитала. Другими государственными мероприятиями по поддержке инновационной деятельности являются: выделение премий за инновацию, прибыльные госзаказы (например, в индустрии вооружений), финансирование государственных исследовательских центров и университетов. Государственные налоговые льготы, ускоренная амортизация, лизинг оборудования, предоставление на льготных условиях аренды помещений, уменьшенная налоговая ставка на доход с капитала – все это также используется для стимулирования направления инвестиционных ресурсов в инновационные высокотехнологические фирмы.

Приоритетные направления научно-технической деятельности на 2011–2015 г. определены Указом Президента Республики Беларусь от 22 июля 2010 г. № 378.

Принята Стратегия технологического развития Республики Беларусь на период до 2015 г., где предусмотрены инструменты экономического стимулирования.

Подготовлен и реализуется проект Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг., где предполагается создание высокотехнологичных и наукоемких секторов экономики в сфере био- и нанотехнологий, по производству новых материалов, лазерно-оптического оборудования, а также в сфере генной инженерии. К 2015 г. удельный вес инновационной продукции промышленных предприятий, отгруженной на экспорт, должен достигнуть 20–21%; доля инновационно-активных предприятий должна составить не менее 40%, а внутренние затраты на НИОКР – 2,5–2,9 % ВВП [6].

Современное состояние финансирования науки из средств республиканского бюджета и внутренние затраты на научные исследования и разработки представлены в таблице 1.

В рамках реализации проекта Республика Беларусь на 11 позиций улучшила свой рейтинг в индексе знаний Всемирного банка.

На данный момент в рамках Государственной программы инновационного развития выполняется 240 проектов, 33 из которых были введены в эксплуатацию в 2012 г. Из 485 новых предприятий и производств порядка 260 будут основаны на отечественных разработках.

В рамках сотрудничества российских и белорусских ученых в инновационной сфере реализуется 12 союзных программ, в числе которых программа по сельскохозяйственному машиностроению. Кроме того, сегодня уже реализуется программа по созданию машин для лесного хозяйства.

Таблица 1 – Финансирование науки из средств республиканского бюджета и внутренние затраты на научные исследования и разработки

Показатели	Год			
	2000	2005	2008	2009
Расходы республиканского бюджета:				
В % к ВВП	0,39	0,38	0,33	0,31
В % расхода бюджета	2,6	2,4	2,2	2,3
Внутренние затраты, % к ВВП	0,72	0,68	0,75	0,65
Всего к ВВП, %	1,11	1,04	1,08	0,96
Выдано патентов на изобретения, шт.	537	955	1252	1297
В том числе иностранных	183	144	113	109
создано передовых технологий, шт.	–	370	375	–
В том числе: новые в мире	–	35	52	
новые в стране	–	332	318	
принципиально новые	–	3	5	

За время существования белорусского и российского фондов выполнено порядка 1000 проектов.

В ходе реализации мероприятий по развитию инновационной инфраструктуры зарегистрировано три новых субъекта инновационной инфраструктуры, в числе которых технопарки ООО «Технопарк «Полесье», ООО «Минский городской технопарк», центр трансфера технологий – ГП «Агентство развития и содействия инвестициям». Зарегистрирован технопарк ЗАО «Технологический парк Могилев».

Инновационным фондом начато финансирование двух венчурных проектов: «Разработка и внедрение новой технологии производства цементно-поризованных листов, обеспечивающих ресурсосбережение и импортозамещение в строительстве», ООО «Орша КЕМБел», и «Организация и освоение производства установки автоматического контроля фотошаблонов ЭМ-6729», УП «КБТЭМ-ОМО».

В ближайшее время усилия будут направлены на формирование в республике инновационно-промышленных кластеров на базе предприятий, организаций и учреждений государственного сектора, преду-

смотренных Госпрограммой, а также кластеров по предложениям организаций негосударственной формы собственности в рамках организации государственно-частного партнерства.

Вместе с тем при реализации инновационных программ развития белорусской экономики обозначились заметные сбои. По таким показателям, как удельный вес инновационно-активных предприятий, отношение расходов республиканского бюджета и внутренних расходов на научно-исследовательские работы к ВВП, Беларусь оказалась ниже уровня начала реализации программы.

Отметим, что в странах ЕС критический порог доли НИОКР в ВВП принят за 2 %. Не случайно в новейших решениях предусмотрено наращивание объемов финансирования научно-исследовательской работы, в том числе из бюджета (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели деятельности организаций, выполнявших научно-исследовательские работы

Показатели	Год					
	2000	2005	2008	2009	2011	2012
Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, ед.	307	322	329	446	501	530
Списочная численность работников, выполнявших научные исследования и разработки, чел.	32926	30222	31473	32441	31194	30437
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млрд. руб.	66,0	441,5	962,4	883,3	2081,9	3537,8
Объем выполненных научно-технических работ, млрд. руб.	99,1	832,7	1252,5	1162,8	2225,6	4368,1

При весьма низком удельном весе в инновациях передовых технологий (лишь 10 %) обращает на себя внимание и низкое присутствие в их объеме отечественных разработок (менее 25 %). Часто инновации подменяются лишь ординарной модернизацией основных фондов.

Надо признать, что национальные приоритеты в сфере технологий во многом формируются под давлением корпоративных интересов отраслевых министерств. Вместе с тем инновационная деятельность в современной стране должна быть сориентирована на первоочередное

развитие высокотехнологичных отраслей, которые относятся к перспективным технологическим укладам.

Значительное отставание в сфере НТП заставляет активно использовать режим «догоняющего развития», концентрировать усилия страны на ограниченном перечне инновационных направлений, широко заимствуя разработки других стран. Дефицит ресурсов и необходимость проведения «поздней модернизации» вынуждают делать ставку не на базисные инновации, а на улучшающие инновации (изобретения среднего уровня, тактические инновации) и микроинновации (частичное улучшение существующих образцов) [7, с. 470–471].

По мере увеличения размеров государственного финансирования инновационных процессов происходит активизация позиции государства в отношении создания действенных механизмов реализации накапливаемых фондов, что предполагает, во-первых, обеспечение условий беспрепятственного прохождения инноваций от идеи до готового продукта и, во-вторых, стимулирование многократного и многоцелевого использования результатов, полученных в ходе инновационной деятельности.

Решение первой задачи привело к созданию различных организационных форм привлечения производственных фирм как в качестве подрядчиков, так и в качестве экспертов, управляющих и даже соинвесторов государственных программ НИОКР. Решение первой задачи также связано с созданием инфраструктурного механизма, способствующего широкому распространению государственного фонда научных и технических решений среди потенциальных потребителей. Для этого, в частности, принимаются специальные меры как по формированию фондов научно-технических отчетов, описаний новшеств, завершенных технических разработок, так и по рекламе их содержания и обеспечения к ним доступа широких научных и деловых кругов. Однако, как показала практика, более эффективным признан механизм распространения инноваций посредством специально создаваемых внедренческих центров, основными целями которых являются:

- оказание помощи мелкому бизнесу, в частности, организация инженерных и финансовых консультаций, анализ потенциального рынка и необходимых ресурсов, планирование процесса производства, оформление заявок на участие в соответствующих государственных программах НИОКР;

- использование уже известных технических новшеств для удовлетворения запросов потребителей [8, с. 101–102].

Затраты на технологические инновации начиная с 2002 г. представлены на рисунке 1.

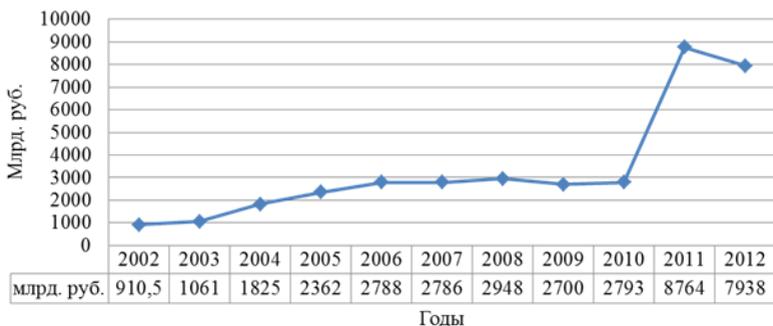

Рисунок 1 – Затраты на технологические инновации, млрд. руб.

Система поддержки инновационного предпринимательства только формируется. К основным элементам инфраструктуры этой поддержки можно отнести следующее:

- информационное обеспечение, которое должно включать сведения о законодательстве, административных распоряжениях в сфере инновационного предпринимательства, условиях его развития, рынках сбыта продукции, конкурирующих предприятиях, возможностях снабжения сырьем, топливом, энергией, оборудованием, наличии производственных помещений, квалифицированных кадров. Должно быть обеспечено предоставление информации о потенциальных инвесторах и инвестиционных проектах, обо всех сегментах финансового, инвестиционного рынка, рынка ценных бумаг и т.д. Необходимо создавать доступные для потенциальных инвесторов банки данных, информировать их о новых инновационных (венчурных) проектах, создавая конкурентную среду на рынке капиталов;

- создание развитой сети коммуникаций для предпринимательства и консалтинговых фирм, помогающих инвесторам выбирать объекты инвестирования и влияющих на инвестиционные потоки;

- создание центров менеджмента и маркетинга, осуществляющих обучение и подготовку предпринимательских кадров по всему комплексу необходимых в инновационном предпринимательстве дисциплин и специальностей.

Объем произведенной инновационной продукции (работ, услуг) представлен на рисунке 2.

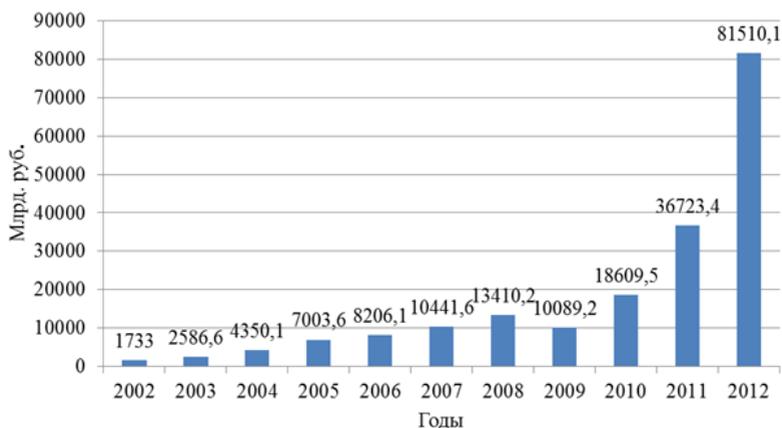

Рисунок 2 – Объем произведенной инновационной продукции (работ, услуг), млрд. руб.

Кроме того, для развития инновационного предпринимательства необходимо:

- планирование отраслевой, функциональной, территориальной инфраструктуры развития инновационной деятельности;
- организация и ведение реестра по учету заявок на поддержку инновационных (венчурных) проектов;
- реализация госзаказа на поддержку инновационной деятельности путем подготовки и заключения взаимосвязанных договоров и многосторонних государственных контрактов;
- совершенствование контрактной системы по части селективного управления господдержкой;
- содействие развитию инновационных предприятий и конверсии оборонных предприятий, а также повышение научно-технического уровня производства;
- содействие кооперированию инновационных предприятий;
- поддержка инновационных предприятий в сфере внешнеэкономической деятельности;
- формирование социальной сферы инновационных предприятий;

- поддержка инновационных предприятий в улучшении экологической обстановки;
- проведение государственной налоговой политики поддержки инновационного предпринимательства [9].

Заключение. Таким образом, нами выяснено, что даже при значительном потенциале инновационного предпринимательства на всех стадиях инновационного процесса, включая разработку идей, сопровождение проектов, внедрение в производство и освоение рынков, фактическая его реализация далека от желаемой картины. В то же время сложившаяся ситуация дает огромные возможности всем участникам инновационной деятельности, и прежде всего малому предпринимательству, позволяя занять свое место в этих перспективных направлениях.

Мы предлагаем направить усилия регионального структурного подразделения на создание постоянно действующей региональной инновационной площадки с участием представителей научно-исследовательских организаций, подразделений, субъектов хозяйствования области, других регионов республики и зарубежья для обмена проектными идеями и заключения партнерских соглашений.

Список литературы

1. Инвестиционный форум // Проект «Зеленый свет иностранным инвесторам» [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.vitinvest.by/content/>. – Дата доступа: 25.03.2014.
2. Аньшин, В.М. Инновационный менеджмент: Концепции, многоуровневые стратегии и механизмы инновационного развития: учеб. пособие / В.М. Аньшин, А.А. Дагаев. – 2-е изд., перераб., доп. – М.: Дело, 2006. – 584 с.
3. Медынский, В.Г. Реинжиниринг инновационного предпринимательства: учеб. пособие для вузов / В.Г. Медынский, С.В. Ильдеменов. – М.: ЮНИТИ, 1999. – 441 с.
4. Развитие инновационного предпринимательства [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://www.ieay.ru/nauch/sc_article/2005/03/Meleshkin.shtml. – Дата доступа: 25.03.2014.
5. Малое инновационное предпринимательство: проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.hordahidravlika.com/ru/articles/10-2010-08-25-07-59-59>. – Дата доступа: 27.03.2014.
6. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы: постановление Совета Министров Республики Беларусь // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21100669&p2={NRPA}>. – Дата доступа: 20.03.2014.

7. Лемешевский, И.М. Национальная экономика Беларуси: основы стратегии развития: курс лекций для студентов экон. спец. вузов / И.М. Лемешевский. – Минск: ФУАинформ, 2012. – 560 с.

8. Анищик, В.М. Инновационная деятельность: учеб. пособие / В.М. Анищик, А.В. Русецкий, Н.К. Толочко. – Минск: Издат. центр БГУ, 2006. – 175 с.

9. Малое инновационное предпринимательство: проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://www.ieay.ru/nauch/sc_article/2005/03/Meleshkin.shtml. – Дата доступа: 02.02.2014.

10. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep_ru/indicators/science.php. – Дата доступа: 12.02.2014.

Информация об авторе

Дудинский Михаил Эдуардович – аспирант экономического факультета кафедры экономики и МЭО В АПК УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. (раб.) 8 (02233) 7-94-83.

Материал поступил в редакцию 05.05.2014 г.

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ФОРМИРОВАНИЯ АГРОТУРИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА
В МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ**

К.А. ЗИНКОВИЧ, магистр экономических наук, аспирантка
Р.К. ЛЕНЬКОВА, доктор экономических наук, профессор
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASES
OF FORMATION OF A RURAL TOURISM CLUSTER
IN MOGILEV REGION**

K.A. ZINKOVICH, Master of Economics, postgraduate student
R.K. LENKOVA, Doctor of Economics, Professor
The Education Establishment «Belarusian State Agricultural Academy»

В статье рассматриваются современные аспекты формирования агротуристического кластера в регионе. Показано, что реализация кластерной стратегии в сфере агротуризма в регионе дает возможность повысить конкурентоспособность региона и вывести его на новую модель экономического роста.

The article deals with the modern aspects of the formation of a rural tourism cluster in the region. It is shown that the implementation of the cluster strategy in the field of agro-tourism in the region makes it possible to increase the competitiveness of the region and bring it to a new model of economic growth.

Введение. Исследуя развитие интеграционных процессов в агропромышленном комплексе, экономисты пришли к выводу, что формирование экономических кластеров в АПК имеет экономическую и социальную целесообразность. При таком подходе целесообразно рассматривать кластер на основе системно-интеграционной теории Г.Б. Клейнера, которая рассматривает промышленные кластеры с системно-интеграционных позиций [3]. Согласно этой теории экономические системы представлены объектами, процессами, средами, проектами в координатах «время – пространство».

Основной задачей инновационного кластера является выявление ресурсного потенциала, точек экономического роста, а также определение стратегии развития каждого кластера в отдельности и АПК в целом.

Основная часть. Одним из важных направлений развития региональных отраслевых комплексов является реализация кластерной политики в регионах.

Какие преимущества дает кластерный подход на региональном уровне?

Во-первых, региональные инновационные кластеры имеют в своей основе сложившуюся устойчивую систему распространения новых технологий, знаний, продукции, так называемую технологическую сеть, которая опирается на совместную научную базу.

Во-вторых, предприятия кластера имеют дополнительные конкурентные преимущества за счет возможности осуществлять внутреннюю специализацию и стандартизацию, минимизировать затраты на внедрение инноваций.

В-третьих, важной особенностью инновационных кластеров является наличие в их структуре гибких предпринимательских структур – малых предприятий, которые позволяют формировать инновационные точки роста экономики региона.

В-четвертых, региональные инновационные кластеры чрезвычайно важны для развития малого предпринимательства: они обеспечивают малым фирмам высокую степень специализации при обслуживании конкретной предпринимательской ниши, так как при этом облегчен доступ к капиталу промышленного предприятия, а также активно происходит обмен идеями и передача знаний от специалистов к предпринимателям.

Наша точка зрения состоит в том, что региональные кластеры, в особенности агротуристические, могут стать двигателем развития белорусского агротуризма. В основе кластера должны быть организации, занимающиеся агротуризмом, и организации, чья деятельность является смежной с агротуризмом. К тому же участники кластера территориально локализованы и их деятельность четко организована. Помимо этого региональные кластеры являются звеном всего агротуристического бизнеса республики. Они просто необходимы на этапе формирования агротуризма, так как позволяют значительно улучшить его качество.

Главной задачей внедрения кластерной модели является изменение психологии предпринимателей, что приведет к пониманию ими возможности честного, открытого и взаимовыгодного сотрудничества всех участников кластерного объединения ради общей экономической выгоды.

Таким образом, агротуристический кластер (от англ. cluster – гроздь) – сконцентрированная на определенной территории группа взаимосвязанных субъектов хозяйствования: поставщиков оборудования, производителей товаров и услуг, научных и учебных заведений, других предприятий и организаций, которые взаимодополняют друг друга и усиливают конкурентные преимущества отдельных субъектов хозяйствования, всего кластера и локальной территории в целом. При этом субъекты кластера сохраняют свою независимость в целом.

Основные направления влияния агротуризма на развитие территорий можно обобщить следующим образом (рисунок 1).

Рисунок 1 – Влияние агротуризма на развитие сельских территорий

Агрэкотуризм обладает мультипликационным эффектом: его развитие способствует становлению других секторов сельской экономики, связанной с обслуживанием туристов. Именно это является основой для формирования в сельских регионах туристических кластеров. Когда турист приезжает в какой-то регион, то чем больше для него предложений, тем лучше. Тем больше времени он проведет в этих местах и больше денег здесь оставит. И кластерный подход, когда заинтересованные в туристическом обслуживании люди объединяются и работают вместе, является самым эффективным. Выгода, как уже доказано зарубежным и отечественным опытом, очевидна. Воложинский район

с зеленым маршрутом «Валожынскія гасцінцы» является удачным примером создания агротуристического кластера. В состав этого кластера входят 28 агроусадеб, отдел физической культуры, спорта и туризма, экомuzeи и многое другое. В итоге объем платных услуг за 2010 год составил 503 млн. руб. и оказался в два раза больше, чем в Логойском районе (260 млн. руб.), и в семь раз выше, чем в Копыльском. Кроме этого создание кластера в районе благоприятно повлияло на спрос на агротуристические услуги, увеличилась продолжительность пребывания туристов [2].

Анализируя развитие агротуристических кластеров, как отечественных, так и зарубежных, мы выделили два вида эффективности от создания таких кластеров: экономическая и социальная (рисунок 2).

Рисунок 2 – Эффективность создания агротуристического кластера

Целью возможного создания кластера является объединение и централизация отдельных агроусадеб в единую систему оказания агротуристических услуг. В эту систему также необходимо включать и другие туристические ресурсы: объекты музейного и исторического характера, отдыха, культуры, питания, народных ремесел, туристского и транспортного обслуживания. Объединение в кластер возможно на основе взаимовыгодного сотрудничества. Кроме этого возможно включение в кластер и иных заинтересованных объектов: фермерских хозяйств, СПК, школ и т.д. В конечном итоге кластер будет способ-

ствовать укреплению инфраструктуры регионального туристического рынка, а агроэкотуризм являться «точкой роста» местной экономики. Туристический кластер позволит решить ряд социальных и экономических задач: создание инфраструктуры туризма за счет мелкого и среднего предпринимательства, создание новых рабочих мест, повышение благосостояния народа в сельской местности. На рисунке 3 представлена система кластера агротуризма в регионе.

Рисунок 3 – Кластерная система агротуризма (разработана автором)

Основная цель создания агротуристического кластера в Могилевской области – содействие становлению современного и высокоэффективного, конкурентного и доходного агроэкотуристического сектора на основе кластерной модели развития агроэкотуризма, формирующей партнерскую сеть производителей агроэкотуристического продукта, при использовании всех ресурсов сельской местности и города с условием их сохранения, сбережения и воспроизводства.

Факторами, сдерживающими развитие кластеров, являются: низкое качество бизнес-климата и низкая эффективность отраслевых ассоциаций, недостаточно высокий уровень доверия между представителями бизнеса, науки, слабые связи между научно-исследовательскими институтами и бизнесом, неполное соответствие образовательных программ учреждений образования потребностям кластеров и др.

В связи с вышесказанным предлагается следующий шестиступенчатый алгоритм выделения потенциальных кластеров в регионе.

1. Выявление перспективных видов продукции, услуг в соответствии со сложившейся специализацией и ресурсным потенциалом региона на основе маркетинговых исследований, анализа соответствующих сегментов рынка, мирового производства.

2. Прогнозный этап (тенденции рынков по отобранному перечню товаров, услуг). На этом этапе осуществляется средне- и долгосрочное прогнозирование динамики цен и объемов регионального, российского, мирового производства товаров и услуг.

3. Определение эффективности функционирования предприятий, способных создать ядро кластера (оказание услуг). На данном этапе анализируются показатели финансовой устойчивости и эффективности функционирования соответствующих предприятий, организаций.

4. Определение наличия ресурсов для развития кластера. Анализируется обеспеченность отобранного круга предприятий, выпускающих перспективную продукцию, сырьем, финансовыми ресурсами, производственными мощностями и др.

5. Анализ возможностей для создания недостающих элементов инфраструктуры функционирования кластеров. Анализируется обеспеченность потенциальных кластеров инфраструктурой, в том числе логической, транспортной, энергетической, информационной.

6. Определение уровня взаимодействия потенциальных участников кластера (производителей, поставщиков). На данном, заключительном этапе выявляется уровень взаимодействия потенциальных участников кластера на основе анкетного опроса руководителей перспективных предприятий, организаций.

Создание агроэкотуристического кластера поможет реально изменить развитие этих территорий, будет содействовать становлению на них агроэкотуризма, оживлению деятельности местных сообществ, власти и бизнеса. Бренд «Живая вода», маршрут «Край живатворных крыніц» могут в перспективе стать единым агроэкотуристическим либо туристическим брендом всей Могилевской области, что, возможно,

решит проблему позиционирования региона на рынке туристических услуг.

Развитие диверсификации деятельности предприятий АПК, фермерских хозяйств, СПК, территориальных кластеров будет способствовать не только обеспечению занятости населения в связи с его высвобождением в условиях реструктуризации производств, внедрения инноваций, но и рациональному использованию уникального ресурсного потенциала регионов, обеспечению развития сельских территорий.

Чтобы кластер принес от своего создания максимальные экономические, социальные и политические выгоды, необходимо полностью скоординировать действия государственной администрации, посреднических структур в поддержке агроусадеб. Агротуристический кластер может оказать положительное влияние на развитие села за счет эффективного развития сети оказания агротуристических услуг и использования собственных ресурсов.

Создание кластера агротуризма в регионе может быть направлено на достижение следующих практических целей:

- создание нового сегмента рынка туристических услуг в сельской местности и привлечение иностранных туристов в регион;
- развитие агротуризма как одного из приоритетов социально-экономического развития агрогородков в регионе;
- создание новых рабочих мест в сельской местности и содействие развитию новых туристических услуг;
- создание информационной базы данных инвестиционных проектов в сфере сельского туризма;
- развитие и продвижение таких видов сельского туризма, как природный туризм, экологический, зеленые маршруты и др.

Заключение. Кластер агротуризма можно выделить на уровне любой единицы географического деления: региона, города, села. Изучение экономики с позиции кластеров, а не в традиционном отраслевом разрезе позволяет выявить взаимозависимость и взаимодополняемость отраслей, пути распространения технологий, инвестиций, информации, профессиональных навыков, а также определить слабые звенья, нуждающиеся в государственной поддержке. Таким образом, кластер является экономическим механизмом сочетания конкурентных преимуществ с корпоративной и региональной стратегией в производстве отечественных товаров и оказании услуг.

Развитие кластерной модели агроэкотуризма невозможно без сетевого партнерства и взаимодействия. Ключевая идея кластера – развитие сотрудничества. Конечно, достичь этого непросто. Развитие и запуск кластера – довольно сложный процесс, у которого есть своя логика. Кластер – это не только аналитический инструмент, но и организационный, который вовлекает отрасль, территорию в развитие. Очень важен технологический компонент кластера, который обеспечит высокий уровень специализированных услуг. Это менеджмент, маркетинг, логистика и информационные технологии. Поэтому очень важно на всех этапах развития кластера уделять внимание маркетинговым исследованиям, выработать новые стратегические направления своей деятельности, постоянно вести образовательную работу.

Список литературы

1. Запольский, М.И. Кооперация и интеграция в аграрном секторе Беларуси / М.И. Запольский. – Минск: Ин-т экономики НАН Беларуси, 2008. – 318 с.
2. Зенкова, М.Г. Кластерный подход как инструмент продвижения агротуристического продукта (на примере зеленого маршрута «Валожынскія гасцінцы») / М.Г. Зенкова // Сб. науч. статей студ., магистр., аспирантов / Белорус. гос. ун-т – Минск, 2012. – С. 106–108.
3. Лученок, С.А. Агротуризм – инструмент возрождения села / С.А. Лученок // Вес. Бел. дзярж. ун-та. – 2006. – № 5. – С. 71–77.
4. Михайличенко, А. Туристические кластеры как форма социального диалога и развития региона / А. Михайличенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gisap.eu/ru/node/19007>. – Дата доступа: 10.04.2013.
5. О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 2 июня 2006 г., № 372 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 10.04.2013.
6. Печаткин, В.В. Теоретические и практические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в регионах России / В.В. Печаткин, С.М. Гаймалова // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 3 – С. 31.
7. Пилипенко, И.В. Новая геоэкономическая модель развития страны: повышение конкурентоспособности с помощью развития кластеров промышленных регионов / И.В. Пилипенко // Безопасность Евразии. – 2003. – № 3. – С. 580–604.
8. Dahmen, E. Entrepreneurial Activity and the Development of Swedish Industry, 1919–1939 / E. Dahmen. – Stockholm, 1950. – 342 с.
9. Сыроижко, В.В. Системный подход к выбору управленческих решений при рыночном саморегулировании развития организации / В.В. Сыроижко // Российское предпринимательство. – 2008. – № 6, вып. 2 (113). – С. 96–100.
10. Яшева, Г.А. Формирование кластерной политики как направление повышения конкурентоспособности национальной экономики / Г.А. Яшева // Клуб субъектов инновационного и технологического развития России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://innclub.info/wp-content/uploads/2011/02/яшева_236_конк_кач_д.doc. – Дата доступа: 11.03.2013.

Информация об авторах

Зинкович Карина Александровна – магистр экономических наук, аспирантка кафедры математического моделирования экономических систем АПК УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. (моб.) 8(029)546-21-34. E-mail: tu-10@mail.ru.

Ленькова Раиса Константиновна – доктор экономических наук, профессор кафедры математического моделирования экономических систем АПК УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. (раб.) 7-96-10.

Материал поступил в редакцию 20.02.2014 г.

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО РАЙОНА
КАК КЛАСТЕРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

А.В. КОЛМЫКОВ, кандидат экономических наук, доцент
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

**SUBSTANTIATION OF THE SIZES OF THE ECONOMIC
CENTERS OF INDUSTRIAL DIVISIONS
OF THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS**

A.V. KALMYKOU, Candidate of economics, associate professor
The Education Establishment «Belarusian State Agricultural Academy»

В статье приведены теоретические основы устойчивого социально-экономического развития сельского административного района как кластерной организации. Проанализированы различные мнения авторов по определению устойчивого социально-экономического развития. Рассмотрены понятия, цели, принципы, требования, условия и мероприятия по обеспечению устойчивого социально-экономического развития сельского административного района как кластерной организации.

Theoretical bases of sustainable social and economic development of the rural administrative region are given in article as cluster organization. Various opinions of authors by definition of sustainable social and economic development are analyzed. Concepts, the purposes, the principles, requirements, conditions and actions of ensuring sustainable social and economic development of the rural administrative region as cluster organization are considered.

Введение. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года и Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы предполагают организацию устойчивого социально-экономического развития сельских административных районов республики. Важнейшими задачами этих программ являются возрождение и устойчивое социально-экономическое развитие села на основе укрепления аграрной экономики, повышения экономической эффективности агропромышленного комплекса, наращивания экспортного потенциала сельского хозяйства, увеличения доходов сель-

ского населения, улучшения условий его жизни, труда и быта, повышения престижности проживания в сельской местности.

Важную роль в решении этих задач призвано сыграть устойчивое социально-экономическое развитие сельских административных районов как кластерных организаций.

Основная часть. Изучение специальной научной литературы [7] и проведенные нами исследования позволили сформулировать понятие сельского административного района.

Сельский административный район в современных условиях представляет собой часть сельской территории в установленных границах с определенным составом земельных угодий различного назначения, размещенными на ней сельскими населенными пунктами, взаимосвязанными сельскохозяйственными организациями, предприятиями местной промышленности и финансовыми институтами, включающими материальные, трудовые, природные и другие виды ресурсов, связанные местной транспортной сетью, объединенной под единым административно-хозяйственным управлением.

В свою очередь, под сельскими территориями понимаются земли сельских населенных пунктов и межселенные земли сельскохозяйственного назначения, на которых преобладает деятельность, связанная с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции, с определенными границами, расположенными вне городских поселений.

При этом в научной литературе приводятся различные мнения авторов о понятии устойчивого социально-экономического развития сельских территорий.

Так, основные концептуальные положения стратегии устойчивого развития сельских территорий изложены в работе В.Г. Гусакова [3], в которой отмечается, что в общем понимании устойчивое развитие – это стабильное социально-экономическое развитие, основанное на эффективном использовании ресурсного потенциала, не вызывающее разрушения экологического баланса и создающее условия для непрерывного прогресса производительных сил.

И.Н. Меренкова [6, с. 47–48] под устойчивым развитием сельских территорий понимает целенаправленный процесс перехода сельского сообщества на качественно новый уровень, обеспечивающий экономически и экологически обоснованное, социально ориентированное расширенное воспроизводство, поддержание и развитие жизненного,

производственного и природного потенциала сельских территорий, повышение качества жизни сельского населения на основе финансовой и инвестиционной стратегий.

Т.Ж. Ташмагамбетов отмечает, что под устойчивым развитием сельских территорий понимается стабильное развитие сельского общества, обеспечивающее:

1) выполнение им народнохозяйственных функций (производство продовольствия, сельскохозяйственного сырья, других (несельскохозяйственных) товаров и услуг, а также общественных благ – сохранение сельского образа жизни, сельской культуры, предоставление рекреационных услуг, социальный контроль над территорией, сохранение исторически освоенных ландшафтов);

2) расширенное воспроизводство населения, рост уровня и улучшение качества его жизни;

3) поддержание экологического равновесия в биосфере [8].

Д.В. Борисов указывает, что устойчивое развитие сельской территории – это сбалансированное комплексное развитие, обеспечивающее гармоничное сочетание экономических, социальных и экологических интересов населения, основанное на рациональном использовании природных ресурсов и внедрении инновационных видов бизнеса и технологий [2].

Р. Ахметов отмечает, что в общепринятом понятии устойчивое развитие – это стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы и обеспечивающее непрерывный прогресс общества [1].

Ш. Кантарбаева указывает, что под устойчивым развитием сельских территорий понимается стабильное развитие сельского сообщества, обеспечивающее:

1) расширенное воспроизводство населения, рост уровня и улучшение качества его жизни;

2) поддержание экологического равновесия в биосфере [4].

Обобщая вышеизложенное, можно сделать заключение, что под устойчивым социально-экономическим развитием сельского административного района как части сельской территории в установленных границах с определенным составом земельных угодий различного назначения понимается стабильное долгосрочное комплексно-сбалансированное социально-экономическое развитие сельского общества, основанное на эффективном использовании ресурсного потенциала, не вызывающее разрушения экологического баланса и

создающее условия для непрерывного прогресса производительных сил и внедрения инновационных видов бизнеса и технологий, которое обеспечивает:

- 1) целевой рост, воспроизводство, диверсификацию и повышение эффективности сельской экономики;
- 2) получение конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции и сырья для переработки и производства качественного продовольствия;
- 3) удовлетворение текущих потребностей сельского населения и общества в целом;
- 4) улучшение условий труда, жизни и быта сельского населения;
- 5) улучшение экологической ситуации в сельской местности;
- 6) устойчивое повышение привлекательности проживания в сельской местности и прироста численности населения.

В связи с этим устойчивое развитие сельского административного района целесообразно рассматривать системно и комплексно как совокупность сельских территорий в определенных границах, с учетом множества факторов, обуславливающих ее развитие, то есть как кластерную организацию.

В ходе проведенных исследований нами установлено, что под кластером в экономике понимается сконцентрированная на некоторой территории группа взаимосвязанных организаций: поставщиков продукции, комплектующих и специализированных услуг; инфраструктуры; научно-исследовательских институтов; вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом [5].

Конкурентное преимущество кластерной организации сельского административного района выражается в наличии активов и характеристик или особенностей предприятий, входящих в ее состав, дающих ей преимущества над соперниками в конкуренции. Это может быть оборудование, позволяющее экономить на затратах, торговые марки на технически прогрессивную продукцию, права собственности на сырье, материалы и т.д.

В свою очередь, сельский административный район как кластерная организация включает в себя агропромышленный, здравоохранения, образовательный, культурно-бытовой, строительный и другие социальные кластеры. Однако в экономическом отношении важнейшая роль социально-экономического развития сельского административного района принадлежит агропромышленному кластеру, который

создаст экономическую основу как для развития района в целом, так и входящих в него других вышеназванных кластеров.

Агропромышленный кластер сельского административного района как кластерной организации представляет собой совокупность (объединение) производственно-взаимосвязанных между собой сельскохозяйственных, заготовительных организаций, предприятий местной перерабатывающей промышленности, агросервиса, финансовых учреждений и других организаций, обслуживающих сельскохозяйственное производство, размещенных на территории административного района.

При этом нами установлено, что устойчивое социально-экономическое развитие сельского административного района как кластерной организации – постоянно развивающийся процесс, прогнозируемый, планируемый и контролируемый государством путем принятия правовых, экономических, социальных, экологических и других мер по улучшению условий жизни, труда, быта, благосостояния, культурно-бытового обслуживания сельского населения, повышения эффективности сельскохозяйственного производства и т.д.

Исходя из этого, нами сформулированы основные цели устойчивого социально-экономического развития сельского административного района как кластерной организации, которые состоят в следующем:

1. Социально-экономическое развитие сельского административного района, связанное с развитием сельского населения, его культурой и способом расселения, уровнем занятости и доходов, социальным обеспечением, сложившейся сельской инфраструктурой и др.;

2. Производственно-экономическое развитие сельского административного района, связанное с повышением уровня развития сельскохозяйственного производства и его положением в условиях открытого рынка, развитием иных видов производства и сферы услуг, с состоянием снабжения производства и торговли произведенной продукцией и др.;

3. Сохранение природного, культурного и духовного наследия сельского административного района, связанного с объектами природы (земельными, водными и иными природными ресурсами, особенными объектами живой природы), во многом определяющими возможности и экономическую ценность территории, а также с памятниками архитектуры, составляющими историю края, страны и пред-

ставляющими интерес как для настоящего, так и последующих поколений людей;

4. Развитие политики и институциональных преобразований сельского административного района, связанных с отношениями владения, распоряжения и пользования землей, лесами, водными ресурсами, объектами производства, инфраструктуры и другими, участвующими в системе многофункционального развития сельских территорий, с организацией власти и управления на местах, в регионе и стране в целом, с системой образования;

5. Оптимизация хозяйственных отношений между предприятиями и организациями сельского административного района, взаимодействующих в рамках отраслевых и межотраслевых цепочек кооперационных связей, путем создания механизмов аутсорсинга, то есть передача организацией на основании договора определенных бизнес-процессов или производственных функций на обслуживание другой фирме, специализирующейся в соответствующей области, и субконтракции предприятий и организаций сельского административного района (центры субконтракции, центры коллективного пользования оборудованием);

6. Реализация совместных бизнес-проектов, производственных проектов и функций предприятиями и организациями (совместный маркетинг, реклама, организация продаж, совместные акции для клиентов, совместные закупки), проектов развития капитальной, территориальной, производственной инфраструктур сельского административного района (строительство зданий и сооружений, автодорог, организация доступа к энергосетям, создание технопарков и инженерных парков).

Для обеспечения устойчивого социально-экономического развития сельского административного района как кластерной организации необходимо придерживаться следующих основополагающих принципов:

1. Развитие сельского административного района следует осуществлять как развитие единого социально-экономического, территориального, природного и культурно-исторического комплекса, выполняющего производственные, социально-демографические, природоохранные и рекреационные функции;

2. Учет взаимодействия программ по устойчивому развитию сельского административного района с мероприятиями агропродовольственной политики государства на ближайшую перспективу, в том

числе с глубокой модернизацией сельскохозяйственного производства;

3. Доступность образования, медицинского, социального, культурно-бытового обслуживания и социальной защиты для всех групп сельского населения;

4. Максимальное сдерживание сокращения численности сельского населения и обеспечение постепенного перехода к положительному приросту;

5. Учет существующих природно-климатических, экономических и социальных условий при организации устойчивого социально-экономического развития сельского административного района;

6. Преодоление обособленности сельского административного района на основе расширения и углубления его связей с городом, интегрирование сельского района в единую общеэкономическую систему путем агропромышленной интеграции и кооперации, создания различных хозяйственных структур с совмещенными функциями, а также единых систем общественного обслуживания населения сельского административного района, развития дорожно-транспортных коммуникаций, телефонной и других форм связи;

7. Развитие всех форм собственности на землю и форм хозяйствования;

8. Экологически щадящий подход и бережное отношение к невозполняемым природным ресурсам при разработке и реализации механизмов жизнеобеспечения сельских жителей;

9. Экономическая и территориальная доступность социальных услуг и объектов социальной сферы для всех групп сельского населения.

Перечисленные выше принципы при организации устойчивого социально-экономического развития сельского административного района как кластерной организации должны учитываться комплексно.

Наряду с учетом сформулированных принципов для обеспечения устойчивого социально-экономического развития сельского административного района как кластерной организации необходимо выполнять приведенные ниже требования:

1. Создание благоприятного инвестиционного климата и развитие регионального маркетинга сельского административного района;

2. Оценка ресурсного потенциала территории и выбор эффективных направлений бизнеса и видов деятельности в сельском административном районе;

3. Финансовое оздоровление и реорганизация сельскохозяйственных организаций сельского административного района;

4. Формирование многоукладной экономики сельского административного района с учетом развития предприятий всех форм собственности, включая крестьянские (фермерские), личные подсобные и хозяйства иного индивидуального бизнеса;

5. Обустройство сельских поселений (дороги и тротуары, газификация, электроснабжение и т.п.), развитие инженерных коммуникаций (дороги, электросвязь, почтовые услуги и т.п.), ремонт и строительство общественных зданий и сооружений (школы, учреждения здравоохранения, культуры и спорта);

6. Рациональное использование и замещение невозобновляемых природных ресурсов и обеспечение восстановления возобновляемых природных ресурсов, особенно плодородия почвы, лесных насаждений;

7. Оптимизация размещения землепользования сельскохозяйственных организаций и сельских населенных пунктов;

8. Обеспечение эффективного природопользования и повышения экологической стабильности территории сельского административного района;

9. Ускоренное развитие информационной и консультационной деятельности в сельских административных районах, обучение хозяйствующих организаций и тружеников села инновациям и т.п.

Обеспечение устойчивого социально-экономического развития сельского административного района является комплексной проблемой и возможно при следующих условиях:

1. Макроэкономическая стабильность и увеличение валового внутреннего продукта;

2. Достижение на селе социально равных с городом условий получения доходов и общественных благ;

3. Обеспечение экономического роста в сельском хозяйстве;

4. Расширение несельскохозяйственной занятости в сельской местности;

5. Сбалансированное развитие экономики сельского административного района;

6. Совершенствование деятельности институтов гражданского общества в сельской местности, обеспечивающих защиту экономических, социальных прав и интересов всех групп сельского населения;

7. Улучшение доступа для хозяйствующих субъектов, ведущих предпринимательскую деятельность на селе, к рынкам материально-технических, кредитных, информационных, других ресурсов;

8. Укрепление и совершенствование системы сельского расселения с учетом развития агрогородков, центральных усадеб хозяйств, хозяйственных центров и других поселений, создание в них благоприятной среды проживания.

Заключение. В результате проведенных исследований можно сделать заключение, что при формировании устойчивого социально-экономического развития сельского административного района как кластерной организации необходимо исходить из разработанных нами концептуальных положений его обеспечения, методологических принципов регулирования, требований и условий использования.

Список литературы

1. Ахметов, Р. Совершенствование государственного регулирования развития аграрной сферы АПК / Р. Ахметов // Междунар. с.-х. журнал. – 2002. – №6. – С. 20–25.
2. Борисов, Д.В. Повышение устойчивости сельских территорий на основе развития фермерской аквакультуры (на материалах Алтайского края): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Д.В. Борисов; Рос. с.-х. академия – Новосибирск, 2011. – 28 с.
3. Гусаков, В.Г. Стратегия устойчивого развития сельских территорий / В.Г. Гусаков // Изв. Нац. академии наук. Сер. аграр. науки. – 2011. – №2. – С. 5–12.
4. Кантарбаева, Ш. Государственное регулирование сельского хозяйства за рубежом / Ш. Кантарбаева // Основы экономики. – 2007. – №3. – С. 11.
5. Кластер (экономика) // Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/Кластер. – Дата доступа: 10.11.2013.
6. Меренкова, И.Н. Устойчивое развитие сельских территорий: теория, методология, практика: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / И.Н. Меренкова; Рос. с.-х. академия – Воронеж, 2011. – 50 с.
7. Сельскохозяйственная районная планировка / Г.А. Кузнецов, В.А. Кирсанов, П.К. Татур [и др.]; под ред. Г.А. Кузнецова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Колос, 1981. – 304 с.
8. Ташмагамбетов, Т.Ж. Сельские территории: понятие, функции, развитие / Т.Ж. Ташмагамбетов // Междунар. экон. форум [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/30_NNM_2010/Economics/72913.doc.htm. – Дата доступа: 06.04.2013.

Информация об авторе

Колмыков Алексей Васильевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры организации производства в АПК УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. (моб.) 8(029)196-85-63. E-mail: Alex_2704@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 01.04.2014 г.

**МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ПАРАМЕТРОВ ФОРМИРОВАНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО РЫНКА
ПЛОДОВО-ЯГОДНОЙ ПРОДУКЦИИ**

В.Н. КУЛАКОВ, магистр экономических наук
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

**METHODS OF FORMING THE PARAMETERS OF THE
NATIONAL MARKET FRUIT AND BERRY PRODUCTION**

V.N. KULAKOV, Master of Economics
The Education Establishment «Belarusian State Agricultural Academy»

В статье представлена методика оценки параметров развития национального рынка плодово-ягодной продукции, с учетом предпочтений потребителей. Разработанная методика базируется на модифицированных подходах к определению реальной, оптимальной и потенциальной емкостей внутреннего рынка, позволяет смоделировать рациональные объемы импорта и определить на перспективу структуру внутреннего рынка. Особенностью авторского подхода является разработка инструментария, позволяющего учесть влияние уровня доходов населения и степени его самообеспечения плодово-ягодной продукцией на величину рыночного спроса.

The paper presents a methodology for estimating the parameters of the development of the national market of fruit and berries, with regard to the preferences of consumers. The developed method is based on the modified approaches to defining the real, optimal and potential capacities of the internal market, allows you to simulate rational import volumes and define the future structure of the internal. Feature of the author's approach is to develop tools that allow to take into account the effect of income levels and the degree of self-sufficiency of fruit and berries on the value of market demand.

Введение. Полноценно функционирующий рынок плодово-ягодной продукции является неотъемлемой составляющей устойчивого развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь.

Проблемам формирования национального рынка плодов и ягод и обеспечению продовольственной безопасности посвящены работы З.М. Ильиной, Г.И. Гануша и др. Вместе с тем несбалансированность национального рынка плодово-ягодной продукции предопределила потребность в более детальном исследовании факторов, влияющих на его формирование.

Исследования показали, что низкий уровень развития маркетинга ведет к недостаточной изученности рыночного спроса и предложения, отсутствию информационно-маркетинговых систем. В результате чего отечественные плоды и ягоды уже заведомо проигрывают зарубежным аналогам. Помимо этого свое негативное влияние на формирование национального рынка оказывает и ряд производственных проблем, характерных для отрасли плодоводства.

Основная часть. Рынок плодово-ягодной продукции является неотъемлемой составляющей продовольственного рынка республики. Он характеризуется рядом специфических признаков, соответствующих конкретным условиям социально-экономического развития страны [1, с. 76].

Главной целью функционирования рынка плодово-ягодной продукции является удовлетворение платежеспособного спроса населения на фрукты и ягоды по количеству, ассортименту и качеству, а также обеспечение перерабатывающей промышленности сырьем [4].

Росту эффективности функционирования плодово-ягодного рынка препятствует ряд проблем, возникающих в процессе его формирования. В частности, недостаточно четко определены приоритетные направления развития рынка, а также объемы предложения, необходимые для достижения оптимальной рыночной сбалансированности.

Определение емкости рынка является одной из основополагающих задач рыночного исследования.

Существует множество различных рынков и, соответственно, методов определения их размера. Прежде всего, рынки можно разделить по емкости.

Предлагаемая нами методика предполагает выделение трех уровней емкости рынка в соответствии со спросом, предъявляемым со стороны населения на плодово-ягодную продукцию как в свежем, так и в переработанном виде: реальный рынок; оптимальный рынок; потенциальный рынок (рисунок 1).

Реальная емкость рынка представляет собой фактически сложившийся уровень потребления населением плодово-ягодной продукции за определенный период времени, характерный для конкретных социально-экономических условий развития страны. Согласно информации Национального статистического комитета о численности населения и потреблении плодов и ягод, в расчете на одного человека в 2012 г.

объем потребления по республике составил 605,7 тыс. тонн, или 80% от необходимого, согласно медицинским нормам, уровня.

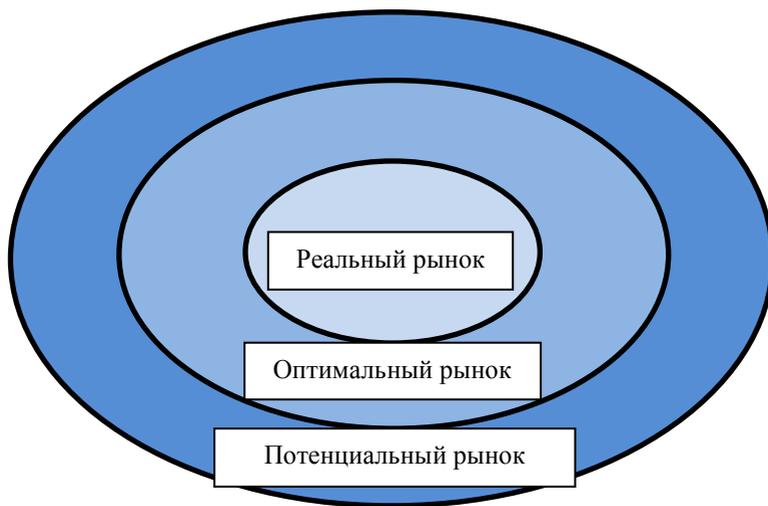

Рисунок 1 – Уровни емкости рынка плодово-ягодной продукции
Примечание – Источник: разработано автором

При исследовании внутреннего рынка плодов и ягод Республики Беларусь важным аспектом является то, что значительная часть потребляемых населением фруктов – 33,4 % приходится на продукцию, производимую в личных подсобных хозяйствах и не участвующую в рыночных операциях, то есть на рынке будет приобретаться 66,6 % от общего объема необходимых плодов и ягод. Для учета данного фактора, при определении реальной емкости внутреннего рынка, в расчетную формулу необходимо ввести корректирующий коэффициент (в нашем случае равный $K_c = 0,666$), который позволит избежать искажения результатов.

$$V_r = C_{pc} \cdot K_c, \quad (1)$$

где V_r – реальная емкость рынка;

C_{pc} – реально сложившееся потребление на душу населения;

K_c – корректирующий коэффициент.

Величина корректирующего коэффициента не является постоянной и будет изменяться в зависимости от изменений конъюнктуры. Таким образом, с учетом поправочного коэффициента реальная емкость рынка плодово-ягодной продукции Республики Беларусь в 2012 г. составила 403,4 тыс. тонн.

Реально складывающаяся емкость рынка в большинстве своем не соответствует его оптимальной и потенциальной емкости.

Потенциальную емкость, определяемую личными и общественными потребностями и отражающую адекватный им объем реализации товаров, упрощенно можно представить как произведение численности населения и медицински обоснованных норм потребления продукта на душу населения в контексте формирования сбалансированного рациона питания:

$$V_p = P \cdot M_i, \quad (2)$$

где V_p – потенциальная емкость рынка;

P – численность населения;

M_i – медицински обоснованная норма потребления на душу населения.

Примечание – Источник: [5, с. 35].

Согласно нормам, разработанным Институтом питания Академии медицинских наук России, необходимое потребление фруктов и ягод на одного человека в год должно составлять около 80 кг, в том числе: яблоко – 36 кг; груша – 4; вишня – 5; слива – 4; абрикос – 2; прочие косточковые – 1; цитрусовые – 8,4; малина – 4; земляника – 4; черная смородина – 5; крыжовник – 1,6; прочие фрукты – 5,2 кг.

Таким образом, для полного самообеспечения потребностей населения в плодово-ягодной продукции, согласно медицинским нормам потребления, в рамках формирования сбалансированного рациона питания и численности населения страны за 2012 г., в Республике Беларусь необходимо ежегодно производить 757 тыс. тонн различных ее видов. Однако здесь следует учитывать, что не весь необходимый ассортимент может выращиваться в климатических условиях нашей страны, что приводит к необходимости импортировать продукцию из-за рубежа.

За последнее десятилетие в страну в среднем ежегодно ввозилось более 300 тыс. тонн фруктов. Несмотря на снижение, наблюдавшееся в 2008–2009 гг., в 2010–2012 гг. величина данного показателя вновь воз-

росла и продолжает оставаться на достаточно высоком уровне. Так, в 2012 г. в Республику Беларусь было ввезено 474,9 тыс. тонн плодов и ягод, что является абсолютным максимумом, в то время как экспорт составил 107,2 тыс. тонн (таблица 1). При этом значительную часть импортируемой продукции составляют те виды фруктов, которые успешно могут быть заменены белорусскими аналогами: яблоки, груши, вишня и т.д.

Таблица 1 – Динамика объемов внешней торговли плодово-ягодной продукцией в Республике Беларусь

Годы	Импорт, тыс. тонн	Экспорт, тыс. тонн	Превышение импорта над экспортом, тыс. тонн
2003	316,0	44,0	272,0
2007	387,2	23,1	364,1
2008	322,5	13,4	309,1
2009	289,7	18,9	270,8
2010	328,7	24,8	303,9
2011	349,7	57,7	292,0
2012	474,9	107,2	367,7
В среднем 2003–2012 гг.	345,4	39,3	306,2
2012 г. в % к 2003 г.	150,3	243,6	135,2

Примечание – Источник: составлено автором на основании [7–10].

Согласно рекомендуемой структуре потребления плодов и ягод основными товарными позициями импорта должны остаться цитрусовые, частично абрикосы и прочие фрукты, номенклатура которых представлена в основном тропическими и экзотическими видами (бананы, киви, ананасы и т.д.). В соответствии с медицинскими нормами оптимальные (приемлемые) объемы импорта страны при численности населения 2012 г. должны были составить около 138 тыс. тонн, то есть в 3,4 раза меньше, чем было ввезено в Беларусь.

Если исходить из реального объема потребления фруктов в 2012 г., то есть 80 % от нормы, и предположить, что недостаток распределяется пропорционально по всем видам, то импорт этого же года не дол-

жен был превышать 100,1 тыс. тонн против фактических 474,9 тыс. тонн. Таким образом, на внутреннем рынке плодово-ягодной продукции республики наблюдается ярко выраженная диспропорция между наличием товаров иностранного и национального производства.

Ежегодные ресурсы плодово-ягодной продукции в Республике Беларусь формируются из национального производства, импортных поставок и переходящих запасов, оставшихся на начало отчетного периода. Поступающая в течение года продукция (располагаемый ресурсный потенциал) используется для потребления внутри республики, поставок на экспорт и частично переходит в ресурсы следующего периода в качестве запасов (таблица 2).

За последнее десятилетие, несмотря на существенные колебания, наблюдается тенденция к росту практически всех показателей, характеризующих наличие и использование ресурсов плодово-ягодной продукции.

Столь значительный рост потребления, а значит, и емкости рынка, при существующих объемах импорта, говорит о необходимости совершенствования системы его формирования с ориентацией на национальных товаропроизводителей.

Таблица 2 – Ресурсы и использование плодов и ягод в Республике Беларусь, тыс. тонн

Показатели	2003 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. в % к 2003 г.
Запасы								
Запасы на начало года	125	257,9	199	213,6	268,8	398,3	190,7	152,6
Валовой сбор	241	419,6	594,7	691,7	799,2	303,7	630,4	261,6
Импорт	316	387,2	322,5	289,7	328,7	349,7	474,9	150,3
Итого ресурсов	682	1064,7	1116,2	1195	1396,7	1051,7	1296	190,0
Использование								
Потреблено в республике	545	842,6	889,2	907,3	973,6	801,3	924,2	169,6
В т. ч. личное потребление	435	566,9	567,5	581,9	616,9	548,3	606,6	139,4
Экспорт	44	23,1	13,4	18,9	24,8	57,7	107,2	243,6
Запасы на конец года	93	199	213,6	268,8	398,3	192,7	264,6	284,5

Примечание – Источник: составлено автором на основании [7–10].

Основываясь на представленной выше информации, оптимальную емкость рынка, или возможные объемы реализации плодово-ягодной продукции для отечественных товаропроизводителей на внутреннем и на внешнем рынках, нами предлагается рассчитывать по следующей расширенной формуле:

$$V_o = M_i \cdot P + C_p + S_c + E - I, \quad (3)$$

где V_o – оптимальная емкость рынка;

M_i – медицински обоснованная норма потребления на душу населения;

P – численность населения;

C_p – прочее потребление;

S_c – изменение в запасах (сокращение «-»)/увеличение («+»);

E – возможный экспорт;

I – обоснованный импорт.

Согласно данным за 2012 г., оптимальная емкость рынка плодово-ягодной продукции Республики Беларусь, рассчитанная по предложенной методике, составила 1115,8 тыс. тонн.

Данная величина формируется под влиянием множества факторов, каждый из которых может в определенных ситуациях как стимулировать рынок, так и сдерживать его развитие, ограничивая емкость. Ее расчет базируется на медицински обоснованной норме потребления, которая не является максимальной.

На практике на объем потребления плодов и ягод одновременное, но разнонаправленное воздействие оказывают два тесно связанных между собой фактора: цена на продукт и уровень дохода населения. Анализ корреляционно-регрессионных взаимосвязей между указанными факторами и объемом потребления фруктов на основании статистической отчетности по Республике Беларусь за период с 2000 по 2012 г. позволил нам построить уравнение регрессии, характеризующее их влияние на результат:

$$y = 0,004x_1 - 0,005x_2 + 38,4; (R^2 = 67\%), \quad (4)$$

где y – объем потребления плодово-ягодной продукции на душу населения, кг/чел.;

x_1 – доходы населения, тыс. руб/чел.;

x_2 – средняя цена реализации, руб/кг.

При выявлении рыночного потенциала большего внимания заслуживает влияние уровня дохода и сложившихся потребительских предпочтений (мода на здоровое питание, диету и т.д.) на объемы потребления фруктов. При достижении определенного уровня финансовой обеспеченности и сложившихся потребительских предпочтениях доля плодов и ягод в рационе питания может превышать медицинские нормы. Так, душевое потребление плодово-ягодной продукции в Австралии составляет 135 кг, в США – 126 кг [3, с. 121].

Согласно проведенному нами маркетинговому исследованию рыночных предпочтений потребителей в Республике Беларусь на современном этапе, также характерна прямая зависимость между уровнем дохода и количеством потребляемых фруктов (рисунок 2).

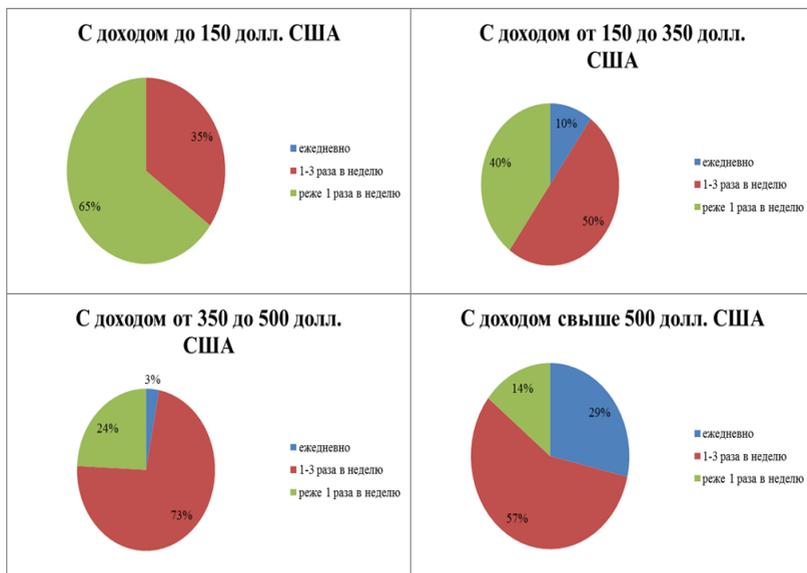

Рисунок 2 – Распределение потребителей по частоте покупок фруктов в зависимости от получаемого дохода

Примечание – Источник: рассчитано автором на основании анкетного опроса.

Так, наиболее активной группой потребителей плодово-ягодной продукции является группа с доходом более 500 долл. США на человека, 29% представителей которой покупают фрукты ежедневно, 57% – чаще двух раз в неделю и только 14% – реже двух раз в неделю. В то же время для наименее обеспеченной части населения (с доходом

до 150 долл. США на человека) это соотношение имеет следующие пропорции: ежедневную покупку фруктов не осуществляет ни один из респондентов, 35% опрошенных приобретают плодово-ягодную продукцию 1–2 раза в неделю и основная масса – 65% покупают фрукты реже одного раза в неделю.

В связи с этим для расчета потенциальной (максимально возможной) емкости рынка в предложенную формулу необходимо ввести дополнительный коэффициент, отражающий влияние дохода и потребительских предпочтений при достижении определенного уровня общественного благосостояния – K_{pe} . В этом случае расчетная формула приобретает следующий вид:

$$V_p = M_i \cdot \Delta I \cdot K_{pe} \cdot P + C_p + S_c + E - I, \quad (5)$$

где V_p – потенциальная емкость рынка;

ΔI – изменение дохода на душу населения;

K_{pe} – коэффициент, отражающий влияние дохода и потребительских предпочтений при достижении определенного уровня общественного благосостояния.

По сути, коэффициент, стоящий в уравнении регрессии перед факторным признаком x_1 , представляет собой количественное выражение силы влияния дохода на объем потребляемых в стране фруктов, при прочих равных условиях. Таким образом, при современном состоянии конъюнктуры рынка и сложившихся потребительских предпочтениях в Республике Беларусь $K_{pe} = 1,004$.

Заключение. Основываясь на проведенных исследованиях, можно сделать вывод о том, что на белорусском рынке плодово-ягодной продукции спрос не может быть удовлетворен только лишь за счет отечественного производства, что выражается в ежегодном импорте в среднем более чем 345 тыс. тонн фруктов. При этом значительную часть импортируемой продукции составляют те виды фруктов, которые успешно могут быть заменены белорусскими аналогами: яблоки, груши, вишня и т.д. Оптимальные объемы импорта, рассчитанные в соответствии с медицинскими нормами, должны составлять порядка 138 тыс. тонн, то есть в 3,4 раза меньше, чем было ввезено в Беларусь в 2012 г. Полученные результаты свидетельствуют о выраженной диспропорции между наличием на рынке товаров иностранного и национального производства.

Применение предлагаемой методики позволило нам определить реальную и оптимальную емкости рынка, которые в 2012 г. составили 403,4 и 1115,8 тыс. тонн соответственно.

Маркетинговое исследование рыночных предпочтений потребителей в Республике Беларусь позволило выявить наличие прямой зависимости между уровнем дохода и количеством потребляемых в стране фруктов. Коэффициент, отражающий силу данного влияния, составил 1,004.

Список литературы

1. Гануш, Г.И. Оценка производства и формирования рынка плодов и овощей в Республике Беларусь / Г.И. Гануш, Л.Г. Третьяк // Мониторинг рынков сельскохозяйственных товаров на основе информационных систем / под ред. З.М. Ильиной. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2010. – 137 с.

2. Как завоевать рынок продовольственных товаров [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://cm-formation.net/kak-zavoevat-rynok-prodovolstvennyh-tovarov/>. – Дата доступа: 12.03.2014.

3. Киселева, Е.Н. Рынок продовольственных товаров: учеб. пособие / Е.Н. Киселева, О.В. Власова, Е.Б. Кононова. – М.: Вузовский учебник, 2009. – 144 с.

4. Михасев, Р.В. Формирование регионального рынка плодово-ягодной продукции на основе оптимизации садоводства / Р.В. Михасев, В.А. Солопов [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://vernadsky.tstu.ru/pdf/2009/08/rus_28_2009_08.pdf/. – Дата доступа: 12.03.2014.

5. Неусыпов, М. Прогнозирование спроса на рынке плодово-ягодной продукции / М. Неусыпов // Агрэоэканоміка. – 2004. – №10. – С. 33–35.

6. Рынки продуктов и сельскохозяйственного сырья: монография / под ред. З.М. Ильиной. – Минск: Ин-т аграрной экономики НАН Беларуси, 2004. – 320 с.

7. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск: РУП «Информационно-вычислительный центр Нац. стат. ком. Респ. Беларусь», 2010. – 270 с.

8. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск: РУП «Информационно-вычислительный центр Нац. стат. ком. Респ. Беларусь», 2011. – 283 с.

9. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск: РУП «Информационно-вычислительный центр Нац. стат. ком. Респ. Беларусь», 2012. – 354 с.

10. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск: РУП «Информационно-вычислительный центр Нац. стат. ком. Респ. Беларусь», 2013. – 363 с.

Информация об авторе

Кулаков Василий Николаевич – магистр экономических наук, ассистент кафедры экономики и МЭО В АПК УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. (моб.) 8 (029) 102-41-19. E-mail: vasilikulakov@yandex.ru.

Материал поступил в редакцию 27.03.2014 г.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПОДДЕРЖКА
СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО АГРОБИЗНЕСА
В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

И.Г. ЛОГАЕВА, магистр экономических наук, аспирант
С.В. ГУДКОВ, кандидат экономических наук, доцент
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

**STATE REGULATION AND SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM
AGRIBUSINESS IN FOREIGN COUNTRIES**

I.G. LAHAYEVA, Master of Economics, postgraduate student
S.V. GUDKOV, Candidate of Economics, associate professor
The Education Establishment «Belarusian State Agricultural Academy»

В статье рассматриваются современные методы государственного регулирования и поддержки малого и среднего агробизнеса в зарубежных странах: имущественная, информационная, финансовая и др. Предлагается адаптация методов государственного регулирования и поддержки малого и среднего агробизнеса зарубежных стран для экономики Республики Беларусь.

The article examines the current methodic of state regulation and support of small and medium agro-business in foreign countries: property, information, financial and other support. It is proposed adaptation methodic of state regulation and support of small and medium agribusiness foreign countries for the economy of the Republic of Belarus.

Введение. За годы своего существования аграрный сектор Беларуси претерпел значительные изменения. Была проведена реформа земельных отношений; приняты основные нормативные акты, регулирующие комплекс правовых вопросов на селе; произошел переход от колхозно-совхозной системы хозяйствования к закладке рыночных отношений; созданы правовые и организационные условия для функционирования сельскохозяйственных организаций различных форм собственности. Очевидно, пока еще рано делать выводы о значительном прорыве в аграрном секторе, и в малом, и в среднем агробизнесе в частности, поэтому стоит обратиться к опыту зарубежных стран, где методы государственного регулирования совершенствовались годами.

Основная часть. Многолетний опыт развития малого и среднего агробизнеса в европейских странах показал, что данные субъекты экономических отношений играют огромную роль в экономике страны, которая заключается в стимулировании конкуренции, что побуждает крупные компании внедрять новые технологии и улучшать эффективность производства, следовательно, эффективность всего сельского хозяйства Европейского союза напрямую зависит от успешной деятельности малого и среднего агробизнеса.

Государственное регулирование и поддержка субъектов малого и среднего агробизнеса в развитых странах – это сложный механизм, включающий инструменты воздействия на доходы фермеров, структуру сельскохозяйственного производства, аграрный рынок, социальную структуру села, межотраслевые и межхозяйственные отношения с целью создания стабильных экономических, правовых и социальных условий для развития агробизнеса, удовлетворения потребностей населения в качественных продуктах питания, охраны окружающей среды и др. Выделим наиболее распространенные и положительно себя зарекомендовавшие методы государственного регулирования субъектов малого и среднего агробизнеса в развитых странах (рисунок 1).

Рисунок 1 – Методы государственного регулирования субъектов малого и среднего агробизнеса в зарубежных странах

Одним из наиболее важных элементов государственного регулирования субъектов малого и среднего агробизнеса является установление специальных режимов налогообложения для предприятий малого и среднего агробизнеса. Реализуется указанная мера различными способами: путем введения специальных налоговых правил для субъектов малого (а в ряде случаев и среднего) агробизнеса (Франция) или применением общих правил с отдельными льготами для данных сельскохозяйственных субъектов (США, Великобритания). Особенности налоговых режимов, применяемых к малому и в ряде случаев к среднему агробизнесу, в большинстве случаев сводятся к следующему:

1) упрощенные комплекты документов и процедуры представления бухгалтерской и налоговой отчетности (Франция, Германия);

2) налоговые скидки малым предприятиям (Франция, Германия).

Налоговые скидки могут предоставляться как в прямой, так и в косвенной форме. Прямая форма предполагает предоставление скидок предприятиям, удовлетворяющим критериям отнесения к субъектам малого агробизнеса. Косвенной формой можно считать систему прогрессирующих ставок налогообложения, при которой наименьшие ставки применяются к предприятиям, имеющим наименьшую налогооблагаемую базу и в наибольшей мере нуждающимся в финансовых ресурсах (такая система применяется, в частности, в Германии, где нет нормативно закрепленных критериев отнесения к предприятиям малого и среднего агробизнеса). Стимулирование долгосрочных инвестиций и расходов на научные исследования и разработки происходит посредством исключения их из налогооблагаемой базы. В ряде стран малым (и не только малым) субъектам агробизнеса предоставляется возможность вычета стоимости осуществленных инвестиций или затрат на НИОКР из налогооблагаемой базы. В случае инвестиций в исследования и разработки вычеты из налогооблагаемой базы могут превышать размеры самих затрат (составлять более чем 100% затрат на НИОКР).

Следующим элементом государственной поддержки является имущественная помощь субъектам малого и среднего агробизнеса. В рамках ее оказания решаются проблемы обеспеченности предприятий помещениями и земельными участками для осуществления хозяйственной деятельности. В некоторых странах по отношению к субъектам малого агробизнеса применяются льготные режимы при приобретении объектов недвижимости. Такие льготы могут заключаться как в предоставлении прав первоочередного выкупа арендуемых помещений, зе-

мельных участков, так и в ценовых скидках при их приобретении у органов власти и местного самоуправления. Так, в Германии в рамках программы стимулирования разукрупнения холдингов субъектам малого агробизнеса, выделявшимся из состава холдингов, недвижимость продавалась в кредит с отсрочкой платежей в первые годы существования фермы (2–4 года) [2].

Отдельным элементом государственного регулирования и поддержки является финансовая поддержка субъектов малого и среднего агробизнеса. Недостаток свободных финансовых средств, высокая капиталоемкость, относительно низкая фондоотдача, несовпадение по срокам периода затрат и получения доходов требуют специфических форм помощи сельскому хозяйству со стороны банковской системы. Для поддержания уровня финансовых средств предприятий создаются сельскохозяйственные кооперативные банки. На базе некоторых кооперативов выросли огромные банки, к примеру, Раба-банк в Голландии, занимающий второе место в мире по обороту капитала. Широкое развитие сельская кредитная кооперация получила в США. Государственная поддержка сельского хозяйства и пищевой промышленности сыграла основную роль в резком увеличении производства продовольствия в странах, являющихся в настоящее время его крупнейшими экспортёрами, – США, Канаде, странах ЕС [4]. Основным видом поддержки субъектов малого и среднего агробизнеса в области финансовой поддержки является разделение рисков между частными кредитными организациями и государством. С учетом этого можно выделить следующие направления:

- гарантирование кредитов. Предоставляются государственные гарантии по займам, выдаваемым субъектам малого и среднего агробизнеса. При этом в ряде случаев гарантирование займов на различные цели реализуется в рамках разных государственных программ – с учетом специфики тех или иных целей заимствования: пополнение оборотных средств, осуществление краткосрочных и долгосрочных инвестиций и т.д. (США, Япония, Германия);

- субсидирование процентных ставок по кредитам. Субъекты малого и среднего агробизнеса могут получать кредиты по льготным ставкам. Величина разницы с рыночными ставками при этом покрывается за счет государственных субсидий;

- стимулирование развития отдельных сегментов финансового рынка. В первую очередь речь о наиболее распространенных и востре-

бованных субъектами малого и среднего агробизнеса финансовых продуктах – лизинг и венчурное финансирование;

- стимулирование развития микрофинансирования. Государственное регулирование направляется на развитие доступа субъектов малого и среднего агробизнеса к кредитным ресурсам и микрофинансированию при помощи создания нормативно-правовых основ деятельности в области микрофинансирования, а также создаются неправительственные организации и гарантированные фонды.

Государственные бюджетные средства предоставляются не только кооперативным, но и специализированным сельскохозяйственным банкам по различным направлениям: снижение ссудного процента; выдача льготного кредита на укрупнение или перепланировку хозяйства; изменение структуры и типа производства. Существуют также льготные кредитные ссуды для начинающих фермеров, целевые ссуды на обустройство, в том числе жилищное.

Не менее важным в осуществлении государственного регулирования субъектов малого и среднего агробизнеса является проведение информационной поддержки. Особое внимание уделяется информационной поддержке, в том числе распространению информации о наиболее актуальных для агробизнеса вопросах, а также информационному обеспечению мероприятий, направленных на содействие его развитию. Так, в США действует сеть информационных порталов SBA-Net (SBA – Small Business Administration, Администрация по вопросам развития малого бизнеса) в Интернете, которая объединяет сайты по следующим вопросам:

- информация о возможностях взаимодействия малых, средних и крупных предприятий;

- информация о потенциальных инвесторах и кредиторах для малого и среднего агробизнеса;

- информация о возможностях развития международной торговли для экспортно-ориентированных субъектов малого и среднего агробизнеса;

- сведения о государственных и частных заказах на поставки продукции и услуг, а также о возможностях субконтрактации;

- информация о предприятиях, занятых в научно-технической сфере, высоких технологиях и пр.

Консультирование и обучение предпринимателей также является не менее значимым звеном в осуществлении государственной поддержки субъектов малого и среднего агробизнеса. Практически во всех

развитых странах одной из наиболее приоритетных форм поддержки малого и среднего агробизнеса является оказание консультационного содействия, организация обучения и площадок для общения фермеров и профессионалов в различных аспектах ведения бизнеса. В частности, в США на постоянной основе действует система консультационных бюро руководящих работников в отставке, персонал которых составляют вышедшие на пенсию высококвалифицированные специалисты в области управления бизнесом. Отдельное внимание уделяется в США также развитию системы социально ориентированных центров предпринимательства – например, действует сеть консультационных центров для женщин, занимающихся бизнесом. Созданы Институт бизнеса в Интернете – виртуальный институт, предоставляющий бесплатные услуги по дистанционному обучению предпринимателей, и Интернет-библиотека, на сайте которой размещены многочисленные исследования малого и среднего агробизнеса. В странах ЕС организована консультационная деятельность через разветвленные сети государственных органов или общественных организаций, проводится обучение предпринимателей, оказываются консультации, устраиваются семинары и круглые столы [8, с. 177–181].

Одним из главных элементов в осуществлении государственного регулирования и поддержки субъектов малого и среднего агробизнеса является ценовая политика. Для любой страны с развитой рыночной системой характерно активное участие государства в воспроизводственном процессе всего продовольственного комплекса. В системе государственного регулирования экономики ведущую роль играет поддержание соответствующего уровня цен и ценового равновесия, заключающееся в установлении верхних и нижних пределов цен и индикативной (условной) цены. При этом инструментом регулирования служит скупка или продажа нескорпортующейся продукции. Подобная система была впервые широко применена в середине 30-х годов в США. Политика аграрных цен и фермерских доходов в развитых странах предполагает, прежде всего, организацию слежения за динамикой ряда экономических показателей:

- издержки производства по группам специализированных хозяйств (страны ЕС) или по видам производства (США);
- паритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию;
- доходность ферм и отраслей производства [4].

В результате получается проработанная в деталях информационно-статистическая система данных, необходимая, во-первых, для регуляционного воздействия на рыночные цены и, во-вторых, для влияния на производство, уровни доходов, накоплений, инвестиций. В сельском хозяйстве США существуют два вида цен государственной поддержки: целевые (гарантированные), которые распространяются на наиболее важные виды сельскохозяйственной продукции, и залоговые (залоговые ставки). По залоговой фиксированной цене фермер сдает в Товарно-кредитную корпорацию (ТКК) под залог всю продукцию в случае, если рыночные цены складываются ниже залоговой цены.

Следует отметить, что и в Республике Беларусь существует значительное количество видов государственной поддержки субъектов малого и среднего агробизнеса, которые можно классифицировать на формы: основную, дополнительную и вспомогательную. Основная форма оказания государственной поддержки заключается в предоставлении субъектам хозяйствования субсидий на сельскохозяйственное производство и материально-технические ресурсы, субсидий на компенсацию части затрат сельхозпроизводителей на страхование урожая, субсидий на затраты капитального характера, субсидирование процентной ставки по кредитам и др. К дополнительной относятся: льготное налогообложение, закупка сельхозпродукции и продовольствия для государственных нужд, закупочные и товарные интервенции с зерном, защита экономических интересов товаропроизводителей при осуществлении внешнеэкономической деятельности и др. Вспомогательная форма представлена реализацией различных программ, напрямую не связанных с сельскохозяйственным производством («Охрана окружающей среды»), реализацией программ сельхозмашиностроения; программ подготовки и закрепления молодых специалистов в сельской местности и др. Но в своей деятельности субъекты малого и среднего агробизнеса продолжают сталкиваться с серьезными проблемами и трудностями: высокие штрафные санкции, большой документооборот, высокие налоги, необходимость получения множества разрешений для осуществления деятельности, принятия участия в каких-либо программах, проектах, высокие арендные ставки, нехватка производственных помещений и т.п. Поэтому необходимо уделять внимание совершенствованию механизма государственной поддержки субъектов малого и среднего агробизнеса, которое должно осуществляться в единой системе государственного регулирования АПК. Также одним из радикальных методов осуществления государственной финансовой

поддержки для субъектов малого и среднего агробизнеса должно стать установление для них дифференцированных ставок налогов в зависимости от динамики объемов производства, которые будут снижаться в случае роста производства и реализации готовой продукции.

Заключение. Таким образом, опыт зарубежных стран убедительно доказывает, что государственная политика в отношении малого и среднего агробизнеса является важным самостоятельным системным направлением. При этом действенность государственных мер в отношении развития и поддержки субъектов малого и среднего агробизнеса напрямую связана со стабильностью экономической политики государства, развитием рыночной инфраструктуры, эффективной системой мер по правовому, финансовому, материально-техническому и информационному обеспечению устойчивого развития агробизнеса. А формирование эффективной системы государственной поддержки субъектов малого и среднего агробизнеса в Республике Беларусь позволит не только улучшить продовольственную безопасность и ее экспортный потенциал, но и повлияет на развитие инфраструктуры сельских территорий, занятость сельского населения и его уровень жизни.

Список литературы

1. Бартюк, О.В. Основные методы государственного регулирования деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей в России и на современном этапе / О.В. Бартюк [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.sworld.com.ua/index.php/uk/economy/business-economics-and-production-management/1214-bartyuk-rh>. – Дата доступа: 08.10.2013.
2. Государственное регулирование агробизнеса [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://revolution.allbest.ru/agriculture/00228639_0.html/. – Дата доступа: 09.06.2012.
3. Государственное регулирование сельского хозяйства (зарубежный опыт) [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://knowledge.allbest.ru/economy/2c0a65625a2bc68b5c43b89521316d37_0.html. – Дата доступа: 10.02.2014.
4. Государственное регулирование сельскохозяйственного производства (опыт зарубежных стран) [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: http://www.rfu.ru/ekonomika_i_ekonomicheskaya_teoriya/gosudarstvennoe_regulirovanie_17.php. – Дата доступа: 01.11.2009.
5. Государственное регулирование сельскохозяйственного производства (опыт зарубежных стран) [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=514137>. – Дата доступа: 19.08.2013.
6. Криштапович, Е. Бизнес малый – значение большое / Е. Криштапович // Народная газета. – 2013. – 30 марта. – С 6.

7. Милосердов, В.В. Государственное регулирование и поддержка сельского хозяйства [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://vladimir.miloserdov.name/articles/page-30.html>. – Дата доступа: 22.12.2008.

8. Финк, Т.А. Малый и средний бизнес: зарубежный опыт развития / Т.А. Финк // Молодой ученый. – 2012. – №4. – С. 177–181.

Информация об авторах

Логаева Инна Геннадьевна – магистр экономических наук, аспирантка кафедры бухгалтерского учета в отраслях АПК УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. 8(029)172-99-61. E-mail: inlog@tut.by.

Гудков Сергей Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета в отраслях АПК УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. (раб.) 8(02233)7-90-03. E-mail: gudkou@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 27.02.2014 г.

**МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ
НА ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ СОСТАВ
СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ**

О.А. ПАШКЕВИЧ, кандидат экономических наук, доцент
Государственное предприятие
«Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»

**MIGRATION PROCESSES AND THEIR IMPACT
ON DEMOGRAPHIC COMPOSITION OF RURAL POPULATION**

O.A. PASHKEVICH, Candidate of Economics, associate professor
The State Enterprise «The Institute of System Researches
in Agroindustrial complex of NAS of Belarus»

Условия интернационализации и международной интеграции усиливают процессы миграции населения. Миграция является одним из факторов изменения численности населения, как городского, так и сельского, наряду с процессами рождаемости и смертности. Миграционные процессы имеют свои положительные и отрицательные стороны. Однако их проявление в сельской местности имеет более негативные последствия.

Terms of internationalization and international integration processes enhance migration. Migration is one of the factors of changes in population, both urban and rural, along with the processes of fertility and mortality. Migration processes have positive and negative sides. However, their occurrence in rural areas has a negative impact.

Введение. Согласно методологии Национального статистического комитета Республики Беларусь, миграция – это передвижение физических лиц через границы территории, связанное с изменением места жительства [3]. Это сложный общественный процесс, затрагивающий многие стороны социально-экономической жизни.

Среди объективных причин миграции рабочей силы следует отметить наличие контраста между передающей и принимающей сторонами (странами, регионами, территориями) в следующих аспектах:

- по уровню экономического развития в пользу принимающей стороны (страны, региона, территории);
- темпам естественного прироста населения в пользу стороны передающей.

Кроме объективных факторов следует учитывать субъективный фактор, который проявляется в различной оценке целесообразности миграции конкретным человеком. Такая оценка зависит от индивидуальных характеристик мигранта, от региональных факторов и в целом от национальной политики страны происхождения, а также соответствующих характеристик страны назначения и социальной среды (или норм), в которой он трудится.

Проблема развития сельских территорий – одна из главных в социально-экономическом развитии общества и укреплении безопасности страны. Ее решение обусловлено социальной важностью и общегосударственным значением.

Улучшение демографической ситуации на основе повышения экономической эффективности агропромышленного комплекса, обеспечения сбалансированности внутреннего продовольственного рынка, повышения доходов сельского населения и ряда других важных мер лежит в основе Государственной программы устойчивого развития села на 2011–2015 гг. [2].

Следует отметить, что исследование миграционных процессов входит в круг научных интересов значительного числа ученых и практиков, которые едины во мнении, что миграционные процессы определяются экономическими, политическими, социальными, экологическими и другими факторами. Кроме того, в различные периоды состояния общества, положения в той или иной стране, территории, регионе их значимость меняется.

Цель настоящей статьи – исследовать влияние миграционных процессов на демографический состав сельского населения, систематизировать факторы, обуславливающие их дифференциацию.

Основная часть. Исследования свидетельствуют, что миграционные потоки объясняются влиянием объективных и субъективных факторов. Схематично совокупность факторов, определяющих решение мигранта, представлена на схеме (рисунок 1).

Миграционная подвижность сводится к стратегии, нацеленной на диверсификацию источников доходов, минимизацию рисков домашних хозяйств и расширение доступа к финансовым ресурсам.

Основные причины миграции населения по направлениям (международное, внутривнутриреспубликанское) в Беларуси следующие: семейные обстоятельства; решение жилищной проблемы; смена места работы; учеба; неблагоприятная экологическая обстановка.

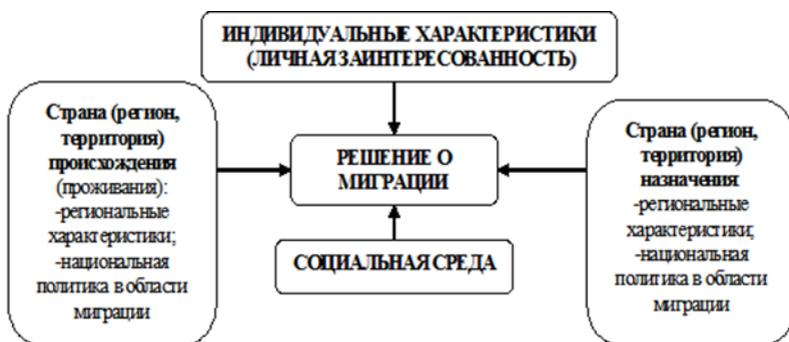

Рисунок 1 – Факторы, влияющие на принятие решения о миграции

Принятие решения о миграции определяется следующими факторами: более высокая заработная плата на новом месте жительства; возможность улучшения жилищных условий; возможность и гарантия трудоустройства остальных членов семьи; возможность получения образования для детей; полная оплата или частичная компенсация расходов на переезд и обустройство на новом месте; подходящие климатические и экологические условия.

В Беларуси существуют два главных направления миграции вне республики: страны СНГ и зарубежные страны. В результате международной миграции в 2012 г. из Беларуси выбыло около 8,7 тыс. чел., прибыло – 18 тыс. чел.

Детальный анализ итогов миграции и ее структуры показывает, что внутриреспубликанская миграция населения имеет больший удельный вес, чем международная. Это видно как по показателям прибывшего населения, так и по показателям выбывшего населения. Так, в структуре миграции населения внутриреспубликанская миграция занимает по прибывшим 91,5%, по выбывшим – 95,7%. Анализ показателей миграционного прироста за 2005–2012 гг. показывает его положительную динамику.

Основное место в структуре миграции населения в Беларуси занимает внутриреспубликанская миграция. В 2012 г. миграционный оборот (суммарная численность прибывших и выбывших мигрантов) в рамках внутриреспубликанской миграции превышал миграционный оборот в рамках международной миграции в 15 раз (таблица 1).

Таблица 1 – Миграционный оборот населения Беларуси, 2005–2012 гг.

Виды миграции	Годы				Изменение миграционного оборота
	2005		2012		
Международная	24113	5,1	26752	6,5	+2639
Внутриреспубликанская	450572	94,9	388528	93,5	-62044
Всего	474685	100,0	415280	100,0	-59405

Источник: [3].

Доминирующими во внутриреспубликанской миграции являются перемещения населения *из сельской местности в города*. В 2012 г. миграционный прирост (сальдо миграции) населения городов и поселков городского типа за счет сельских населенных пунктов составил 26779 чел. (таблица 2).

Таблица 2 – Внутриреспубликанская миграция населения Республики Беларусь по направлениям, 2005–2012 гг.

Направления	Годы					
	2005			2012		
	Прибыло	Выбыло	Сальдо миграции	Прибыло	Выбыло	Сальдо миграции
Город	153144	138461	+14683	143921	117142	+26779
Село	72142	86825	-14683	50343	77122	-26779
Всего	225286	225286	0	194264	194264	0

Источник: [5].

Проблема стабилизации постоянного сельского населения Беларуси является важной проблемой внутриреспубликанской миграции. Эта проблема возникла в рамках развития процессов урбанизации на фоне неразвитости социально-бытовой и производственной инфраструктуры сельских поселений. Усиление процесса урбанизации неизбежно приведет к нарастанию дисбаланса в территориальном распределении населения.

Анализ структуры внутриреспубликанской миграции показывает, что ведущее место в ней занимают перемещения населения внутри областей республики. Так, доля внутриобластной миграции в общем числе прибывших и выбывших составляла в 2012 г. 54,3%. При этом во внутриобластной миграции преобладают перемещения населения между районами одной области. Доля межрайонной миграции насе-

ния как в числе прибывших, так и в числе выбывших в пределах одной области в 2012 г. составляла 41,4%, в то время как внутрирайонная – 12,9%.

Посмотрим, как преломляется данная ситуация в сельской местности. Данные таблицы 3 свидетельствуют, что во внутриобластной миграции преобладают перемещения сельского населения между районами одной области. Доля межрайонной миграции сельского населения в числе прибывших находится на уровне 46,4%, а в числе выбывших в пределах одной области в 2012 г. составляла 47,8%.

Таблица 3 – Внутриреспубликанская миграция сельского населения Беларуси в 2012 г.

Виды миграции	Число прибывших		Число выбывших	
	чел.	%	чел.	%
Внутриреспубликанская миграция	50343	100,0	77122	100,0
В том числе				
межобластная	19914	39,6	23738	30,8
внутриобластная	30429	60,4	53384	69,2
межрайонная	23354	46,4	36890	47,8
внутрирайонная	7075	14,0	16494	21,4

Источник: [5].

Следует отметить, что государственные службы занятости оказывают услуги по переселению безработных граждан и членов их семей в другую местность (и сельскую в том числе). Как показывают исследования, здесь возникает следующая проблема: социально-психологическая адаптация сельских мигрантов из города в новой социально-территориальной среде.

В последние годы в некоторой степени активизировался переезд молодежи из городов в сельскую местность, который связан, прежде всего, с развитием жилищного строительства на селе и возможностью для молодежи более быстро, чем в городе, решить жилищные проблемы. В соответствии с Государственной программой устойчивого развития села на 2011–2015 гг. в сельской местности предусмотрено строительство и ввод в эксплуатацию порядка 20 тыс. жилых домов (квартир) [2]. Однако вышеназванных мер недостаточно для предотвращения депопуляции в сельской местности.

Исследованиями установлено, что с 1995 г. происходит абсолютное снижение численности населения. В результате этих процессов общая

численность сельского населения с 2000 по 2012 г. уменьшилась на 132,7 тыс. чел., или на 5,5% (рисунок 2).

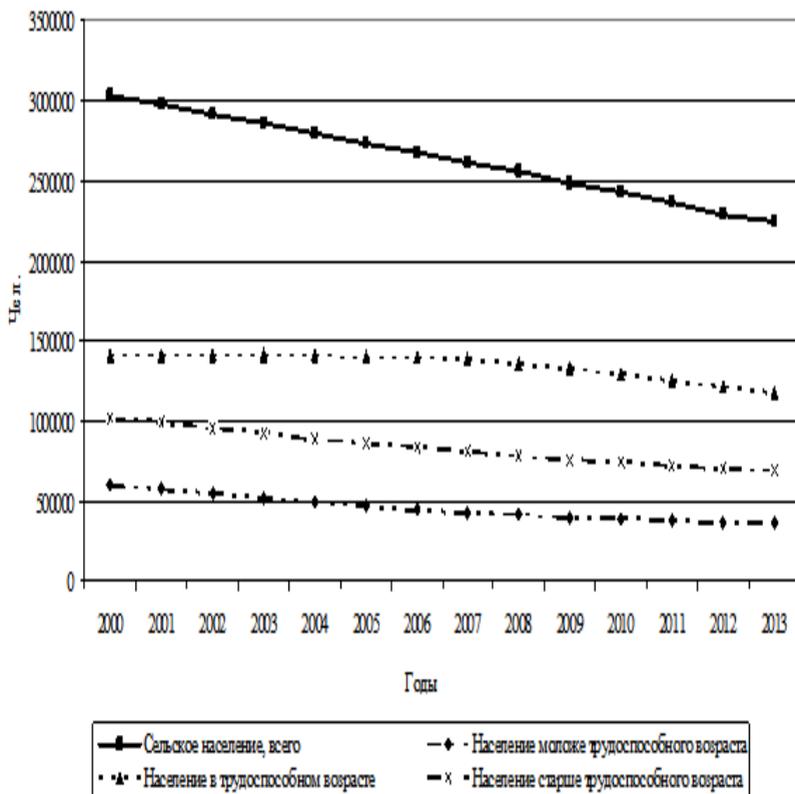

Рисунок 2 – Динамика численности сельского населения, 2000–2013 гг.
Источник: [3].

В республике сохраняется достаточно устойчивая тенденция превышения численности женского населения над мужским (соотношение 1133 к 1000). И в городе, и в сельской местности число лиц мужского пола до 29 лет превышает число лиц женского пола, но только в сельской местности эта тенденция наблюдается в возрастном диапазоне до 54 лет, что связано с повышенным оттоком девушек из села. Это пре-

пятствует нормальному формированию семей, отрицательно сказывается на показателях воспроизводства населения.

Следовательно, в настоящее время имеет место ослабление репродуктивных возможностей села вследствие сложившейся в течение ряда лет нерациональной половозрастной структуры населения.

Отток молодежи, наиболее мобильной части населения, в города превышает воспроизводственный процесс сельского населения. Это негативно отражается на демографической ситуации: снижается численность населения, ухудшаются его качественные параметры, сокращается естественная база воспроизводства.

Кроме того, важно учитывать усиливающиеся тенденции трудовой миграции женщин. Женская миграция выделилась в самостоятельную сферу научной и практической деятельности еще в начале 80 гг. XX столетия. Преобладание в составе мигрантов из села в город женщин ведет к образованию диспропорций в распределении полов. В то же время сравнительно высокий репродуктивный демографический потенциал, формирующийся в городской местности за счет более интенсивного миграционного прироста женщин, не может полноценно реализоваться, так как при этом нарушаются соотношение полов и брачная структура как в сельских населенных пунктах, так и в городах.

Экономические и социальные последствия трудовой миграции женщин представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Экономические и социальные последствия трудовой миграции женщин

Последствия							
экономические				социальные			
для мигранта		для территории выезда		для мигранта		для территории выезда	
положительные	отрицательные	положительные	отрицательные	положительные	отрицательные	положительные	отрицательные
Рост личных доходов и расширение структуры потребления	Потеря альтернативных источников дохода по основному месту работы	Преодоление трудоизбыточности	Рост числа нелегальных посредников при трудоустройстве, особенно за рубежом, провоцирующих увеличение доходов в теневой экономике	Получение новых трудовых и социальных возможностей	Снижение социального и профессионального статуса	Обмен информацией в результате миграции	Потеря квалификации работников на региональном уровне
Возможность покупки жилья		Снижение уровня безработицы	Уменьшение числа экономически активного населения	Расширение кругозора	Усиление риска травматизма и потери здоровья вследствие отсутствия гарантий медицинской помощи для тех, кто находится на нелегальном положении	Расширение контактов на международном уровне	Увеличение риска переселения женщин на постоянное место жительства в страну их временного пребывания
Возможность открытия собственного дела			Усиление гендерного дисбаланса на рынке труда				

Таким образом, трудовая миграция женщин порождает новые социально-экономические и демографические последствия. Преодоление проблемы должно заключаться: в установлении и соблюдении миграционного режима, который позволяет женщинам легально и безопасно перемещаться в поисках работы; обеспечение достойной оплаты труда во всех сферах занятости с приоритетным развитием рабочих мест в сельской местности.

Заключение. Проведенные исследования позволили сделать следующие выводы.

1. Современные тенденции миграции достаточно многообразны, как и факторы их определяющие. Миграционные процессы выражают мобильность населения, демонстрируют его готовность и способность к изменению социального статуса, профессиональной принадлежности и места проживания.

2. Наличие половозрастных пропорций, обусловленных тенденциями миграции населения в направлении село – город, препятствует нормальному воспроизводству сельского населения. На протяжении 2005–2012 гг. в сельской местности наблюдается превышение численности мужчин над численностью женщин в возрастном диапазоне 5–54 года. Наиболее нарушенная структура отмечается в возрастных группах 20–29 лет. Диспропорции в более молодых группах постепенно распространяются на другие возрастные категории. Кроме того, формирование трудовых ресурсов в Беларуси происходит на фоне снижения естественного прироста населения, что в дальнейшем будет оказывать влияние на развитие национальной экономики и на рынок труда.

3. Важной задачей является привлечение молодежи в сельскую местность. Сельская молодежь – перспективная группа социума, определяющая будущее белорусского села, его трудовые ресурсы, жизнеспособность аграрного сектора страны, сохранение села как исторически обусловленной модели жизнеустройства, традиционно характерной для Беларуси [7]. Привлечение молодежи в сельскую местность возможно осуществить посредством, во-первых, популяризации сельского образа жизни, во-вторых, реализации высоких стандартов качества жизни в сельской местности, в-третьих, повышения престижа сельскохозяйственного труда, конкурентоспособности специалиста-аграрника путем всех форм морального и материального поощрения. Следует отметить, что в сельской местности республики выражена

монофункциональность занятости, что обусловлено преимущественной концентрацией сельского населения в сельском хозяйстве (43,4% занятых в экономике в 2012 г.). Эта тенденция сохранится в среднесрочной перспективе. Поэтому спрос на рынке труда, который складывается в сельской местности, в значительной мере формируется со стороны аграрной отрасли. В связи с этим перспективы занятости, а также уровень доходов жителей сельской местности зависят во многом от динамики и уровня экономической эффективности сельскохозяйственного производства. Наряду с этим особое внимание при этом должно быть уделено созданию благоприятных условий для развития малого бизнеса и предпринимательства, формированию системы профессиональной подготовки и переподготовки, адекватно реагирующей на запросы работодателей.

4. В Национальной программе демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 гг. разработаны мероприятия по внешней миграции в интересах развития республики [6]. В соответствии с ними предусматривается: создание механизма, основанного на избирательном подходе к привлечению иммигрантов, с учетом инвестиционного и образовательного потенциала, возраста; обеспечение финансовой поддержки иностранным семьям и специалистам при переезде и в период обустройства; организация рационального расселения иммигрантов исходя из интересов развития регионов и т.д. Однако приоритет должен оставаться за развитием сельской местности и оптимизацией системы расселения, направленными на снижение оттока населения из сельских территорий.

5. Реализация программных мероприятий, проведение демографической и миграционной политики с учетом приоритета национальных интересов, возможностей для самореализации людей в демографической сфере позволит сформировать условия для роста численности сельского населения, воспрепятствует ухудшению демографической ситуации и создаст условия для формирования предпосылок ее улучшения в сельской местности Республики Беларусь.

Список литературы

1. Васнев, Д.В. Проблемы трудовой миграции в Республике Беларусь / Д.В. Васнев // Консультант Плюс: Версия 4000.00.07 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

2. Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 гг.: утв. Указом Президента Респ. Беларусь 1 авг. 2011 г. №342 (в ред. Указа Президента Респ. Бела-

русью от 31 янв. 2013 г. №47) // Консультант Плюс: Версия 4000.00.07 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

3. Демографический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2013. – 419 с.

4. Макушева, Ю. К вопросу о мобильности трудовых ресурсов / Ю. Макушева, О. Черней, С. Кулаков // Человек и труд. – 2012. – №4. – С. 50–52.

5. Миграция населения Республики Беларусь в 2012 г.: стат. бюллетень / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2013. – 65 с.

6. Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 гг.: утв. Указом Президента Респ. Беларусь 11 авг. 2011 г. №357 (в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 12 сент. 2012 г. №406) // Консультант Плюс: Версия 4000.00.07 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

7. Пашкевич, О.А. Молодежь в сельском хозяйстве Беларуси / О.А. Пашкевич // Белорусское сельское хозяйство. – 2009. – №12. – С. 10–12.

8. Ageing in Place in Rural Areas of Western Australia: Actions, Choices and Preferences / Duncan Peter Boldy [et al.] // Journal of Rural and Community Development. – 2013. – Vol.8, №1. – P. 117–124.

9. Dr. Eveline S. van Leeuwen Future Developments in Rural Areas: Combining Micro and Macro / Dr. Eveline S. van Leeuwen // Urban-Rural Interactions Contributions to Economics, 2010. – P. 137–155.

10. Fieldsend, Andrew F. New Sources of Rural Employment in the European Union Beyond Agriculture / Andrew F. Fieldsend // Economic and Rural Development. – 2011. – Vol.7, №1. – P. 18–26.

Информация об авторе

Пашкевич Ольга Александровна – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора трудовых ресурсов Института системных исследований в АПК НАН Беларуси. Информация для контактов: тел. (раб.) 8(017)212-00-16, (факс) 8(017)398-52-61. E-mail: o_lala@list.ru.

Материал поступил в редакцию 12.03.2014 г.

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ОТРАСЛЕВОЙ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА
КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОКА**

И.Г. ПОЧТОВАЯ, кандидат экономических наук
Государственное предприятие
«Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»

**METHODOLOGICAL BASE INDUSTRY MONITORING
SYSTEM QUALITY AND SAFETY OF MILK**

I.G. POCHTOVAYA, Candidate of Economics
The State Enterprise «The Institute of System Researches
in Agroindustrial complex of NAS of Belarus»

На основе анализа отечественной практики мониторинга качества и безопасности молока в статье отражены ее недостатки, заключающиеся в отсутствии возможности получения полной и достоверной информации о свойствах сырья. Представлены предложения по формированию отраслевой системы оценки и мониторинга качества и безопасности молока, в основу которых положена комплексная оценка его свойств, а также факторов, обуславливающих их формирование.

Based on an analysis of national practices of monitoring the quality and safety of milk reflects its disadvantages which consists in the absence of possibility to obtain complete and accurate information about the properties of materials are opened in the article. To define proposals for forming industries system of monitoring the quality and safety of milk, which is based on a comprehensive assessment of its properties, as well as factors contributing to their formation.

Введение. Актуальным направлением совершенствования современного механизма управления качеством молока является организация системы научно обоснованного мониторинга, которая призвана сформировать основу для комплексного и всестороннего анализа потребительских, технологических свойств и безопасности молока. Целесообразность формирования отраслевой системы мониторинга качества вызвана необходимостью постоянного обновления информации о потребительских и технологических свойствах молока и доминирующих факторах их формирования, что должно обеспечить эффективное и своевременное их регулирование.

Основная часть. Мониторинг относится к одному из основных элементов управления качеством продукции. При этом если в функциональном смысле – это процесс, предполагающий проведение наблюдений, исследований, измерений, осуществляемых с установленной периодичностью, то с точки зрения практического применения – это многоцелевая информационная система.

Основными целями проведения мониторинга качества и безопасности продукции являются:

- оценка фактической ситуации;
- получение достоверной и своевременной информации;
- наблюдение за факторами, влияющими на качество продукции и процесс его обеспечения;
- формирование информационной базы;
- предотвращение критической ситуации;
- разработка концепции дальнейшего регулирования качества и безопасности продукции.

Следует отметить, что значимость мониторинга для обеспечения производства качественной и безопасной продукции состоит в том, что он направлен не просто на получение необходимой информации об объекте, а взаимосвязанной с организационно-экономическими, технологическими и другими факторами и условиями производства, что позволяет провести системный анализ и получить достоверные результаты.

Основными субъектами, осуществляющими функции мониторинга качества и безопасности молока-сырья в Беларуси, являются: сельскохозяйственные организации, перерабатывающие предприятия, государство (органы контроля и надзора).

В условиях хозяйства обычно проводится мониторинг таких параметров молока, как жирность, механическая загрязненность, температура, плотность (по результатам анализов, выполненных своими лабораториями). Мониторинг безопасности молока проводится на основании результатов исследований, выполненных районными (областными) ведомственными лабораториями на договорной основе наряду с производственными лабораториями перерабатывающих предприятий. Кроме того, организовано постоянное наблюдение за процессом производства как в целом, так и в разрезе отдельных технологических операций. То есть целью мониторинга на данном уровне является получение информации о текущем состоянии ситуации для обеспечения производства молока, отвечающего установленным требованиям,

предотвращения причин снижения его качества, своевременного принятия эффективных управленческих решений.

Перерабатывающие предприятия, как правило, осуществляют мониторинг качества и безопасности молока-сырья по двум направлениям – его свойства и ветеринарно-санитарные условия производства. Цель мониторинга, проводимого на данном уровне, – формирование информационной базы о сырьевой зоне, обеспечение стабильности закупок сырья требуемого качества.

Функции мониторинга качества и безопасности молока на государственном уровне выполняют Министерство сельского хозяйства и продовольствия и Министерство здравоохранения Республики Беларусь. Объектами мониторинга являются как сырье, так и условия его производства.

Показатели, по которым организовано проведение мониторинга качества и безопасности молока-сырья, содержатся в санитарных нормах, правилах и гигиенических нормативах «Гигиенические требования к качеству и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов», СТБ 1598–2006 «Молоко коровье. Требования при закупках», РДУ–99 – Республиканские допустимые уровни содержания радионуклидов цезия-137 и стронция-90 в пищевых продуктах и питьевой воде, а также в Ветеринарно-санитарных правилах для молочно-товарных ферм организаций, осуществляющих деятельность по производству молока, санитарных нормах и правилах «Санитарно-эпидемиологические требования для организаций, осуществляющих производство молока» [1, 2, 3, 4].

В настоящее время общедоступными результатами мониторинга качества молока, производимого сельскохозяйственными организациями республики, которые представлены на сайте Минсельхозпрода, являются:

- объем и удельный вес молока в разрезе сортов (экстра, высший, первый, второй);
- объем молока, не соответствующего установленным требованиям (до 2014 г.);
- содержание жира;
- содержание белка;
- удельный вес охлажденного молока.

Следует отметить, что данная информация формируется на основе результатов оценки качества молока, проводимой перерабатывающими предприятиями, что, как показали исследования, не всегда гаранти-

рует ее достоверность и объективность [5, 6, 7]. Такая информация должна быть представлена на основе результатов анализов, проведенных специализированными независимыми аттестованными лабораториями с целью исключения фальсификации данных и создания тем самым условий для проведения объективного мониторинга качества.

Как показывает мировая практика, эффективным способом решения проблемы объективности оценки качества молока является ее проведение в независимых от заинтересованных сторон лабораториях, создание которых целесообразно и для Беларуси. До создания таких лабораторий нами предлагается организовать контроль достоверности оценки качества сырья с привлечением представителей органов, осуществляющих функции ветеринарно-санитарного надзора. Для этого целесообразно обеспечить проведение периодических контрольных анализов лабораториями Министерства сельского хозяйства и продовольствия, Министерства здравоохранения, Центров стандартизации, метрологии и сертификации.

Преимущество определения качества сырья в независимых лабораториях заключается в том, что это позволяет решать следующие задачи:

- получение объективных данных, необходимых для оплаты сырья;
- обеспечение достоверности информации о качестве сырья;
- возможность проведения комплексного мониторинга качества и безопасности молока;
- исключение возможных разногласий между сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями при оценке молока.

В свою очередь, мониторинг безопасности молока проводится как в рамках плана мониторинга запрещенных веществ, остаточного количества ветеринарных препаратов и других химических соединений в продукции животного происхождения, так и других контрольно-надзорных мероприятий государственных органов и их структурных подразделений. Такая информация в отличие от сведений относительно качества молока не является общедоступной.

Таким образом, можно отметить, что существующая система мониторинга как качества, так и безопасности молока-сырья не позволяет получить полную и достоверную информацию: мониторинг безопасности проводится по результатам оценки лабораторий ветеринарной и санитарной служб; информация о качестве формируется главным об-

разом по данным перерабатывающих предприятий. Это обуславливает отсутствие централизованного (обобщенного) анализа результатов.

Отчетность о качестве сырья в разрезе областей в республике также носит разобщенный характер. В связи с этим нами предлагается оптимизировать учет качества на основе единых форм статистической отчетности, позволяющих провести комплексный анализ молока, а также обеспечивающих сопоставимость результатов. Типовой лист бланка учета и отчетности по качеству молока должен содержать показатели, установленные в СТБ 1598–2006 (в натуральном и процентном выражении), данные об объеме молока, подлежащего возврату (число случаев возврата и его причины, перечень хозяйств с неоднократным возвратом молока).

Осуществление мониторинга качества молока на республиканском уровне нами предлагается возложить на Департамент ветеринарного и продовольственного надзора Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. В контексте многоотраслевой оценки безопасности молока обработку и систематизацию результатов мониторинга нами предлагается также закрепить за названным Департаментом. Это позволит сформировать централизованную систему мониторинга качества и безопасности молока и сосредоточить соответствующие функции в рамках одного ведомства. В целях эффективной реализации данного предложения целесообразно законодательное закрепление функции мониторинга качества и безопасности сельскохозяйственной продукции, в том числе молока, за данным Департаментом (Законы «О ветеринарной деятельности», «О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов») [8], [9].

В данном контексте нами разработаны предложения по формированию отраслевой системы мониторинга качества и безопасности молока. В частности, разработана система принципов, соблюдение которых обеспечивает эффективность мониторинга:

комплексность анализа как качественных параметров, так и показателей безопасности продукции с целью формирования целостной информационной базы;

своевременность проведения испытаний продукции с целью получения актуальной информации;

непрерывность оценки продукции на основе соблюдения установленной периодичности контроля и проведения соответствующих исследований;

достоверность информации, полученной в результате проведения анализов на основе современного метрологического обеспечения;

объективность проведения исследований продукции, а также оценки и анализа полученных результатов.

Также нами определены и систематизированы задачи аналитического, организационного и экономического характера, на решение которых направлено проведение мониторинга качества и безопасности молока (рисунок 1).

Такая систематизация задач мониторинга позволяет рассматривать его не только как организационный, но и как экономический элемент регулирования качества, предусматривающий формирование многоцелевой информационной системы.

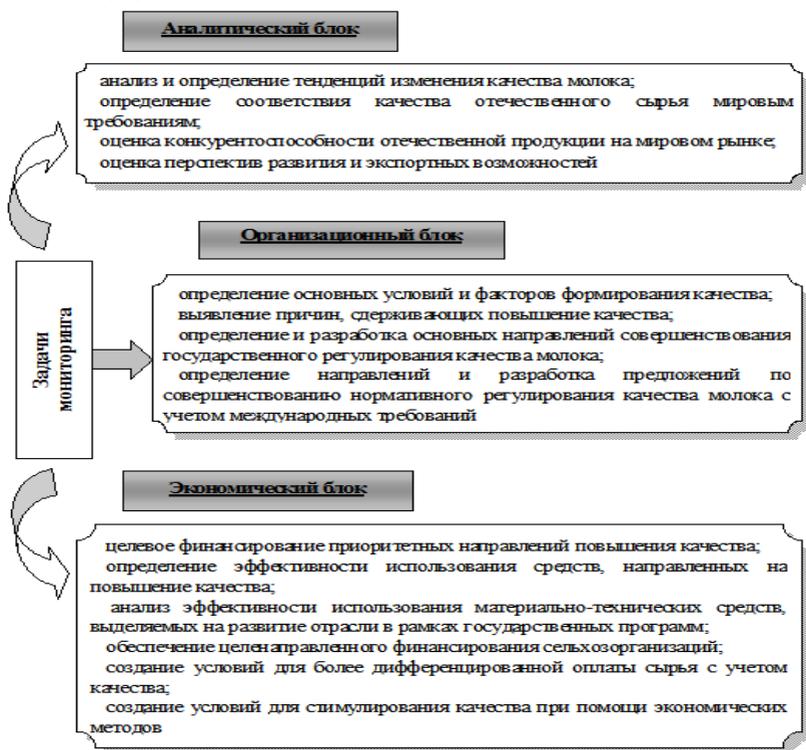

Рисунок 1 – Классификация задач системы мониторинга качества и безопасности молока

Примечание – Рисунок составлен автором на основании собственных исследований.

В продолжение этого разработан алгоритм мониторинга качества и безопасности молока, основные элементы которого в зависимости от характера деятельности и цели проведения систематизированы в блоки (предварительных условий, сбора информации, аналитический и стратегический) (рисунок 2).

<i>Блок предварительных условий</i>
Разработка критериев проведения мониторинга (необходимый и достаточный перечень показателей качества и безопасности) Разработка методов оценки качества и безопасности продукции Определение периодичности проведения мониторинга Разработка единых форм отчетности Установление субъектов, ответственных за проведение мониторинга (в том числе перечень аккредитованных на проведение соответствующих испытаний лабораторий) Определение порядка хранения и предоставления информации
<i>Блок сбора информации</i>
Осуществление процедур наблюдения, измерения, оценки объектов контроля на предмет соответствия установленным требованиям Фиксирование результатов в соответствии с предусмотренным порядком Формирование комплексной информационной базы качества и безопасности молока
<i>Аналитический блок</i>
Анализ результатов мониторинга Оценка фактической ситуации Определение достаточности и полноты проведения мониторинга Определение недостатков системы обеспечения производства качественной продукции
<i>Стратегический блок</i>
Использование результатов при разработке концепции дальнейшего регулирования качества и безопасности продукции Выработка и принятие решений по совершенствованию организационно-управленческих и экономических элементов системы управления качеством

Рисунок 2 – Алгоритм мониторинга качества и безопасности молока

Примечание – Рисунок составлен автором на основании собственных исследований.

Реализация элементов первого блока (предварительных условий) предусматривает осуществление мер организационного характера, направленных на формирование необходимых условий для проведения мониторинга качества и безопасности молока, учета и хранения соответствующей информации. Данный блок является основополагающим,

поэтому полнота и правильность разработанных на этом этапе мероприятий предопределяют эффективность осуществления функций мониторинга на последующих, а также влияют на степень достижения поставленной цели.

Второй блок (сбора информации) предполагает непосредственно проведение мониторинга и систематизацию его результатов. Аналитический блок направлен на выполнение анализа и оценку полученных результатов относительно качества и безопасности молока, а также на определение достаточности (эффективности) разработанных ранее и осуществляемых мероприятий мониторинга. Последний блок (стратегический) включает принятие решений по дальнейшему регулированию качества на основе полученных данных.

Такая последовательность мероприятий по проведению мониторинга качества и безопасности молока предусматривает планомерность и завершенность данного процесса.

Заключение. Таким образом, создание отраслевой системы мониторинга качества и безопасности молока предполагает отслеживание не только соответствующих показателей продукции, но и факторов их формирования на разных этапах производства. Это обеспечивает возможность проведения комплексного анализа качества и безопасности молока, позволяет получить полную и достоверную оценку сырья в зависимости от направления его использования (ассортимента производимой продукции), гарантирует прослеживаемость процесса производства молока с точки зрения обеспечения качества. Кроме того, практическая значимость создания отраслевой системы мониторинга заключается в возможности проведения всестороннего анализа условий формирования качества молока и процесса его обеспечения как на уровне отдельной организации, так и республики в целом.

Список литературы

1. Молоко коровье. Требования при закупках: СТБ 1598–2006. – Введ. 01.08.06. – Минск: Госстандарт, 2006. – 12 с.
2. Ветеринарно-санитарные правила определения содержания вредных веществ и их остатков в живых животных и продукции животного происхождения: постановление М-ва сел. хоз-ва и продовольствия Респ. Беларусь, 3 нояб. 2010 г., № 69 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
3. Санитарные нормы, правила и гигиенические нормативы «Гигиенические требования к качеству и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов»: постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 9 июня 2009 г., № 63 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац.

центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

4. Республиканские допустимые уровни содержания радионуклидов цезия-137 и стронция-90 в пищевых продуктах и питьевой воде (РДУ–99): ГН 10-117-99. – Введ. 26.04.1999. – Минск: М-во здравоохранения Респ. Беларусь, 1999. – 10 с.

5. Волчков, В. Гигиена класса экстра / В. Волчков // Рэспубліка [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: http://www.respublika.info/4902/Ludi_dela/article35964. – Дата доступа: 15.11.2010.

6. Киреенко, А. На базе ОАО «Молочный Мир» подведены итоги работы молочной промышленности Беларуси за 6 месяцев 2007 года / А. Киреенко // Пищевая промышленность. – 2007. – № 7. – С. 7–9.

7. Молоко раздора // Народная газета [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: http://ng.by/ru/issues?art_id=32908. – Дата доступа: 04.08.2010.

8. О ветеринарной деятельности: Закон Респ. Беларусь, 2 июля 2010 г., № 161-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

9. О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека: Закон Респ. Беларусь, 29 июня 2003 г., № 217-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 111. – 2/1051.

Информация об авторе

Почтовая Ирина Григорьевна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник сектора качества Государственного предприятия «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси». Информация для контактов: тел. (раб.) +375-17-2121551. E-mail: pochira@rambler.ru.

Материал поступил в редакцию 11.03.2014 г.

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ
КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
МЕХАНИЗМА МОТИВАЦИИ КАЧЕСТВА
В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ**

П.В. РАСТОРГУЕВ, кандидат экономических наук, доцент
Государственное предприятие
«Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»

**METHODOLOGICAL APPROACH TO FORMING FRAMEWORK
FOR ECONOMIC MECHANISM OF MOTIVATION OF QUALITY
IN AGRICULTURE**

P.V. RASTORGUEV, Candidate of Economics, associate professor
The State Enterprise «The Institute of System Researches
in Agroindustrial complex of NAS of Belarus»

Одним из основных элементов современной системы управления качеством и безопасностью продукции в сельском хозяйстве является эффективный механизм стимулирования производства продукции с высокими потребительскими и технологическими свойствами. Разработка такого механизма требует теоретико-методологического обоснования решения поставленной проблемы. В статье рассмотрены и определены основные методологические подходы к разработке концептуальных основ экономического механизма мотивации качества в сельском хозяйстве.

The effective motivation mechanism of products quality with high consumer and technological properties is one of the basic elements of the quality management systems and food safety management system in agriculture. The development of such mechanism requires theoretical and methodological basis of solving the given problem. The main methodological approaches to the development of the conceptual foundations of the economic mechanism of product quality motivation in agriculture are examined and are defined in this article.

Введение. Эффективное решение задачи формирования концептуальных основ эффективного экономического механизма мотивации качества в сельском хозяйстве требует изучения соответствующего опыта в области разработки и обоснования методологических подходов к решению актуальных проблем в современной практике управления и организации производства. Как показал анализ, при проведении исследований в данном направлении особое внимание должно быть

уделено соответствующим разработкам не только с точки зрения научно-практического обоснования и формирования общеметодологических подходов, но и конкретной области их применения. Исходя из вышесказанного, были изучены представленные в отечественной и зарубежной научной литературе соответствующие методологические подходы, опыт формирования которых может быть использован при разработке эффективного механизма стимулирования производства высококачественной и безопасной продукции применительно к аграрной отрасли.

Основная часть. В научной и научно-практической литературе изложено достаточно много разработок в области формирования концептуальных основ решения различных проблем управления производством и его организации. В то же время с точки зрения поставленной выше задачи интерес вызывают только те, которые касаются определенной нами области исследований, связанной со следующими основными аспектами:

методологические подходы к решению различных проблем и формированию эффективных организационно-экономических механизмов применительно к сельскому хозяйству, отражающие специфику данной отрасли народного хозяйства;

теоретико-методологические и практические подходы к формированию концептуальных основ, моделей и механизмов экономического стимулирования производства продукции высокого качества и безопасной для здоровья человека независимо от отраслевого аспекта;

комплексные разработки в области обеспечения и повышения качества и конкурентоспособности продукции, отражающие все направления решения поставленной проблемы, включая формирование высокой степени мотивации в достижении высокого уровня потребительских свойств конечной продукции.

Как показал анализ существующих концепций и концептуальных подходов, касающихся решения тех или иных задач в области развития АПК, формирования современных механизмов мотивации, а также обеспечения эффективного функционирования элементов систем управления качеством, при разработке концептуальных основ экономического механизма мотивации качества в сельском хозяйстве обязательным этапом является обоснование и определение основных структурных элементов.

Соответствующей одному из указанных выше аспектов и интересной с точки зрения использования при достижении поставленной в исследовании цели является *Концепция национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь* [1]. Методологические подходы к формированию концепции национальной продовольственной безопасности во многом целесообразно использовать и при разработке концептуальных основ экономического механизма мотивации качества в сельском хозяйстве.

В частности, обоснование обозначенной в концепции проблемы с точки зрения международных аспектов изложено в разделе «Тенденции и факторы развития мирового сельского хозяйства и производства продовольствия». Очевидно, что международный опыт стимулирования качества и безопасности сельскохозяйственной продукции целесообразно изложить и при постановке проблемы в преамбуле (отдельном разделе) концептуальных основ экономического механизма мотивации качества в сельском хозяйстве.

В то же время мировой опыт решения такого рода проблем не может быть просто скопирован на принципах бенчмаркинга, а требует критического анализа и соответствующей адаптации с учетом специфики и особенностей системы управления и организации сельского хозяйства, доминирования крупнотоварного производства, приоритетов государственной политики в аграрной отрасли республики. В связи с этим в концепции изложены особенности национальной продовольственной безопасности, что является целесообразным и для уточнения соответствующих аспектов в отношении экономического механизма стимулирования качества продукции в сельском хозяйстве в условиях республики.

В целом, исходя из методологии изложения концепции национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь, а также подходов к формированию ее структуры, при разработке экономического механизма стимулирования качества продукции целесообразным является отражение следующих структурных элементов:

- цели и задачи решения поставленной проблемы;
- концептуальная модель решения проблемы;
- критерии оценки эффективности решения проблемы (или методы оценки эффективности ее решения);
- основные этапы достижения поставленной цели;

механизм решения поставленной проблемы, включая основные методы и пути решения определенных в концепции (концептуальных основах) приоритетных задач.

Следует также отметить, что в концепции продовольственной безопасности изложен не только конкретный механизм решения поставленной проблемы, но и учтены объективные условия реализации поставленных задач. Это нашло отражение в отдельном разделе концепции внутренних и внешних угроз национальной продовольственной безопасности и определении соответствующего комплекса первоочередных мер их преодоления в современных условиях.

Очевидно, что при разработке концептуальных основ экономического механизма мотивации качества применительно к сельскому хозяйству также следует обратить внимание на объективные условия его формирования и учесть возможные риски недостаточной эффективности предлагаемых методов достижения поставленной цели.

При определении концептуальных основ экономического механизма мотивации качества в сельском хозяйстве необходимым является учет разработанных ранее *Концептуальных основ повышения качества и конкурентоспособности агропромышленной продукции* [2].

В соответствии с данными концептуальными основами одной из важнейших целей аграрной политики в области качества предлагается «...создание комплекса экономических и правовых условий для производства на внутреннем и внешнем рынках качественной и конкурентоспособной агропромышленной продукции, соответствующей требованиям международных стандартов и удовлетворяющей спросу различных категорий потребителей» [2, с.123]. Необходимость достижения данной цели нашла свое отражение при формулировании целей концепции повышения качества и конкурентоспособности агропромышленной продукции Республики Беларусь в части выработки механизмов и создания условий, способствующих внедрению в аграрное производство современных методов и форм управления качеством и стимулирования качественного и производительного труда.

Данная цель была конкретизирована с помощью ряда таких важнейших задач концепции, как:

совершенствование методов и форм управления качеством, регулирования производства и стимулирования эффективного труда;

стимулирование производства новых видов биологически ценной и безопасной конкурентной продукции;

стимулирование использования ресурсоэффективных методов хозяйствования, не противоречащих поддержанию устойчивого экологически равновесного производства.

Следует отметить, что в данной концепции вопросы стимулирования качества и безопасности продукции не нашли дальнейшего развития и основные ее блоки не содержат предложений по внедрению и реализации каких-либо конкретных методов и экономических механизмов стимулирования производства продукции с высокими потребительскими и технологическими свойствами.

В то же время с точки зрения определения отдельных аспектов концептуальных основ повышения качества представляет интерес раздел, в котором кратко изложены проблемы и источники финансирования мероприятий по повышению качества.

Безусловно, при научно обоснованном подходе, проведении точных экономических расчетов, рациональном и целевом использовании выделенных средств все затраты на улучшение качества продукции должны окупаться. Еще А.М. Фейгенбаум отмечал, что высокое качество изделий является наилучшим способом для ускорения их производства и расширения продаж по более низким ценам, что, в свою очередь, обеспечит высокую конкурентоспособность продукции на мировом рынке [3]. По расчетам Дж. Харрингтона, бывшего президента Американского общества по контролю качества, на многих фирмах США, которые не внедрили процесс улучшения работы, издержки вследствие низкого качества изначально составляли около 25 % стоимости акций, 25 % трудозатрат и около 40 % производственной площади и товарно-материальных запасов [4].

Это говорит о том, что определение основных источников финансирования планируемых мероприятий является важным элементом любого программного документа. Поэтому данный аспект целесообразно учесть при разработке концептуальных основ экономического механизма мотивации качества в сельском хозяйстве.

Одним из основополагающих структурных элементов концепции формирования эффективного экономического механизма стимулирования качества и безопасности продукции в сельском хозяйстве будут являться методы стимулирования. Учитывая это, при определении подходов к его разработке целесообразно принимать во внимание методологию формирования современных методов и инструментов стратегического менеджмента для развития менеджмента качества организации.

Так, одним из основных таких инструментов является *Кайдзен*, что в переводе с японского языка означает «непрерывное улучшение». Сущность данного инструмента заключается в том, что Кайдзен является системой постепенного улучшения производственных процессов, которое проводится непрерывно всеми сотрудниками организации. При этом процессом улучшения занимаются не специально обученные специалисты в определенные часы или какое-то подразделение, а каждый работник ежедневно. Для реализации принципов Кайдзен необходимо учитывать, что каждый работник может улучшать качество своего труда каждый день и постепенно с помощью целого ряда методов, основные из которых следующие:

- постоянное улучшение организации рабочего места с целью уменьшения затрат времени на поиски необходимых средств и методов труда;

- улучшение эксплуатации основных средств, их обслуживания с целью уменьшения числа поломок;

- поиск и реализация конкретных улучшений технологического процесса, применение методики бережливого производства по снижению затрат и повышению его эффективности и т.д.

При этом важным моментом мотивации работников в реализации стратегии постепенного улучшения является понимание ими того, что такие потери и какие предложения по их устранению будут приняты к действию руководством организации [5].

В соответствии с системой Кайдзен важной частью мотивации является система оплаты труда. Как отмечают исследователи, в данном отношении широко распространенная сдельная система оплаты труда не отвечает принципам бережливого производства, так как руководство тем самым невольно создает для себя условия для самоустранения от непрерывного улучшения процесса труда в организации, предполагаемого Кайдзен. Гораздо более прогрессивной в этом отношении является повременная оплата в сочетании с комплексом экономических методов стимулирования, направленным на эффективное использование рабочего времени всеми сотрудниками предприятия.

Данный методологический подход целесообразно учитывать при определении перспективных методов экономического механизма мотивации качества в сельском хозяйстве, которые должны быть направлены не только на стимулирование производства продукции с конкретными качественными параметрами, но и на постоянное повышение эффективности труда, что в конечном итоге неминуемо положи-

тельно отражается на уровне потребительских и технологических свойств продукции.

Существенным аспектом, требующим внимания при формировании системы экономического стимулирования в сельском хозяйстве, является зависимость результатов хозяйственной деятельности (в частности, уровня качества произведенной продукции) от качества труда ряда исполнителей, точный вклад которых в формирование прибавочной стоимости продукта зачастую практически невозможно оценить или рассчитать на отдельных стадиях технологического процесса.

В связи с этим возникает необходимость применения не только методов, направленных на стимулирование качества труда работников по промежуточным результатам, полученным на отдельных стадиях производственного процесса, но и на стимулирование всех исполнителей по конечным результатам хозяйственной деятельности.

Среди различных механизмов мотивирования эффективной трудовой деятельности широко используются формы коллективного премирования, которые в настоящее время рассматриваются как наиболее перспективные. Отмечая, что таких форм достаточно много, предлагается следующая их классификация по трем группам:

участие в распределении прибылей (на основе нормативного распределения части прибыли на премии). Данные методы не носят ярко выраженного стимулирующего характера, что ограничивает их распространение. Обусловлено это тем, что размер прибыли является результатом всей коммерческой деятельности предприятия и зависит от размера товарооборота, состояния рынка сбыта, конъюнктуры рынка, уровня цен и ряда других факторов, не зависящих от результатов производственной деятельности;

система вознаграждения работников по различным результатам работы предприятия. Система премирования базируется на конкретных результатах хозяйствования: например, премии выплачиваются в результате экономии затрат, повышения производительности или улучшения других производственных показателей;

дивидендная система (участие в прибыли), которая является сочетанием первых двух подходов, когда учитываются результаты как производственной, так и коммерческой деятельности предприятий, что делает ее гораздо более гибкой и расширяет возможности применения [6].

Как показывает анализ, применительно к механизму стимулирования качества труда и продукции в сельском хозяйстве возможно ис-

пользование всех трех предлагаемых подходов. В то же время наиболее целесообразным и обоснованным является применение формы коллективного премирования второй и третьей групп методов.

Возможность применения вышеуказанных форм коллективного премирования следует учесть при конкретизации методов материального стимулирования высокого качества труда исполнителей при формировании концептуальных основ экономического механизма мотивации качества в сельском хозяйстве.

Как справедливо отмечается в научной литературе, история развития и становления рыночной экономики убедительно свидетельствует, что, как бы ни были широко распространены методы рыночной саморегуляции, какой бы высокой ни была доля частного сектора, государство всегда выступает важнейшим фактором социально-экономических изменений. При этом направления государственного регулирования на каждом историческом этапе зависят от многих факторов: уровня развития рыночной экономики, ее реальной и планируемой структуры, степени ее включения в международное разделение труда и т.д. [7]. В полной мере это касается и проблемы государственного регулирования качества продукции, обеспечения ее безопасности для жизни и здоровья людей, что, как правило, находит свое отражение при разработке национальных приоритетов развития народного хозяйства.

В связи с этим производство высококачественной, конкурентоспособной продукции во многом определяется той политикой, которую проводит государство в области поддержки производителей в их стремлении производить продукцию высокого качества. Каждое государство разрабатывает и реализует собственный подход в области обеспечения и стимулирования процесса улучшения качества. Так, например, в таких странах, как Германия, Нидерланды, Япония, Великобритания, разработаны и реализуются специальные национальные программы качества, предусматривающие существенную государственную поддержку. В то же время ряд государств, таких как США, Сингапур, практически не формируют четко формализованной стратегии развития системы управления качеством, однако активно поддерживают отдельные программы. При этом пути развития подходов к качеству в странах с развитой рыночной экономикой во многом похожи, хотя и имеют свои национальные особенности [7].

Учитывая вышесказанное, вопросы государственного регулирования качества и безопасности должны найти свое отражение в разрабо-

тываемых концептуальных основах экономического механизма мотивации качества в сельском хозяйстве.

Проблемы стимулирования качества и безопасности продукции, в том числе и сельского хозяйства, как правило, содержатся в соответствующих концептуальных документах различных государств. В данном аспекте особый интерес вызывает опыт решения таких задач в странах ближнего зарубежья, так как уровень развития экономики и проблемы обеспечения качества являются во многом актуальными и для нашей республики. Нельзя не учитывать и интеграционные процессы на постсоветском пространстве. В частности, Российская Федерация и Республика Беларусь участвуют практически во всех интеграционных формированиях такого типа, начиная от ЕврАзЭС и заканчивая Союзным государством Беларуси и России.

В этой связи следует учитывать методологические подходы к решению задачи формирования высокого уровня мотивации у производителей в достижении высокого качества продукции, разработанные в рамках Концепции национальной политики России в области качества продукции и услуг.

Как показывает анализ, в данном документе большое значение в вопросах обеспечения качества отводится государственным органам управления. Так, Концепцией предполагается реализация политики учета фактора качества продукции и услуг при выработке и принятии решений по вопросам развития экономики.

В частности, учитывая неблагоприятные финансовые условия на многих предприятиях, предполагается осуществлять такие меры государственной поддержки для развития этих секторов, как:

кредитование;

квотирование импорта;

бюджетное финансирование через федеральные целевые программы;

инновационный и другие механизмы поддержки.

Политика учета факторов качества заключается в том, что при выборе предприятий и организаций, которым предполагается оказать государственную поддержку в любой форме, федеральные органы исполнительной власти должны руководствоваться их способностью обеспечить в период действия государственной поддержки конкурентоспособное качество или тот его уровень, который необходим для защиты национальных интересов России.

При этом предприятия, в свою очередь, должны защитить право на целесообразность предоставления мер государственной поддержки путем разработки и доказательств реальности собственных программ повышения качества и обеспечения конкурентоспособности продукции, рассчитанных на те сроки, в течение которых действуют специальные меры государственной поддержки [8].

В соответствии с данной концепцией к направлениям национальной политики в области качества продукции также отнесены следующие меры стимулирования:

- поддержка конкурсов на соискание региональных и отраслевых премий по качеству, премий общественных организаций и союзов, конкурсов лучших товаров и иных движений, направленных на воспитание культуры качества;

- меры по стимулированию применения систем качества;

- четкая реализация принципа неотвратимости ответственности изготовителя за производство продукции, не соответствующей обязательным требованиям, и передачи этой ответственности организации, виновной в порче продукции и т.д.

Таким образом, как показывает международный опыт, при формировании концептуальных основ экономического механизма мотивации качества в сельском хозяйстве применительно к условиям Беларуси также необходимо учитывать значительную роль как государства в целом, так и непосредственно государственных органов управления АПК в повышении качества и конкурентоспособности агропромышленной продукции.

Заключение. Как показали исследования, важными аспектами при разработке концептуальных основ и планировании комплекса организационно-экономических мероприятий по формированию экономического механизма мотивации качества в сельском хозяйстве являются:

- учет объективных условий формирования действенного механизма мотивации качества и возможных рисков недостаточной эффективности предлагаемых методов достижения поставленной цели;

- определение основных источников финансирования комплекса планируемых мероприятий;

- необходимость применения экономических методов мотивации, направленных не только на стимулирование производства продукции с конкретными качественными параметрами, но и на постоянное повышение эффективности труда, что положительно отражается на уровне

потребительских и технологических свойств конечной продукции АПК;

использование международного опыта применения современных форм коллективного премирования в отношении качества продукции сельского хозяйства и с учетом его специфики;

отражение роли государственного регулирования в обеспечении безопасности, повышении качества и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции.

Список литературы

1. Концепция национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь. – Минск: Институт аграрной экономики НАН Беларуси, 2004. – 96 с.
2. Гусаков, В.Г. Экономика и организация сельского хозяйства в условиях становления рынка: научный поиск, проблемы, решения / В.Г. Гусаков. – Минск: Белорус. наука, 2008. – 431 с.
3. Фейгенбаум, А. Контроль качества продукции / А. Фейгенбаум. – М.: Экономика, 1986. – 471 с.
4. Харрингтон, Дж. Х. Управление качеством в американских корпорациях / Дж. Х. Харрингтон – М.: Экономика, 1990. – 272 с.
5. Злобина, Н.В. Концептуальные основы экономического развития менеджмента качества организации: монография / Н.В. Злобина. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2011. – 96 с.
6. Мотивация персонала в современной организации / С.Ю. Трапицын [и др.] ; под общ. ред. С.Ю. Трапицына. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007. – 240 с.
7. Салимова, Т.А. Управление качеством: учеб. пособие / Т. А. Салимова. – 2-е изд. – М.: Омега-Л, 2008. – 414 с.
8. Концепция национальной политики России в области качества продукции и услуг // Официальный портал Всероссийской организации качества [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://mirq.ucoz.ru/index/0-58>. – Дата доступа: 21.02.2014.

Информация об авторе

Расторгуев Петр Владиславович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором качества Государственного предприятия «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси». Информация для контактов: тел. (раб.) 8 (017) 398-24-94. E-mail: rastorgouev-pv@rambler.ru.

Материал поступил в редакцию 12.03.2014 г.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИБЫЛИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

М.В. ТРИГУБ, магистр экономических наук, аспирантка
С.В. ГУДКОВ, кандидат экономических наук, доцент, докторант
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

SUMMARY OF ECONOMIC PROFIT AND FEATURES OF ITS FORMATION IN MODERN CONDITIONS

M.V. TRYHUB, Master of Economics, postgraduate student
S.V. GUDKOV, Candidate of Economics, associate professor
The Education Establishment «Belarusian State Agricultural Academy»

Функционирование экономики характеризуется целым комплексом проблем, упорядочение и разрешение которых является насущной задачей экономической политики государства. Одной из них является проблема недостаточности собственных ресурсов, а именно прибыли. В силу этого подход к определению понятия финансовых результатов, выявление путей их формирования являются важными, и тема статьи, несомненно, актуальна.

В статье раскрывается экономическая сущность прибыли, выделяются основные составные элементы прибыли, а также рассматриваются этапы формирования финансовых результатов. Приводится анализ современных тенденций изменения финансовых результатов.

Functioning of the economy is characterized by a set of problems, and streamlining the resolution of which is an urgent economic policy. One of them is the problem of lack of own resources, namely profits. By virtue of this approach to the definition of financial results, identifying ways of their formation is an important theme of the article and certainly relevant.

The article reveals the essence of economic profit, highlights the main constituent elements of profit, as well as the formation of financial results. An analysis of contemporary trends in financial results.

Введение. Основой рыночного механизма являются экономические показатели, необходимые для планирования и объективной оценки производственно-хозяйственной деятельности предприятия, образования и использования специальных фондов, соизмерения затрат и результатов на отдельных стадиях воспроизводственного процесса [2, с.38]. В условиях перехода к рыночной экономике главную роль в системе экономических показателей играет прибыль.

Основная часть. Любое предприятие основной целью своей деятельности считает получение прибыли. Прибыль представляет собой чистый доход, образующийся как разница между валовым доходом и общими издержками. Особенностью прибыли в условиях перехода к рынку является не ее накопление в денежной форме, а расходование на инвестиционные, инновационные цели, что обеспечивает экономический рост организации и повышает ее конкурентоспособность на рынке.

Прибыль представляет собой конечный финансовый результат, характеризующий производственно-хозяйственную деятельность всего предприятия, то есть составляет основу экономического развития предприятия [9, с. 248]. Рост прибыли создает финансовую основу для самофинансирования деятельности предприятия, осуществляя расширенное воспроизводство. За счет нее выполняется часть обязательств перед бюджетом, банками и другими предприятиями. Таким образом прибыль становится важнейшей для оценки производственной и финансовой деятельности предприятия. Она характеризует сметы его деловой активности и финансовое благополучие.

За счет отчислений от прибыли в бюджет формируется основная часть финансовых ресурсов государства, региональных и местных органов власти, и от их увеличения в значительной мере зависят темпы экономического развития страны, отдельных регионов, приумножения общественного богатства и в конечном счете повышения жизненного уровня населения.

Прибыль представляет собой разность между суммой доходов и убытков, полученных от разных хозяйственных операций. Именно поэтому она характеризует конечный финансовый результат деятельности предприятий [5, с.36].

Основными показателями прибыли, используемой для оценки производственно-хозяйственной деятельности, до недавнего времени выступали:

- балансовая прибыль;
 - прибыль от реализации выпускаемой продукции;
 - валовая прибыль;
 - налогооблагаемая прибыль;
 - прибыль, остающаяся в распоряжении предприятия, или чистая прибыль.
- Однако в настоящее время в связи с изменениями, внесенными в Инструкции по бухгалтерскому учету доходов и расходов, в годовом балансе предприятий выделяются следующие виды прибыли:

- прибыль (убыток) от реализации продукции, выполнения работ, оказания услуг;
- прибыль (убыток) по текущей деятельности;
- прибыль (убыток) по инвестиционной деятельности;
- прибыль (убыток) по финансовой деятельности;
- прибыль, формирующаяся в результате превышения доходов над расходами [3, с. 32].

Так как основную часть прибыли предприятия получают от реализации выпускаемой продукции, сумма прибыли находится под воздействием многочисленных факторов: изменения объема, ассортимента, качества, структуры произведенной и реализованной продукции, себестоимости отдельных изделий, уровня цен, эффективности использования производственных ресурсов.

Кроме того, на нее оказывают влияние соблюдение договорных обязательств, состояние расчетов между поставщиками и покупателями и др. Из прибыли производятся отчисления в бюджет, уплачиваются проценты по кредитам банка.

Главное предназначение прибыли в современных условиях хозяйствования – отражение эффективности производственно-сбытовой деятельности предприятия [1, с. 59].

В современных условиях повышается значение прибыли как объекта распределения, созданного в сфере материального производства чистого дохода между предприятиями и государством, различными отраслями народного хозяйства и предприятиями одной отрасли, между сферой материального производства и непромышленной сферой, между предприятиями и его работниками.

Работа предприятия в условиях перехода к рыночной экономике связана с повышением стимулирующей роли прибыли. Использование прибыли в качестве основного оценочного показателя способствует росту объема производства и реализации продукции, повышению ее качества, улучшению использования имеющихся производственных ресурсов [8, с. 245]. Усиление роли прибыли обусловлено также действующей системой ее распределения, в соответствии с которой повышается заинтересованность предприятий в увеличении не только общей суммы прибыли, но и особенно той ее части, которая остается в распоряжении предприятия и используется в качестве главного источника средств, направляемых на производственное и социальное развитие, а также на материальное поощрение работников в соответствии с качеством затраченного труда.

Таким образом, прибыль играет решающую роль в стимулировании дальнейшего повышения эффективности производства, усиления материальной заинтересованности работников в достижении высоких результатов деятельности своего предприятия. Дальнейшее усиление распределительной и стимулирующей роли прибыли связано с совершенствованием механизма ее распределения.

Порядок распределения и использования прибыли на предприятии фиксируется в уставе и определяется положением, которое разрабатывается соответствующими экономическими службами и утверждается руководящим органом предприятия.

Обычно в соответствии с уставом предприятия образуются фонды накопления и потребления, а также резервные фонды, предназначенные для финансирования непредвиденных расходов и обеспечения финансовой устойчивости предприятия. Этапы формирования и распределения финансовых результатов можно представить с помощью рисунка 1.

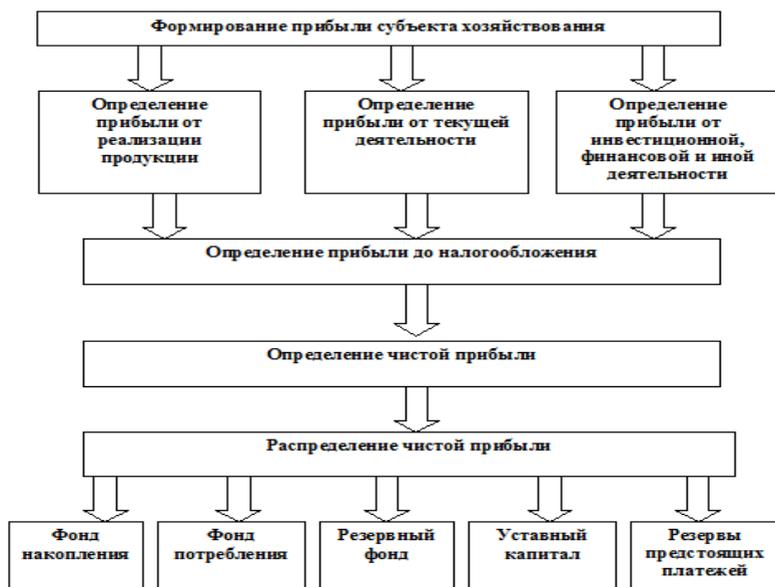

Рисунок 1 – Этапы формирования и распределения финансовых результатов
Примечание – Рисунок составлен автором на основании собственных исследований.

Использование на предприятии фондов накопления, потребления, а также резервных фондов происходит на основании смет расходов, которые разрабатываются финансовой службой предприятия и утверждаются соответствующим образом. В течение года в связи с производственной необходимостью размер и состав фондов, конкретные статьи затрат могут изменяться решением органа, управляющего финансами на предприятии.

В условиях перехода к рыночным отношениям возникает необходимость резервировать средства в связи с проведением рискованных операций и, как возможное следствие этого, потерей доходов от предпринимательской деятельности. Поэтому при использовании чистой прибыли предприятие вправе создавать финансовый резерв, то есть резервный фонд. Кроме покрытия возможных убытков от деловых рисков резервный фонд может быть использован на дополнительные затраты по расширению производства и социальному развитию, на разработку и внедрение новой техники, прирост и восполнение их недостатка, на другие затраты, обусловленные социально-экономическим развитием коллектива.

На финансовое положение организации влияет ряд факторов, в том числе и соотношения направления и использования полученной прибыли на накопление и потребление. Например, если сельскохозяйственная организация всю чистую прибыль направляет на потребление и не формирует фонды накопления, это свидетельствует о том, что возможности развития хозяйства за счет собственных источников не мобилизуются.

Так, увеличение использования чистой прибыли на потребление приведет к уменьшению величины собственного капитала, что в дальнейшем вызовет рост величины финансового риска потерь платежеспособности. В такой ситуации предприятие нуждается в пересмотре порядка распределения прибыли и направлении большей ее части на формирование фонда накопления.

Таким образом, на наш взгляд, главное требование, которое должно предъявляться к системе распределения прибыли, остающейся на предприятии, заключается в том, чтобы обеспечить финансовыми ресурсами потребности расширенного воспроизводства на основе установления оптимального соотношения между средствами, направляемыми на потребление и накопление.

В годовых отчетах, а также бизнес-планах сельскохозяйственных организаций северо-восточной зоны Могилевской области за 2014 год

отсутствует предусмотренная форма использования и распределения чистой прибыли организации, однако в инструкциях нет запрета на ее применение, поэтому целесообразно включить в годовые отчеты организаций форму «Использование прибыли». Средства фонда накопления предназначены для финансирования расходов, связанных с научно-техническим и социальным развитием предприятия. Таким образом, средства, направленные в фонд накопления и потребления, могут использоваться на такие мероприятия, как: фонд накопления - приобретение техники, оборудования и других средств производства, погашение долгосрочных кредитов банков и уплата процентов по ним, финансирование формирования основного стада; фонд потребления используется на финансирование затрат по подготовке и повышению квалификации кадров, премирование по итогам года или за выполнение отдельных производственных заданий, выплата единовременных пособий пенсионерам, выплата надбавок к пенсиям.

Однако, прибыль не может рассматриваться в качестве единственного и универсального показателя эффективности производства.

Если темпы роста стоимостных показателей превышают темпы роста производства конкретных видов продукции в натуральном выражении, имеет место снижение эффективности использования производственных ресурсов в расчете на единицу его полезного эффекта. Это находит выражение и в повышении материалоемкости, трудоемкости, зарплатоемкости, фондоемкости и в конечном счете себестоимости единицы конкретных видов продукции в натуральных измерениях. В величине и темпах роста прибыли недостаточно полно отражается изменение объема и эффективности использования основных фондов и оборотных средств.

Дополнительная прибыль может быть получена при увеличении объема производственных фондов и снижении эффективности их использования.

Изменение экономических показателей за любой временной период происходит под влиянием множества разнообразных факторов. Многообразие факторов, влияющих на прибыль, требует их классификации, которая в то же время имеет важное значение для определения основных направлений, поиска резервов повышения эффективности хозяйствования.

Факторы, влияющие на прибыль, могут классифицироваться по разным признакам. Так, выделяют внешние и внутренние, производ-

ственные и внепроизводственные, экстенсивные и интенсивные факторы.

В процессе осуществления производственной деятельности предприятия, связанной с производством, реализацией продукции и получением прибыли, эти факторы находятся в тесной взаимосвязи и зависимости.

Первичные факторы производства воздействуют на прибыль через систему обобщающих факторных показателей более высокого порядка [6, с. 47]. Эти показатели отражают объем и эффективность использования их потребленной части, участвующей в формировании себестоимости.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что одни и те же элементы процесса производства, а именно средства труда, предметы труда и труд, рассматриваются, с одной стороны, как основные первичные факторы увеличения объема промышленной продукции, а с другой – как основные первичные факторы, определяющие издержки производства.

Поскольку прибыль представляет собой разность между объемом произведенной продукции и ее себестоимостью, то ее величина и темпы роста зависят от трех вышеперечисленных первичных факторов производства, которые воздействуют на прибыль через систему показателей объема промышленной продукции и издержек производства.

Список литературы

1. Акулич, В.В. Факторный анализ прибыли от реализации продукции, товаров, работ, услуг/ В.В. Акулич // Планово-экономический отдел. – 2012. – № 4. – С. 58–60
2. Иванов, О.А. Открытый бюджет муниципальных образований / О.А. Иванов // Финансы. – 2012. – №12. – С. 37–40.
3. Инструкция по бухгалтерскому учету доходов и расходов и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов: постановление Министерства финансов Республики Беларусь, 30 сент. 2011 г., № 102 // Главный бухгалтер. – 2012. – №4 (январь). С. 30–35.
4. Сабитова, М.Н. О сущности финансов: в продолжение дискуссии / М.Н. Сабитова // Финансы. – 2012. – №6. – С.49–53
5. Смольский, А.П. Анализ взаимосвязи и затрат, объема продаж и прибыли в управленческом учете/ А.П. Смольский // Планово-экономический отдел. – 2009. – №6. – С.31–37.
6. Свиридова, Н.В. Финансовое состояние организаций / Н.В. Свиридова // Финансы.– 2011. – № 2.– С.45–48.

7. Титов, В.И. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия / В.И. Титов. – М.: Дашков и К^о, 2005. – 352 с.

8. Финансы и кредит: учеб. пособие для подготовки к экзаменам / Л.Г.Колпина [и др.]; под ред. М.И. Ноздрина-Плотоницкого. – Минск: Современная школа, 2011. – 352 с.

9. Финансы и финансовый рынок: учеб. пособие / Г.Е. Кобринский [и др.]; под общ. ред. Г.Е. Кобринского, М.К. Фисенко. – Минск: Вышэйш. шк., 2011. – 342 с.

Информация об авторах

Тригуб Мария Валентиновна – магистр экономических наук, аспирантка кафедры бухгалтерского учета в отраслях АПК «УО Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. 8(029)3368127. E-mail: basdos@mail.ru

Гудков Сергей Владимирович – кандидат экономических наук, доцент кафедры организации производства в АПК УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. (раб.) 8(02233)59421. E-mail: gudkou@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 27.02.2014 г.

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

И.В. ШАФРАНСКАЯ, кандидат экономических наук, доцент
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

ECONOMETRIC ANALYSIS OF USE RESOURCES IN AGRICULTURAL PRODUCTION

I.V. SHAFRANSKAIA, Candidate of Economics, associate professor
The Education Establishment «Belarusian State Agricultural Academy»

В статье проведен анализ формирования уровня выручки от реализации продукции сельскохозяйственных организаций республики за 2012 г. с помощью производственных функций. Изучены тенденции влияния совокупного капитала и труда на формирование конечных результатов сельскохозяйственного производства. Установлены величины предельной и средней производительности ресурсов за анализируемый период. Рассмотрены особенности использования ресурсов в сельскохозяйственном производстве в разрезе областей страны. Выделены две группы сельскохозяйственных предприятий с разной эффективностью использования ресурсов. Выявлено, что увеличение производства сельскохозяйственной продукции наиболее эффективно происходит за счет роста труда.

In article the analysis of formation of level of a gain from realisation of production of the agricultural organisations of republic for 2012 by means of production functions is carried out. Tendencies of influence of the cumulative capital and work on formation of end results of an agricultural production are studied. Sizes of limiting and average productivity of resources for the analyzed period are established. Features of use of resources in an agricultural production in a cut of areas of the country are considered. Two groups of the agricultural enterprises with different efficiency of use of resources are allocated. It is revealed, that the increase in manufacture of agricultural production most effectively occurs at the expense of work growth.

Введение. Любая деятельность предприятия, особенно в условиях развития рыночных отношений, определяется эффективным использованием имеющихся материальных, трудовых и других ресурсов. Важным математическим инструментарием анализа развития сельскохозяйственного предприятия, его эффективности являются эконометрические модели, которые устанавливают связи результативных экономических показателей и обуславливающих их основных факторов. Внедрение в практику управления системы разнообразных экономет-

рических моделей направлено на решение ряда задач: выявление внутренних резервов в отраслях сельскохозяйственного производства на основе анализа окупаемости ресурсов в конкретных условиях; получение объективных критериев оценки конечных результатов производственной деятельности сельскохозяйственных предприятий для эффективной и рентабельной их работы; определение параметров оптимального использования ресурсов с установлением их рационального соотношения. Целью исследования, результаты которого излагаются в данной статье, является оценка производительности ресурсов в сельскохозяйственном производстве с помощью построения эконометрических моделей.

Основная часть. Вышеизложенное диктует необходимость количественной оценки факторов производства, влияющих на формирование результата. Для этого целесообразно использовать производственную функцию и применить двухэтапную схему корреляционного анализа [7, с. 136; 1, с. 206].

Большинство исследователей считает, что для построения степенной производственной функции целесообразно взять такие основные ресурсы, как труд, земля и капитал [8, с. 619; 3, с. 297]. Исходя их вышеизложенного, производственная функция формирования уровня выручки от реализации сельскохозяйственной продукции имеет следующий вид:

$$y_x = a_0 x_1^{a_1} x_2^{a_2} x_3^{a_3}, \quad (1)$$

где y_x – выручка от реализации товаров, продукции, работ и услуг, млн. руб.;

x_1 – стоимость совокупного капитала, млн. руб.;

x_2 – площадь сельскохозяйственных угодий, условных га (1 усл. га – 1 га с плодородием 28,9 балла);

x_3 – затраты труда, тыс. чел.-ч.

Для выяснения особенностей формирования выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг и анализа изменения производственных факторов апробация производственной функции была произведена на информации сельскохозяйственных организаций республики за 2012 г.

При этом стоимость капитала определялась как сумма стоимости основных фондов и стоимости оборотных фондов, умноженных на корректировочный коэффициент [6, с. 146]:

$$k_i = a_2 / a_1, \quad (2)$$

где a_1 и a_2 – коэффициенты регрессии линейных однофакторных моделей:

$$y_x = -6669,496 + 0,995x_1; \quad y_x = -7058,450 + 0,410x_2, \quad (3)$$

где y_x – выручка от реализации товаров, продукции, работ и услуг, млн. руб.;

x_1 – стоимость оборотных фондов, млн. руб.;

x_2 – стоимость основных фондов сельскохозяйственной организации, млн. руб.

Производственная функция, описывающая формирование уровня выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг от учтенных факторов, имеет вид:

$$y_x = 0,975 x_1^{0,550} x_2^{-0,061} x_3^{0,731}; \quad (4)$$

$$n = 1046, \quad R = 0,916, \quad D = 83,9, \quad F = 1813,9, \\ t_{a0} = 2,127, \quad t_{a1} = 21,857, \quad t_{a2} = -1,993, \quad t_{a3} = 21,114.$$

Производственная функция имеет устойчивые характеристики, что свидетельствует об адекватном описании моделируемого процесса [4, с. 56–59]. Коэффициент множественной корреляции, значение которого равно 0,916, отражает тесную взаимосвязь между результативным и факторными показателями. Коэффициент детерминации свидетельствует о том, что учтенные в модели факторы объясняют вариацию результативного показателя на 83,9%. По расчетному значению коэффициента Фишера, превышающему табличное, можно говорить о высокой эффективности полученной производственной функции.

Значения характеристик производственной функции свидетельствуют, что ее можно использовать для количественного анализа [2, с. 141–164; 9, с. 106–110].

При изучении результативных систем производства возникает вопрос об эффективности преобразования факторов в продукт. С исполь-

зованием полученной производственной функции было произведено вычисление предельных и средних продуктов труда, земли и капитала сельскохозяйственных организаций страны за 2012 г.

Средний продукт i -го фактора определяется отношением количества произведенного продукта y к количеству затраченного фактора x_i за период времени [8, с. 624]:

$$Ay_{xi} = f(x_1, x_2, \dots, x_n) / x_i, \quad (5)$$

Предельный продукт фактора x_i представляет собой дополнительный продукт, произведенный сельскохозяйственной организацией при затратах дополнительной единицы фактора x_i [8, с. 624; 3, с. 305]:

$$My_{xi} = \partial f(x_1, x_2, \dots, x_n) / \partial x_i, \quad (6)$$

Средний частичный продукт – это объем производства, полученный за счет использования единицы определенного ресурса. Данный показатель ($A'y_{xi}$) рассчитывается по формуле [6, с. 148]

$$A'y_{xi} = (\beta_i / \sum \beta_i) (f(x_1, x_2, \dots, x_n) / x_i), \quad (7)$$

где $\beta_i - \beta$ – коэффициент, характеризующий степень влияния i -го факторного показателя на результативный (таблица 1).

Анализ данных таблицы 1 показывает, что средний продукт труда имеет максимальную величину, а средний продукт капитала – минимальную. Предельная норма технического замещения капитала трудом, определяемая путем деления предельного продукта труда на предельный продукт капитала, составляет 2,5 единицы труда на единицу капитала.

Значимость отдельных факторов в формировании результата можно определить с помощью коэффициентов эластичности, которые показывают, что наибольшее влияние на формирование выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг оказывают затраты труда. Увеличение затрат труда на 1% приводит к увеличению выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг на 0,731%, а рост капитала на 1% приводит к росту результативного показателя на 0,550%. Следует отметить, что с ростом площади условных сельскохозяйственных угодий наблюдается отрицательная зависимость с результативным показателем, что, скорее всего, связано со снижением плодо-

родия почв и ростом площадей сельхозугодий в связи с укрупнением хозяйств в результате их объединения и ухудшением управляемости сельскохозяйственных организаций.

Таблица 1 – Предельный и средний продукты ресурсов сельскохозяйственных организаций за 2012 г.

Показатели	Значение
Продукт капитала, тыс.руб/чел.-ч.	
Средний продукт	0,883
Предельный продукт	0,486
Средний частичный продукт	0,508
Продукт земли, тыс. руб/усл. га	
Средний продукт	1,186
Предельный продукт	-0,072
Средний частичный продукт	-0,076
Продукт труда, руб./руб.	
Средний продукт	1,674
Предельный продукт	1,224
Средний частичный продукт	1,280

Следует отметить, что значения коэффициентов эластичности меньше единицы, т.е. резульативный показатель относительно неэластичен по отношению к одному из вводимых факторов производства. Сумма значений коэффициентов эластичности меньше единицы (0,956), т.е. за 2012 г. выручка от реализации товаров, продукции, работ и услуг увеличивалась более медленными темпами по сравнению с ростом объема вводимых факторов производства.

Для выяснения причин различной окупаемости ресурсов в сельскохозяйственном производстве, определения значений факторов, обеспечивающих сбалансированность и более высокую окупаемость ресурсов, на базе использования производственной функции формирования выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг по данным за 2012 г. была построена группировка (таблица 2).

Таблица 2 – Экономические показатели сельскохозяйственных организаций с различным уровнем использования ресурсов за 2012 г.

Показатели	Эффективность использования ресурсов, %		В среднем по совокупности	Данные 2-й группы в % к 1-й
	до 100	свыше 100		
Эффективность использования ресурсов, %	0,975	102,6	100,0	–
Количество хозяйств в группе	527	519	523	–
Приходится на 100 га сельхозугодий:				
- выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг, млн. руб.	432,7	937,5	682,3	216,7
- основных производственных фондов, млн. руб.	1888,9	2044,6	1965,9	108,2
- производственных затрат без амортизации, млн. руб.	598,4	1014,2	803,9	169,5
- чистая прибыль, млн. руб.	65,3	185,4	124,6	283,9
- среднегодовых работников, чел.	3,6	4,1	3,8	113,9
Площадь сельскохозяйственных угодий, га	5864,9	5369,9	5619,3	91,6
Плодородие сельскохозяйственных угодий, балл	28,1	30,5	29,3	108,5
Производительность труда, тыс. руб/чел.-ч.	40,5	58,2	49,3	143,7
Выход кормов на 100 га балло-гектар с.-х. угодий, ц к. ед.	133,3	154,6	143,9	115,9
Урожайность зерновых культур, ц/га	28,6	36,6	32,6	127,9
Среднегодовой удой, ц	40,5	50,5	45,5	124,7
Среднесуточный прирост молодняка КРС, г	560	622	591	111,1
Себестоимость 1 ц продукции, тыс. руб.:				
- зерна	105,8	95,9	100,9	90,6
- молока	226,3	210,6	218,6	93,1
- прироста живой массы КРС	2117,9	1861,4	1990,7	87,9
Уровень рентабельности (всего), %	17,6	27,8	22,7	10,2 п.п
Уровень рентабельности без учета государственной поддержки (всего), %	0,9	17,1	8,9	16,2 п.п.

Сельскохозяйственные предприятия 2-й группы в 2012 г. получили в 2,2 раза больше выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг. Однако ресурсы хозяйств этой группы выше на 8,2 – 69,5%, за исключением площади сельскохозяйственных угодий, производительность труда работников выше на 43,7%. Увеличение продуктивности сельхозугодий на 15,9%, рост качества кормов позволили хозяйствам 2-й группы повысить продуктивность коров и молодняка КРС соответственно на 24,7 и 11,1% и снизить себестоимость продукции.

Следует отметить, что сельскохозяйственное производство в 2012 г. в хозяйствах 2-й группы было прибыльным (185,4 млн. руб./100 га сельскохозяйственных угодий), а в хозяйствах 1-й группы прибыль составила 65,3 млн. руб./100 га сельскохозяйственных угодий. Уровень рентабельности сельскохозяйственного производства в хозяйствах 2-й группы был выше на 10,2 п.п., чем в хозяйствах 1-й группы. Без учета государственной поддержки уровень рентабельности различается на 16,2 п.п.

Для количественной оценки выявленных тенденций формирования показателей по данным выделенных групп за 2012 г. были построены производственные функции в зависимости от изучаемых факторов (таблица 3).

Таблица 3 – Расчетные характеристики производственных функций формирования выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг с низким и высоким уровнем использования ресурсов

Показатели	Уровень использования ресурсов	
	низкий	высокий
Коэффициенты регрессии:		
свободный член a_0	1,221	0,962
капитал a_1	0,453	0,640
земля a_2	-0,022	-0,141
труд a_3	0,769	0,709
Коэффициент множественной корреляции R	0,960	0,972
Коэффициент детерминации D	92,2	94,5
Критерий Фишера F	2050,0	2960,0
Количество наблюдений	527	519
t-статистика Стьюдента t_{a_i} :		
свободный член t_{a_0}	1,212	-1,220
капитал t_{a_1}	21,300	28,707
земля t_{a_2}	-1,909	-4,743
труд t_{a_3}	29,662	20,484

Анализ данных таблицы 3 свидетельствует о возрастающей роли совокупного капитала в формировании выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг сельскохозяйственных предприятий 2-й группы.

Так, влияние совокупного капитала в формировании результативного показателя в этих хозяйствах в 1,4 раза выше по сравнению с предприятиями 1-й группы.

Устойчивые статистические характеристики производственных функций позволяют использовать их для целей экономического анализа (таблица 4).

Следует отметить рост среднего продукта капитала, земли и труда в хозяйствах 2-й группы по сравнению с предприятиями 1-й группы. Так, средние продукты капитала, земли и труда в предприятиях 2-й группы выше на 5,1; 4,7 и 5,3% соответственно, чем в хозяйствах 1-й группы, а предельный продукт капитала выше на 48,5%, что свидетельствует о более рациональной сбалансированности и эффективном использовании ресурсов в хозяйствах 2-й группы.

Таблица 4 – Предельный и средний продукты ресурсов с низким и высоким уровнем использования ресурсов

Показатели	Уровень использования ресурсов	
	Низкий	Высокий
Продукт капитала, тыс.руб/ чел.-ч		
Средний продукт	0,861	0,905
Предельный продукт	0,390	0,579
Средний частичный продукт	0,363	0,546
Продукт земли, тыс. руб/усл. га		
Средний продукт	1,159	1,214
Предельный продукт	-0,025	-0,171
Средний частичный продукт	-0,019	-0,098
Продукт труда, руб/руб.		
Средний продукт	1,631	1,718
Предельный продукт	1,254	1,218
Средний частичный продукт	0,971	0,821

Предлагаемая методика позволяет аргументированно обосновать возможные направления использования ресурсов в сельскохозяйственном производстве в разрезе областей. Производственные функции, описывающие формирование выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг в 2012 г. от стоимости совокупно-

го капитала (x_1 , млн. руб.), площади сельскохозяйственных угодий, (x_2 , условных га) и затрат труда (x_3 , тыс. чел.-ч), имеют следующий вид:

$$\text{Брестская область} - y_x = 0,789 x_1^{0,509} x_2^{0,085} x_3^{0,640}; \quad (8)$$

$$\text{Витебская область} - y_x = 0,530 x_1^{0,739} x_2^{0,011} x_3^{0,348}; \quad (9)$$

$$\text{Гомельская область} - y_x = 2,773 x_1^{0,437} x_2^{-0,136} x_3^{0,859}; \quad (10)$$

$$\text{Гродненская область} - y_x = 0,573 x_1^{0,772} x_2^{0,009} x_3^{0,311}; \quad (11)$$

$$\text{Минская область} - y_x = 1,094 x_1^{0,461} x_2^{-0,116} x_3^{0,963}; \quad (12)$$

$$\text{Могилевская область} - y_x = 3,757 x_1^{0,436} x_2^{-0,146} x_3^{0,815}. \quad (13)$$

Производственные функции имеют устойчивые характеристики, что свидетельствует об адекватном описании моделируемого процесса (таблица 5).

Расчетные значения анализируемых характеристик, превышающих их табличные значения, свидетельствуют о высокой эффективности полученных производственных функций и возможности их использования для вычисления предельных и средних продуктов труда, земли и капитала сельскохозяйственных организаций областей республики за 2012 г. (таблица 6).

Анализ данных таблицы 6 показывает, что наибольшее значение среднего и предельного продуктов капитала наблюдается в сельскохозяйственных организациях Гродненской области, а наименьшее – в Могилевской. Максимальный уровень среднего продукта труда был достигнут в сельскохозяйственных организациях Брестской области, а наибольший уровень предельного продукта труда – в Минской. Наибольшее значение предельной нормы технического замещения капитала трудом – в сельскохозяйственных организациях Минской и Гомельской областей (соответственно 3,9 и 3,7 единиц труда на единицу капитала).

Таблица 5 – Расчетные характеристики производственных функций формирования выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг в разрезе областей

Показатели	Области					
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская
Коэффициенты регрессии:						
свободный член, a_0	0,789	0,530	2,773	0,573	1,094	3,757
капитал a_1	0,509	0,739	0,437	0,772	0,461	0,436
земля a_2	0,085	0,011	-0,136	0,009	-0,116	-0,146
труд a_3	0,640	0,348	0,859	0,311	0,963	0,815
Коэффициент множественной корреляции R	0,927	0,906	0,898	0,890	0,916	0,938
Коэффициент детерминации D	85,9	82,0	80,7	79,3	83,9	87,9
Критерий Фишера F	402,2	325,7	213,5	163,1	345,0	317,9
Количество наблюдений	202	218	157	132	202	135
t-статистика Стьюдента t_{aj} :						
свободный член t_{a0}	-1,648	-1,487	1,786	-1,897	2,181	2,554
капитал t_{a1}	9,891	13,731	6,104	10,745	6,855	7,565
земля t_{a2}	2,122	2,180	-1,946	2,083	-1,983	-1,926
труд t_{a3}	8,544	4,626	7,611	2,928	9,402	11,829

Анализ коэффициентов эластичности подтверждает вышеизложенное: наибольшее влияние на формирование выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг оказывают затраты труда в сельскохозяйственных организациях Минской и Гомельской областей, а затраты совокупного капитала – в Гродненской и Витебской.

Таблица 6 – Предельный и средний продукты ресурсов сельскохозяйственного производства в разрезе областей

Показатели	Области					
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская
Продукт капитала, тыс.руб/ чел.-ч						
Средний продукт	0,885	0,872	0,878	0,900	0,898	0,860
Предельный продукт	0,450	0,644	0,384	0,695	0,414	0,375
Средний частичный продукт	0,453	0,642	0,400	0,691	0,378	0,352
Продукт земли, тыс. руб/усл. га						
Средний продукт	1,209	1,178	1,174	1,207	1,200	1,141
Предельный продукт	0,103	0,013	-0,160	0,011	-0,139	-0,167
Средний частичный продукт	0,068	0,009	-0,112	0,008	-0,089	-0,103
Продукт труда, руб/руб.						
Средний продукт	1,691	1,674	1,662	1,662	1,674	1,677
Предельный продукт	1,082	0,583	1,428	0,517	1,612	1,367
Средний частичный продукт	0,731	0,430	1,063	0,374	1,093	1,143

Заключение. Исходя из вышеизложенного, можно отметить следующее.

1. Увеличение выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг в современных условиях наиболее эффективно происходит за счет роста затрат труда, так как рост данного фактора производства на 1% приводит к росту результативного показателя на 0,731%.

2. Суммарное значение коэффициентов эластичности за 2012 г. (0,956) свидетельствует, что расширение масштабов производства в сельскохозяйственном производстве даст положительный эффект только при условии изменения технологии производства продукции и в современных условиях позволит менее эффективно преобразовывать факторы производства в конечную продукцию.

3. Коэффициенты эластичности производственных функций, построенных по данным работы сельскохозяйственных организаций с разным уровнем использования ресурсов, свидетельствуют о возрастающей роли и более высокой окупаемости совокупного

капитала, земли и труда сельскохозяйственных предприятий с эффективностью использования ресурсов свыше 100% (на 4,7–5,3% выше по сравнению с хозяйствами, имеющими эффективность использования до 100%).

4. Сравнение величин среднего и предельного продуктов труда, земли и капитала в хозяйствах с различным уровнем эффективности использования ресурсов и в разрезе областей позволяет аргументированно обосновывать распределение денежных средств в сельскохозяйственное производство страны.

5. Применение вышеизложенной методики в анализе работы сельскохозяйственных предприятий, основанной на двухэтапной схеме корреляционного анализа, позволяет определить возможные направления использования ресурсов в сельскохозяйственном производстве с целью наибольшей их окупаемости.

Список литературы

1. Бородич, С.А. Эконометрика: учеб. пособие / С.А. Бородич. – 2-е изд., испр. – Минск: Новое знание, 2004. – 416 с.
2. Валентинов, В.А. Эконометрика: учебник / В.А. Валентинов. – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2009. – 448 с.
3. Кац, М. Микроэкономика / М. Кац, Х. Роузен; пер. с англ. И. Пустовалова [и др.] – Минск: Новое знание, 2004. – 828 с.
4. Колеснев, В.И. Практикум по экономико-математическим методам и моделям: учеб. пособие. – Горки: БГСХА, 2005. – 252 с.
5. Шафранская, И.В. Методика экономических исследований / И.В. Шафранская. – Горки, 2007. – 204 с.
6. Шафранская, И.В. Использование метода предельных величин в анализе ресурсов в животноводстве / И.В. Шафранская // Проблемы экономики: сб. науч. тр. – Вып. 2(11). – Минск, 2010. – С. 144–153.
7. Эконометрика : учебник / под ред. И.И. Елисеевой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 576 с.
8. Экономико-математическое моделирование: учебник для студентов вузов / под общ. ред. И.Н. Дрогобыцкого. – М.: Экзамен, 2004. – 800 с.
9. Экономико-математические методы и модели: учеб. пособие / С.Ф. Миксюк [и др.]; под общ. ред. С.Ф. Миксюк, В.Н. Комкова. – Минск: БГЭУ, 2006. – 219 с.

Информация об авторе

Шафранская Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, декан экономического факультета УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. (раб.) 8 (02233) 7-97-66.

Материал поступил в редакцию 15.04.2014 г.

Содержание

Антоненко М.Н., Пашкевич О.А., Левкина В.О. Закономерности и тенденции развития трудовых отношений в агрохолдинге	3
Астапчик А.Л. Некоторые аспекты деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь	15
Волкова Е.В. Экономический потенциал: сущность, классификация и структура	24
Грибов А.В. Формирование устойчивой кормовой базы как определяющий фактор повышения эффективности мясного скотоводства	34
Гридюшко А.Н. Рынок труда и особенности развития его аграрного сегмента	41
Донцова Л.В., Чечеткин С.А. Информационно-аналитическое обеспечение в оценке рисков финансово-хозяйственной деятельности предприятий АПК	52
Дудинский М.Э. Развитие инновационного предпринимательства Беларуси	63
Зинкович К.А., Ленькова Р.К. Теоретико-методические основы формирования агротуристического кластера в Могилевской области	74
Колмыков А.В. Теоретические основы устойчивого социально-экономического развития сельского административного района как кластерной организации	83
Кулаков В.Н. Методика оценки параметров формирования национального рынка плодово-ягодной продукции	93
Логаева И.Г., Гудков С.В. Государственное регулирование и поддержка субъектов малого и среднего агробизнеса в зарубежных странах	104
Пашкевич О.А. Миграционные процессы и их влияние на демографический состав сельского населения	113
Почтовая И.Г. Методологические основы формирования отраслевой системы мониторинга качества и безопасности молока	124
Расторгуев П.В. Методологические подходы к формированию концептуальных основ экономического механизма мотивации качества в сельском хозяйстве	133

Тригуб М.В., Гудков С.В. Особенности формирования и распределения прибыли в современных условиях	144
Шафранская И.В. Эконометрический анализ использования ресурсов в сельскохозяйственном производстве	152

Contents

Antonenko M.N., Pashkevich O.A., Levkina V.O. Patterns and trends of labor relations in agroholding	3
Astapchik A.L. Performance analysis (peasant) farms in the Republic of Belarus	15
Volkova E.V. Economic potential: essence, classification and structure	24
Gribov A.V. Creating a sustainable prey shaping increase efficiency beef cattle	34
Gridyushko A.N. Labour market development and features agricultural segment	41
Dontsova L.V., Chechotkin S.A. Information and analytical support for the assessment of risks of financial and economic activity of agricultural enterprises	52
Dudinski M.E. Innovation entrepreneurship Belarus	63
Zinkovich K.A., Lenkova R.K. Theoretical and methodological bases of formation of a rural tourism cluster in Mogilev region	74
Kalmykou A.V. Substantiation of the sizes of the economic centers of industrial divisions of the agricultural organizations	83
Kulakov V.N. Methods of forming the parameters of the national market fruit and berry production	93
Lahayeva I.G., Gudkov S.V. State regulation and support of small and medium agribusiness in foreign countries	104
Pashkevich O.A. Migration processes and their impact on demographic composition of rural population	113
Pochtovaya I.G. Methodological base industry monitoring system quality and safety of milk	124
Rastorguev P.V. Methodological approach to forming framework for economic mechanism of motivation of quality in agriculture	133
Tryhub M.V., Gudkov S.V. Summary of economic profit and features of its formation in modern conditions	144
Shafranskaia I.V. Econometric analysis of use resources in agricultural production	152

Научное издание

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
«ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ»

Основан в 2005 году
Выходит два раза в год
№ 1 (18)

Ответственный за выпуск Л.В. Пакуш
Компьютерная верстка А.С. Журавский

Подписано в печать 31.07.2014.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Ризография.
Гарнитура «Таймс». Ус. печ. л. 10,0. Уч.-изд. л. 8,36.
Тираж 50 экз. Заказ

Отпечатано в УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия».
Ул. Мичурина, 5, 213407, г. Горки.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Научная статья, написанная на русском или английском языках, должна являться оригинальным произведением, неопубликованным ранее в других изданиях.

Редакционная коллегия сборника организует независимую экспертизу и рецензирование поступающих рукописей статей. Рецензии, полученные автором статьи самостоятельно, редакционной коллегией не принимаются.

Статьи лиц, осуществляющих послевузовское обучение (аспирантура, докторантура, соискательство) в год завершения обучения публикуются в первоочередном порядке при условии их полного соответствия предъявляемым требованиям. В этом случае в сопроводительном письме от дирекции или ректората соответствующего учреждения (организации) должна быть соответствующая информация. Для сотрудников, аспирантов, докторантов, соискателей УО «БГСХА» необходимо предоставить служебную записку от заведующего кафедрой.

Публикация статей в сборнике бесплатная.

Требования, предъявляемые к оформлению статей:

- формат А4;
- объем 14000–16000 печатных знаков (считая пробелы, знаки препинания, цифры и т.п.);
- набор в текстовом редакторе Microsoft Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14, через 1,5 интервала, абзационный отступ – 0,5 см;
- список литературы, резюме, таблицы, а также индексы в формулах набираются 12 шрифтом;
- поля: верхнее, левое и правое – 20 мм, нижнее – 25 мм;
- страницы должны быть пронумерованы. Номера страниц представляются в верхнем правом углу листа;
- ориентация страниц – только книжная;
- использование автоматических концевых и обычных сносок в статье не допускается;
- таблицы набираются непосредственно в программе Microsoft Word и нумеруются последовательно, ссылки на источники информации даются в сносках (в них также раскрываются все нестандартные сокращения в таблице), ширина таблиц – 100%;

– формулы составляются в редакторе формул Microsoft Equation, доступном из редактора Word;

– список литературы должен содержать не менее 8 и не более 25 источников, и быть оформлен в соответствии с действующими требованиями Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь;

– ссылки на цитируемую в статье литературу нумеруются по алфавиту, порядковые номера ссылок пишутся внутри квадратных скобок с указанием страницы (например, [1, с. 125]);

– фотографии не публикуются.

Структура статьи:

ИНДЕКС УДК.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ. Название статьи должно отражать основную идею выполненных исследований, быть по возможности кратким.

ИНИЦИАЛЫ И ФАМИЛИЯ АВТОРА (АВТОРОВ), УЧЕНОЕ ЗВАНИЕ, УЧЕНАЯ СТЕПЕНЬ, МЕСТО РАБОТЫ.

РЕЗЮМЕ (50–100 слов). Должно ясно излагать содержание статьи, указывать на научную новизну.

РЕЗЮМЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.

ВВЕДЕНИЕ. Должен быть дан краткий обзор литературы по данной проблеме, указаны не решенные ранее вопросы, сформулирована и обоснована цель работы и, если необходимо, указана ее связь с важными научными и практическими направлениями. Во введении следует избегать специфических понятий и терминов. Анализ источников, использованных при подготовке научной статьи, должен свидетельствовать о знании автором (авторами) статьи научных достижений в соответствующей области. В этой связи обязательными являются ссылки на работы других авторов. При этом должны присутствовать ссылки на публикации последних лет, включая зарубежные публикации в данной области.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. Должно содержаться описание методики, аппаратуры, объектов исследования и подробно освещаться содержание исследований, проведенных автором (авторами). Полученные результаты должны быть обсуждены с точки зрения их научной новизны и сопоставлены с соответствующими известными данными. Основная часть статьи может делиться на подразделы (с разъяснительными заголовками) и содержать анализ последних

публикаций, посвященных решению вопросов, относящихся к данным подразделам. Иллюстрации, формулы, уравнения и сноски, встречающиеся в статье, должны быть пронумерованы в соответствии с порядком цитирования в тексте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Должны быть в сжатом виде сформулированы основные полученные результаты с указанием их новизны, преимуществ и возможностей применения. При необходимости должны быть также указаны границы применимости полученных результатов.

ЛИТЕРАТУРА. Список цитированных источников оформляется в соответствии с действующими требованиями Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь к диссертациям. Список располагается в конце текста, ссылки нумеруются в алфавитном порядке. Порядковые номера ссылок должны быть написаны внутри квадратных скобок с указанием номера страницы источника (например: [1, с. 125]).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ (АВТОРАХ) – фамилия, имя, отчество автора (авторов) полностью, ученые степень и звание, должность, место работы, информация для контактов (рабочий номер телефона/факса, e-mail (по желанию)).

Перечень документов, предоставляемых в редакционную коллегию сборника.

1. Сопроводительное письмо дирекции или ректората соответствующего учреждения (организации) с просьбой о публикации данной статьи.

2. Рекомендация кафедры или научной лаборатории, где выполнена работа. Подпись заведующего кафедрой должна быть заверена печатью организации.

3. Рекомендация специалиста в соответствующей области (в том числе научного руководителя аспиранта, соискателя), кандидата или доктора наук о возможности опубликования данной статьи (для статей, авторы которых не имеют ученой степени). Подпись лица, рекомендующего статью к публикации, должна быть заверена печатью организации.

4. Заявка на публикацию статьи (заявка должна включать следующую информацию: фамилия, имя, отчество автора, занимаемая должность, ученая степень и звание, полное наименование учреждения (организации), телефоны (номер мобильного телефона обя-

зателен), e-mail и почтовый адрес). Если статья написана коллективом авторов, сведения должны подаваться по каждому из них отдельно. Заявка должна быть подписана автором (авторами) статьи и его (их) подпись должна быть заверена печатью организации.

5. Экспертное заключение о возможности публикации статьи в открытой печати. Заключение должно быть подписано руководителем организации, в которой работает (обучается) автор (авторы) статьи, и заверено печатью организации.

6. Письменное подтверждение автора (авторов), что его (их) статья не была опубликована или принята к печати другими изданиями. Подпись автора (авторов) статьи должна быть заверена печатью организации.

7. Статья на бумажном носителе в двух экземплярах. На каждой странице статьи должны стоять дата и подпись автора (авторов). На последней странице подпись автора (авторов) должна быть заверена печатью организации.

8. Статья в электронном варианте в виде отдельного файла на CD или DVD дисках. Файл должен быть назван по фамилии автора (авторов) статьи. Файлы на дискетах не принимаются.

Форма подачи: прозрачный файл (формат А4), в который вложены все требуемые документы и материалы.

Адрес для контактов: деканат экономического факультета (с пометкой «материалы в сборник «Проблемы экономики»), УО БГСХА, ул. Мичурина, 5, г. Горки, Могилевская обл., 213410, Республика Беларусь.

Тел. 8-02233-79766

Статьи, не отвечающие вышеперечисленным требованиям, редакцией не рассматриваются (без дополнительного информирования автора).